

В. В. Дубков

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
СТРОИТЕЛЬСТВА
ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
В УЗБЕКИСТАНЕ**

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН**

В. В. ДУБКОВ

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
СТРОИТЕЛЬСТВА
ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
В УЗБЕКИСТАНЕ**

*Министерством высшего и среднего специального
образования Республики Узбекистан рекомендовано в
качестве учебника для ВУЗов*

ТАШКЕНТ – 2008

В.В.Дубков. Теория и практика строительства демократического общества в Узбекистане: Учебник для бакалавров. –Т., Изд-во «Aloqachi», 2008. 240 стр.

Настоящий учебник подготовлен для бакалаврской ступени высшего образования. Он охватывает тематику, соответствующую программе вузовского образования бакалавров. При его подготовке учтены дидактические и методические требования в соответствии с новейшими педагогическими технологиями. Темы разработаны на основе современных данных политической науки, актуальных проблем строительства демократического общества в Узбекистане.

Учебник может быть полезен для преподавателей, студентов, читателей, которые желают самостоятельно изучить демократические процессы в Узбекистане.

Ответственный редактор:

Р.З. ЖУМАЕВ – доктор политических наук, профессор

Рецензенты: З.АЛИМОВ – доктор юридических

наук, профессор;

Х.АБДИХАТОВ – кандидат философских

наук, доцент

ISBN 978-9943-326-28-6

© Изд-во «Aloqachi», 2008 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Неумолим и неослабеваем бег времени. Казалось бы, только вчера всё наше общество смущенно и озадаченно смотрело на собственную независимость. А сегодня уверенно воспринимает её как необходимую, повседневную реальность. Но «жизнь не стоит на месте, – говорил с трибуны XI сессии Олий Мажлиса второго созыва И. А. Каримов. – Каждый этап в поступательном развитии страны ставит перед нами новые проблемы, новые задачи... Всё острее ощущается необходимость дальнейшей либерализации и демократизации общества... И здесь нет и не может быть другой альтернативы»¹.

Узбекистан последовательно и целенаправленно реализует свою модель строительства открытого свободного демократического общества, что требует широкого и активного вовлечения человека в этот процесс. Для этого ему необходимо предложить современное понимание демократии, материализовать этот образ жизни общества через богатый опыт его практического осуществления, накопленный человечеством. Каждому гражданину страны важно сознавать, что демократия для нашей страны – это не простой перенос её образцов, а стремление из наработанных историей институтов, технологий, норм создать собственную благополучную для человека систему его жизни.

Позволим образное сравнение: здания Капитолия в Вашингтоне и Олий Мажлиса в Ташкенте, пусть в разные эпохи, но с точки зрения строителя конструировались из схожих материалов, применялись близкие по типу купольные, колоннадные стили строительства. Однако архитектура была совершенно различная. В результате американцы и узбеки-

¹ Каримов И.А. Избранный нами путь – это путь демократического развития и сотрудничества с прогрессивным миром. – Т.11. Т.: 2003. С.200.

танцы видят в них воплощение своих национальных чаяний, и каждый народ гордится собственными творениями.

Демократия не отменяет общечеловеческие ценности, принципы, законы, она содействует укреплению, воплощению их в проекты строительства общества будущего. И если политики-архитекторы исходили из исторического менталитета своего народа, руководствовались его коренными национальными интересами и нуждами, ставили перед собой подлинно реальные цели, то общество всецело поддержит такие демократические новации, будет втягиваться в их осуществление, каких бы трудностей и лишений не пришлось при этом претерпеть. Именно такую ситуацию мы сегодня наблюдаем в Республике Узбекистан. Она-то и станет своеобразным главным героем настоящего учебника.

Студентам, всем, кто пожелает им пользоваться, в первом разделе предлагается освоить теоретические базисные понятия демократии: познакомиться с сущностью демократического образа жизни; взглянуть из настоящего времени в далёкое прошлое, когда люди впервые увидели в демократии желанный способ собственных взаимоотношений, диалога с властью; обозреть различные модели уже действующих типов демократии. Без этого трудно воспринимать специфику и величие узбекистанской модели демократического строительства, авторскую разработку которой мы связываем с личностью Президента нашей страны.

На путь демократического строительства Узбекистан встал с первых лет своего независимого существования, утверждая реформаторскую созидательную деятельность народа. Уверенность и конструктивность этого динамичного движения определяются концептуальными разработками социально-экономических, политических, правовых и духовных основ демократического переустройства общества. В процессе демократических преобразований формируется и сам человек — демократ по убеждениям и способу своей жизнедеятельности. Вся эта панорама, где, образно говоря, строится будущее здание демократии, воспроизводится во втором разделе учебника.

Автор хорошо представляет проблематику и особенности этого сравнительно новейшего курса, изучаемого с 1998 года в

вузах республики, поскольку сам все эти годы преподавал, разрабатывал собственную программу и методы его изучения. В их основе интерактивные приёмы усвоения бакалаврами данного учебного предмета. Преподавателям курса, студентам открывается тем самым возможность творческого и инициативного подхода к использованию предлагаемого багажа.

Подобный подход обусловлен другой важнейшей спецификой этого учебника: он представляет собой своеобразный мониторинг за направлениями, этапами, динамикой демократических преобразований, их перспективами, вовлекая будущих бакалавров в их процесс, не оставляя им возможностей равнодушного, пассивного восприятия этого процесса. Если же иметь в виду, что авторская позиция базируется на использовании новейшей и разнообразной литературы, на категориях и понятиях политической науки, которые студенты изучают по учебнику Дубкова В. В. «Политология», то отслеживание процессов укоренения демократии в нашем обществе предстаёт ещё более обоснованным и авторитетным. И это отвечает нашим государственным образовательным стандартам, требующим формировать у бакалавров научное и гуманитарное мировоззрение, высокую духовность и демократическую культуру, творческое мышление, убеждённость, социально-политическую активность.

Любой, кто скептически смотрит на демократические перспективы нашего Отечества, работая с данной книгой, встретится с дилеммой: или пересмотреть свою позицию, или упорствовать, вопреки рассудку. Настолько наступателен, аргументированно убедителен оптимизм автора, который представляет собой категорический императив. Демократия как высшее достижение общественного бытия ещё выше поднимает человека, его интересы. Узбекистан, ставший на путь демократического строительства, возвышается уже гуманизмом этой своей стратегической цели. Но ещё большего величия достойно стремление республики воплотить общемировые демократические ценности на базе национальных идей, менталитета, духовно-нравственного потенциала общества, человеческого благосостояния.

Единство обширного научного материала, чётких методологических основ, гуманистической национальной идеи, обоснованного оптимизма автора определяют непреходящую пользу настоящего учебника для всех, кого интересуют проблемы демократического будущего Республики Узбекистан.

Р. Жумаев,
доктор политических
наук, профессор

Раздел первый

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРУЮЩЕЙСЯ ДЕМОКРАТИИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Демократия возможна только тогда, когда человек просвещён, когда он не просто потребитель благ демократии, а активный их создатель и защитник – только в этом случае он становится гражданином в полном смысле этого

- *слова.*

И.А.Каримов

Тема 1. Предмет «Теория и практика строительства демократического общества в Узбекистане», его цели и задачи

С момента провозглашения своей независимости Узбекистан избрал курс на создание суверенного, демократического, правового государства, основанного на принципах гуманизма. При этом Президент страны уже в 1992 году чётко сориентировал общество в том, что демократия для нас не политическая формация, а нормы, принципы, средства системного реформирования общества, его образ жизни. Утверждение на деле этих принципов, норм подлинной демократии, которые бы соответствовали опыту народной жизни, национальным и культурным традициям, открывали полные возможности для осуществления народовластия И. А. Каримов определил как главные задачи общества.¹

¹ Каримов И. Узбекистан: свой путь обновления и прогресса. – Соч. Т.1., 1996. С.44-45.

Но чтобы общество сознательно, целенаправленно и активно решало эти задачи, оно должно чётко уяснить сущность, основы демократии.

1.1. Специфика предмета

В курсе политологии демократия предстала как один из типов политического режима, была противопоставлена тоталитаризму и авторитаризму, поскольку именно в демократических условиях удовлетворяются человеческие надежды на свободу, равноправие, благосостояние, участие в управлении обществом и т.д. По существу этим политологический экскурс в демократию ограничивался. Тогда как в вузах большинства стран мира раздел демократии предстаёт органической частью политической науки, так как в реалиях политической действительности это и происходит: ведь демократия – это специфическая форма политической жизни общества.

Система высшего образования Узбекистана пошла не тривиальным путём, выделив этот раздел политологии в качестве отдельного курса.

Формирование личности демократа предпо-лагает определённую степень эрудиции, которая опирается на основы знаний истории мировой цивилизации, Узбекистана, правового государства, философии, экономики, социологии, политологии. Поэтому важно, чтобы этот сравнительно новый учебный курс как бы обобщал обществоведческую подготовку будущего бакалавра. Не случайно, он положен в основу вступительного экзамена в магистратуру по ряду специальностей.

Эти и другие обстоятельства обусловили **особый статус** предмета «Теория и практика строительства демократического общества в Узбекистане». Теперь, что касается несколько пространного и не совсем удобного наименования предмета. Альтернативные предложения были, но им не удавалось органично соединить три неперенные **задачи курса**:

- разъяснить основы теории демократии;
- раскрыть практику становления демократии в обществе,

- синтезировать обе эти сущности применительно к Узбекистану.

Поэтому лучше использовать аббревиатуру названия – ТПСДОУз или ещё более короткую – ТПДУз, которую и возьмём за образец. В практике преподавания данного курса теорию демократии раскрывают применительно к узбекистанской действительности, что очень правильно. Действительно, модель узбекистанской демократии базируется на теоретических опорах – принципах, категориях, понятиях и т.д. Однако теория демократии, хотя и предстаёт составной частью, сектором, направлением политической науки, но применительно к практике демократического строительства выступает самостоятельной сущностью, так как не все наработки теории воплощаются в конкретику того или иного типа демократии. Тогда как основы теории необходимо знать в целом и это предопределило важнейшую особенность курса ТПДУз – раскрыть теоретические основы демократии в ракурсе нашей отечественной целесообразности. Не случайно народ придумал сентенцию: теория учит смотреть далеко вперёд, практика – себе под ноги.

Демократия не только и не столько функциональная сторона политической системы, форма организации власти, политический режим управления обществом. Она есть способ, норма жизни общества, наиболее совершенное состояние человеческой деятельности в самых различных направлениях и аспектах её. С одной стороны, демократия аккумулирует лучшие достижения человечества, воплощает их в фундаментальные опоры процесса общественных преобразований, с другой стороны – она открывает условия для подлинно гуманистического предназначения всех форм социальной действительности. Когда мы говорим «демократическая экономика», «демократическая культура» и т.д., это означает не только экономика, культура демократического государства, но и стадия состояния, развития, характеризующая их гуманистическую сущность, способ их функционирования на основе принципов, норм, институтов демократии. Это не означает, что только демократическая наука, скажем, способна достичь небывалых высот развития и

открытий. Главное – эта наука будет работать на человека, на создание для него лучших условий жизнеобитания, а не на уничтожение человечества, ухудшение окружающей среды и т.д., как ещё имеет место сегодня в научных наработках.

1.2. Научные источники предмета

Наш предмет в общественных науках призван брать прежде всего то, что помогает ему объективизировать демократический образ жизни. Это и обуславливает тесную взаимосвязь демократии с философией, историей, правом, социологией и др. Демократизируясь, эти науки и вся наука в целом, получают новый импульс, гуманистическую целенаправленность, что и сейчас, и в будущем позитивно скажется на содержании и формах их развития. Таким образом, демократия, подобно волшебной палочке феи, преображает к лучшему всё, что контактирует с ней.

Методология предмета также вытекает из характера существования общественных наук. Историко-типное многообразие, понятийно-категориальная обоснованность, сравнительно-сопоставительная вариативность, макро и микромасштабность воплощения – эти и другие средства научного утверждения, активно применяются и в теории демократии. Однако, специфически проявляясь в ней, понятия, категории и методы обществоведения, в первую очередь политологии и социологии, преобразуются, предстают присущими лишь ей одной. Например, индетерминированность (непредопределённость – как её обозначает российский философ и политолог А.Панарин¹) выступает характерной чертой политики, особенно эффективности её. Но в демократии непредсказуемость предстаёт особенно трудным, даже драматическим признаком. Достаточно вспомнить фашизацию Италии, Германии, Испании, пиночетовский режим в Чили, чеченскую войну в России и т.д.

Многоаспектность методологических приёмов теории демократии обусловлена разнообразием и широким

¹ Панарин А.С. Политология. Учебник. Изд. 2-е. – М.: 2001. С.3.

распространением её эмпирической базы, верификацией, свидетельствующие о характере этой теории, её способности порождать объективные знания. Отсюда, несмотря на свою субъективность, конкретика демократических преобразований в Узбекистане является также объективной. Вместе с тем её нельзя абсолютизировать, как это делают некоторые западные исследователи, которые из факта включения стран постсоветского пространства в мировые процессы демократизации заносят их в категорию её объектов, то есть пассивных копировальщиков западных стандартов демократии.

Узбекистан действительно объект общей международной устремленности в созидание демократического общества на основе исторически наработанных здесь способов и средств. Но мы субъективируем, специфицируем объективность этого процесса, во-первых, сознательным выбором для себя демократического пути своего развития, во-вторых, разработкой собственной модели строительства демократического общества, базирующейся не только на учёте международного опыта, но и собственном методологическом багаже, в основе которого труды И. А. Каримова. Об этом подробно будем говорить дальше. Здесь же подчеркнём, что научные, методологические основы демократизации нашего общества прогрессируют, совершенствуются, приобретают уникальные черты, тем самым обогащают международную практику по мере прохождения этапов и достижений на этом пути. В этом состоит наше право на собственную роль и место в мировом процессе демократического обновления, что требует выхода за пределы образовавшихся подходов, стандартов, предполагает творческий подход в осуществлении проекта демократического строительства.

1.3. Методика изучения предмета

В связи с этим важно, чтобы ТПДУз как новый курс формировал новое критическое, самостоятельное мышление, нешаблонный стиль восприятия проблем демократии. Это возможно, если сама обстановка преподавания этого курса

будет наполнена творчеством, самостоятельностью, активным применением **интерактивных** методов изучения предмета.

Важнейший из них – проблемный характер преподавания и восприятия данного курса. Демократия, как утверждал русский юрист и общественный деятель М. Я. Острогорский, это скорее проблема, чем её решение. Тем более, когда мы обращаемся к теме строительства демократического общества в Республике Узбекистан. Проблема по-гречески – это задача, то есть то, что требует решения, поиск методов, способов, подходов этого решения. Поэтому важно преподносить предмет так, чтобы студенты, во-первых, воспринимали разновариантный путь осуществления конечной задачи демократического переустройства нашей действительности, во-вторых, осознавали сложность и трудность поиска единственно верного для нашей страны решения этой проблемы, и, конечно, видели возможности личностного соучастия в этом поиске.

Таким образом, не надо удовлетворяться изложенными в этом учебнике истинами, положениями, выводами. Они – скорее исходная позиция для анализа постоянно меняющихся процессов действительности, для мыслей, вопросов о будущем нашей Родины, о собственном будущем.

Инновационный подход к раскрытию содержательных задач ТПДУз с позиций педагогической технологии требует определения общих идентифицируемых учебных целей преподавателя и студента. Мы не вправе рекомендовать такие цели по каждой теме курса, но полагаем, что цели, задачи, которые ставил перед собой автор, будут важны для тех, кто пожелал работать с данным учебником. При его подготовке автор полагал весьма важным:

- представить демократию во всей полноте её величия, влияния, гуманности, сложнейшей содержательности и трудностей реального воплощения;

- заинтересовать проблематикой демократии, этим новым курсом, предложить заманчивую и весьма важную для молодого специалиста перспективу стать убеждённым демократом, чувствовать свою сопричастность к делу строительства демократического будущего Узбекистана;

– задуматься о путях конструктивного и эффективного движения к этому будущему, его этапах, динамике, средствах вовлечения в него как можно большей части нашего общества;

– апеллировать к прежним знаниям предметов гуманитарного цикла, чтобы утвердить понимание демократии как синтеза общечеловеческих знаний.

Осуществление этих целей, а также тех, которые вправе появиться в ходе учебной работы, потребуют открытого, равноправного, содержательного диалога по предлагаемым проблемам, темам, вопросам и т.д. Нельзя курс ТПДУз преподавать не демократическими методами – схоластикой, начетничеством, через преподавательский авторитаризм, в бесправной студенческой аудитории и т.д. В свою очередь, студенты призваны также сознавать свои собственные цели и задачи, осуществление которых потребует от них упорства, настойчивости, инициативы. Поэтому автор здесь предлагает как бы стратегические задачи, идентифицируемые его собственными пристрастиями, полагая, что свои тактико-тематические задачи студенты определяют самостоятельно. Итак, предлагается:

– осознать важность, сложность и необходимость творческого, свободного, равноправного участия в изучении данного курса;

– овладеть с достаточной полнотой и ясностью содержанием предмета;

– убедиться в преимуществах демократии по осуществлению коренных личностных и общественных прав и интересов;

– проанализировать свои способности и возможности конкретного участия в усилиях общества по демократическому переустройству своего бытия;

– почувствовать себя личностью, способной развить в себе демократа как по убеждениям, так и по собственному поведению, активной жизненной деятельностью;

– стать пропагандистом демократического образа жизни, убеждать других в важности и правильности выбора Узбекистаном демократического пути развития, ответственном подходе к своим личностным, гражданским правам и свободам. И т.д.

И тем не менее пусть эти отсылаемые автором задачи обучающимся по его учебнику не воспринимаются догматически. Принимайте их как рекомендации к осмысленной, целенаправленной и упорной учебной работе. Но строго придерживайтесь сами и требуйте этого от преподавателя и своих сокурсников принципа: «О демократии – только демократически», то есть свободное, мотивированное, обоснованное обсуждение проблем и неустанный поиск позитивного результата. Немецкий философ Э.Гурсель предлагал вынести за скобки всё, что наслоилось, вторичное, чтобы пробиться к первичному смыслу любого понятия. Вот также на семинарах, «круглых столах», диспутах, «мозговых штурмах» и т.д. по ТПДУз нужно оставить робость, нигилизм, скованность и с достоинством, решительностью и уважением учиться свободе слова, критической оценке, аргументации и способности слушать других – а это есть не что иное, как самая подлинная демократия отношений между людьми в поисках истины. К истинам демократии путём демократической истинности!

ВОПРОСЫ, ЗАДАНИЯ

- Попробуйте предложить свой проект названия данного курса и обсудите его в своей группе.
- Какие методы ещё возможны при изучении этого предмета?
- Как вы поняли специфику и задачи ТПСДОУз?
- Определите свои идентифицируемые цели к данной теме.
- Постарайтесь определять и записывать в своём конспекте эти цели к каждой последующей теме.

ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ, ЭССЕ, ОБСУЖДЕНИЙ

- Моё видение системы изучения курса ТПСДОУз.
- Преподаватель и студент в процессе изучения предмета ТПСДОУз.

- Обсудите: изучать курс ТПСДОУз в вузе – правильное ли это решение?
- Специфика учебного предмета ТПСДОУз.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каримов И.А. Основные направления дальнейшего углубления демократических преобразований и формирования основ гражданского общества в Узбекистане.- Соч. Т.11. –Т.: 2003. С.11-17.
2. Азизходжаев А. Государственность и духовность. –Т.: «Шарк», 1997. С.5-10.
3. Гуггенбергер Б. Теория демократии./ Словарь политических понятий.// Полис. 1991. №4. С.36-41.
4. Садыков Н. Визитная карточка учебника.// Учитель Узбекистана. 1999. №16.
5. Гулямов С. Человеческий фактор в системе образования.//Газета «Народное слово». 2002. 15 ноября.

Тема 2. СУЩНОСТЬ ДЕМОКРАТИИ

Зададимся вопросами:

- Почему демократия превратилась в абсолютную модель управления обществом, столь желанную для подавляющего числа стран и народов?

- Неужели этим народам, странам, наконец, человечеству нельзя миновать этот уклад жизни общества, обойти его, придумать взамен что-то иное?

- Почему популярность демократии возрастает именно в наше время, тогда как она берёт своё начало ещё с античной зари человеческой истории, прошла с ним средневековье, а в новое время США и Швейцария покатали, образно говоря, первую демократическую волну на материк Земли?

Таких вопросов в ходе освоения тем данного курса будет возникать много: и по инициативе автора этой книги, и, хочется надеяться, по вашей инициативе. На какие-то вопросы ответ вам будет предложен здесь, на какие-то – будем искать ответ вместе. Но есть вопросы, которые вам придётся искать одним и возможно в продолжении всей своей жизни. В этом особенность, если хотите характер феномена демократии –

открывать себя не всем, не сразу, а постепенно и тем, кто глубоко вникнет в него, сблизится с ним.

2.1. Понятие демократии

Третье тысячелетие, XXI век остро поставили перед человечеством необходимость найти, наконец-то, решение кардинальных проблем: бедности, необразованности, бесправия, террора, экологии, эпидемий; расстаться с грузом ошибок, заблуждений, отживших стандартов; переосмыслить накопленные в прошлом ценности своего бытия и др. Неотвратимо и ещё более вызывающе встал вопрос: до каких пор люди будут терпеть ярмо диктатур, безответственность политиков, трусость и приспособленчество интеллигенции, призванной быть совестью и надеждой человечества? Разрешение этих проблем возможно именно на путях глобального демократического переустройства мирового сообщества.

Глубокий знаток природы демократии американский политолог Роберт Даль подсчитал, что определение этого социального феномена теоретически разрабатывалось 25 веков, реально же он воплотился лишь два века назад.¹ Как система общественной жизни за пределами западного мира этот термин был почти неизвестен до середины XX века, а до начала XIX века господствующие круги и религиозная верхушка европейского общества видели в демократии нечто демоническое².

16-ый президент США А. Линкольн понимал под демократией – правление народа, посредством народа и для народа. Немецкий социолог Р. Михельс в начале XX века утверждал, что демократия – это право масс самим выбирать себе в данный период господ, которым они после их избрания «обязаны оказывать послушание»³.

¹ Даль Р. О демократии. – М.: 2000. С.9.

² Зидентроп Л. Демократия в Европе. – М.: 2001. С.58.

³ Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии. // Диалог. 1990. №9. С.52.

Современные политологи И. Шапиро (США) и Б. Капустин (Россия) воспринимают демократию ещё более вариативно. Для первого она – лучшее политическое оружие из уже известных для противодействия неблагоприятным обстоятельствам¹, для второго – способ функционирования и развития общества, критерий оценки процессов, происходящих в нем при любых возможных параметрах – географических, экономических, культурных².

Российский политолог К. Гаджиев задался вопросом: почему в условиях разных народов и разных культур термин «демократия» необходимо воспринимать только как древнегреческий эквивалент «власти народа»³? Сегодня народовластие американцы, японцы да и, очевидно, мы с вами понимаем в силу собственного менталитета, не считаем этот принцип единственным и главным выразителем демократии. Не случайно, один из видных американских теоретиков А. Лейпхарт квалифицировал демократию, как понятие, решительно не поддающееся определению⁴. Именно поэтому российский исследователь И. Левяш назвал её феноменом «множественной личности»⁵.

Действительно, с политико-правовых позиций демократия предстаёт наиболее рациональной формой общественно-государственного устройства, политическим режимом, воплощающим электоральный характер власти, гармонию интересов власти и общества, его слоёв и групп. Но самодостаточность демократии проявляется и в том, что она сама по себе ценность, независимая от реального статуса государственной формы правления. Права и свободы человека, социальные блага, справедливость, которые утверждает

¹ Шапиро И. Три способа быть демократом. // Полис. 1992. № 1-2. С. 82.

² Капустин Б. Г. Демократия и справедливость. // Полис. 1992. № 1-2. С. 89.

³ Гаджиев К.С. Политическая наука. Учебное пособие. 2-е изд. –М.: 1995. С.202-203.

⁴ Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах. – М.: 1997. С.38.

⁵ Левяш И.Я. «Блеск и нищета» демократии. // Вестник МГУ. Серия 12. 2002. №14. С.60.

демократия, давно превратились в общечеловеческие значимости, игнорировать которые не вправе ни одно государство.

Множественность феномена демократии проявляется ещё и в том, что она одновременно и технология власти, инструмент решения социальных проблем, средство достижения коренных, сущностных гуманистических и цивилизованных целей в развитии человечества¹.

Таким образом, если мы хотим определиться в теоретическом понятии демократии, а без этого невозможен будет выход на анализ её практического воплощения, важно раскрыть параметры, составляющие сущность этого понятия:

– характер социальной практики формирования общества определённого типа;

– образ жизни человека и общества,

– перспективу демократического развития человечества.

Итак, демократия – это:

– политическая система экономически, социально, духовно развитого государства, утверждающего народо-властие, верховенство закона, социальную справедливость, разделение властей;

– способ достижения такого образа жизни, где осуществляется гармония отношений государства и гражданского общества, индивидуальных и коллективных интересов человека, его прав, свобод и ответственности, где каждый член общества защищен от произвола властей и преступности, где он сам определяет характер своего поведения и собственных убеждений;

– этап на пути достижения подлинного гуманистического общества, воплощающего ценности высокоцивилизованного бытия всего человечества.

Если коротко, демократия – это гуманистический образ жизни общества, где человек отчётливо сознаёт реальные возможности достижения идеалов мирной, обеспеченной, свободной жизни для себя и всего человечества.

Отсюда становится понятным, почему именно демократия на протяжении многих веков была вожделенной мечтой людей,

¹ Левящ И.Я. Указ.соч. С.59.

почему они идеализировали, возвышали её образ жизни и ужасались, негодовали, когда убеждались, что демократические перемены, проникая в общество, отнюдь не делают чудеса, не превращают тяжёлую и трудную жизнь человека в рай, в беззаботное существование. И не удивительно, почему демократия была одной из популярных идей в XIX веке, политической реальностью в XX веке и превращается в преобладающий, геополитический тип государственного устройства в наше время.

2.2. Средства утверждения демократии в жизни общества

Претензии демократии быть основополагающей формой жизнеустройства общества предполагают наличие у неё основательных принципов, норм, институтов, функций. Без них любая форма общественного устройства выглядела бы слабой, неустойчивой, рыхлой. Но принципы, институты и другие средства укоренения демократии отличаются от тоталитарных и авторитарных типов политического режима по крайней мере одним важнейшим преимуществом – гуманизмом. Направленность на усиление торжества человечества, его интересов, инициативы в осуществлении своих чаяний на собственную свободу, мир, благосостояние, культуру выступают неотъемлемыми чертами опосредования этой формы жизни общества. Все они работают на то, чтобы возвысить, утвердить человека в его способности добиться осуществления своих интересов, своих чаяний на свободную, мирную, благополучную, высококультурную жизнь. Именно поэтому они носят универсальный характер, могут активно применяться в различных политических системах. Однако, специфика их применения, воплощения в практике демократического строительства проявляется в выборе вариантов при условии добровольного, сознательного подхода человека и общества. Принципы, нормы тоталитаризма навязываются обществу, действуют закабаляюще, безальтернативно. В условиях же демократии это невозможно: они обязательно требуют сознательного, инициативного участия человека.

Важнейшими принципами демократии являются:

- **свобода**, как осознанная необходимость действовать в соответствии с личностными и общественными интересами и целями в обустройстве своей жизни;

- **выбор**, как вариативная возможность определять свою жизнь, опять-таки исходя из личностных и общественных интересов и предпочтений;

- **народовластие**, поскольку народ выступает единственным источником власти, а власть призвана действовать в интересах народа и в соответствии с волей народа;

- **участие** как реальная возможность добровольного выражения человеком своего мнения, позиции по самому широкому кругу проблем общественной жизни;

- **равенство**, понимаемое как необходимая предпосылка, гарантированная возможность свободного участия личности в управлении обществом;

- **большинство** как определяющее качество результатов участия людей в решении общественных проблем, предполагающий подчинение этому большинству меньшинства при неременном уважении воли меньшинства;

- **плюрализм** – многообразие возможностей проявления свободного участия человека в общественной жизни, взаимоотношениях с властью и др.

Здесь названы наиболее распространённые принципы демократии. Но и они действуют не самостоятельно, а воплощаются в нормы, институты, то есть материализуются в конкретных формах политического бытия общества.

Чтобы принципы выбора, участия, равенства и другие осознали граждане, они должны проявиться в голосовании на выборах властных органов, референдумах, делегировании полномочий избранным представителям, в решениях, конфликтах, компромиссах, то есть **нормах**, в которых проявляется политический настрой общества.

Институты демократии как бы аккумулируют принципы и нормы, опосредуют их в конкретике демократической жизни общества. Однако важно подчеркнуть, что институты демократии, во-первых, не сводятся к известным институтам политической системы, поскольку политическая сфера общества

выступает своеобразной матрицей, основой их формирования и развития. Во-вторых, институты демократии не вбирают в себя, не смешиваются с институтами экономической, социальной, правовой и других сфер общества, хотя активно взаимодействуют с ними, взаимовлияют на них. Здесь опять-таки перечислим важнейшие институты демократии:

- система прав и свобод человека;
- выборы органов власти;
- разделение отраслей власти;
- верховенство закона;
- гласность;
- демократическая культура;
- гражданское общество;
- партийная система;
- оппозиция;
- социальная справедливость;
- прямая демократия и др.

Задача характеризовать каждый из названных институтов, их функций здесь не ставится. Многие из них известны из курса политологии. Такие же институты как выборы, гласность, оппозиция, социальная справедливость, прямая демократия являются «собственностью» не только демократического общества. Оно унаследовало их исторически, но выявило их преимущества во всей полноте и силе. Целесообразнее убедиться в функционировании этих институтов на практике их реального становления в нашей стране.

К тому же Запад сегодня испытывает трудности, связанные с атрофией многих институтов демократии – политических партий, парламентов, соблюдением прав и свобод человека и др. Страны постсоветского пространства озабочены, наоборот, утверждением этих институтов, повышением их роли в общественной жизни, поскольку население, замкнутое на важности разрешения собственных житейских проблем выживания, не воспринимает демократию, её ценности как первую жизненную необходимость.

Как видим, демократия, располагает достаточным набором средств и возможностей изменить общество к гуманистическому лучшему. Но, как отметил испанский учёный Х.

Ортега-и-Гассет, главное затруднение не в недостатке средств, а в недостатке голов. От властной элиты в конечном итоге зависит динамизм и прочность демократических преобразований в обществе. Субъективный фактор здесь играет особенно значительную роль. Но если в других политических системах субъекты ограничены строгими требованиями правил, традиций политической игры, то в условиях демократии участников этих игр столь значительно в количественном плане, что они качественно изменяют сам их характер.

В какой же взаимообусловленности действуют принципы, нормы, институты, как они «работают» на демократию? По нашему убеждению, на начальном этапе формирования демократического общества институты проявляются как принципы, основы, модели переустройства общества. По мере развития предпосылок, разностороннего обеспечения, осознания обществом важности и необходимости демократии они действуют как средства, способы, реальная перспектива. На уровне воплощения институтов, их уверенного функционирования они выступают в качестве обязательных норм демократического образа жизни человека и общества.

На этом уровне уже можно говорить о демократии как достигнутом типе, системе, режиме жизнедеятельности общества.

После такого этапного ранжирования процесса конструирования демократии – начальный, средний, завершающий – кто-то вправе возразить: демократии не бывает мало или много, она либо есть, либо её нет. Думается, в этом тезисе проявляется определённое заблуждение, нетерпение, сформировавшиеся ещё в тоталитарном обществе. Английский писатель Г.Честертон назвал тоталитаризм «усталой демократией», то есть увидел наличие в этом антигуманном режиме определённые признаки демократии. Государства СНГ и Восточной Европы одни учёные именуют странами новой демократии, другие – просвещённой авторитарной демократией. По мнению политолога

Ф.Толипова, узбекистанская демократия сегодня находится на стадии протодемократии¹.

Действительно, когда живёшь ожиданиями торжества демократии, всякие подходы, промежутки представляются поллиативами, задержками. Но практика формирования демократии осуществляется этапно, через определённые временные периоды, игнорировать которые нельзя. Последовательность, ступенчатость процесса демократического становления общества особенно выпукло проявляется в его условиях, то есть обстоятельствах, без которых оно невозможно. Сами эти условия также формируются постепенно, как бы вызревают в недрах общества при активном его воздействии.

2.3. Гуманистический характер демократии

По мнению многих исследователей, типов и концепций демократии лучшей, подлинной, глубокой её формой выступает демократия участия, где осуществляется вовлечение наибольшего числа членов общества в его демократическое переустройство. Демократия участия наиболее глубоко отражает, приближается к существующей с античных времён прямой демократии, то есть непосредственному участию людей в управлении государством, и возвышается над представительной демократией, где это управление осуществляется опосредованно, через избранных представителей. Но демократия участия нам представляется неудачным термином в силу её узкого, одностороннего определения, где подчёркивается лишь деятельность, сотрудничество каждого гражданина с демократическими институтами общества.

Тогда как демократия участия потому и выступает наиболее полной формой осуществления интересов человека и общества, что:

-во-первых, включает наибольшее количество граждан в контроле за деятельностью властных органов;

¹ Толипов Ф. Демократизм, национализм и регионализм в странах Центральной Азии. // Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 4. С.10.

-во-вторых, она развивает, возвышает каждого человека, поскольку активным участником демократического бытия общества он может быть при условии осознания своих прав и свобод, торжества принципов равенства и справедливости, ответственного отношения к правовому состоянию всего уклада жизни своей страны. Но это есть не что иное, как воплощение идей и принципов гуманизма. Вот почему полагаем, будут более научно и точно определить демократию участия как гуманистическую демократию – наиболее совершенную и подлинную форму или тип демократического образа жизни общества.

Гуманистическая демократия – это:

- сосредоточение всей системы властных и общественных институтов и отношений на интересах человека, понимаемых не в категориальной, а в личностной, социально-психологической сущности, носителе конкретных потребностей, вкусов, взглядов, позиций;

- фундаментальная установка на новую шкалу ценностей, в основе которой единство общечеловеческих и национальных приоритетов, коллективных и индивидуальных интересов;

- не столько тип политического режима власти, сколько уникальный образ жизни, пронизывающий все сферы общественного бытия: экономику, культуру, семью, мировоззрение и т.д.

Тем самым демократия и здесь проявляет себя и как самодостаточная ценность, и как способ, система средств наиболее полного утверждения позитивных, созидательных интересов человека. Именно в обстановке гуманистической демократии отражается подлинный смысл человека как субъекта политики и общественной жизни, тем самым эта демократия выглядит наиболее субъектной. И здесь проявляется сущность и глубина объективного воплощения интересов человека, его роли, участия в достижении этого этапа в развитии общества.

Важнейшим гуманистическим преимуществом демократии выступает то, что она базируется на социальном многообразии человеческих стратов, групп, признавая за ними право на многообразие их интересов. Право голоса, то есть свободного

волеизъявления этими социальными общностями своих интересов, - это ещё не демократия. Дозированной гласностью для отдельных монопольных групп общества, какими были коммунисты, в своё время бравировал советский тоталитаризм. Демократия – это, когда разнообразные социальные **интересы** не только имеют голос, но и средства быть услышанными: организации для аккумуляции этих интересов, их пропаганды и защиты; трибуну для общественного провозглашения этих интересов, давления на власть и т.д. Если тоталитарный режим дозирует социальные интересы, приспособливает к характеру власти, то гуманистическая демократия создаёт условия для рождения интересов, их социального многообразия и возможностей их созревания, которые затем влияют, активно воздействуют на власть вплоть до конструктивного её изменения. Поэтому оппозиция в тоталитарном обществе представляется как смертельный враг, антинародная сила, в демократическом же обществе —она партнер, носитель иных, не всеми одобряемых, но вполне законченных интересов определённых групп общества. Как и в любом политическом режиме, человеческие интересы двигают политику, но только подлинная демократия видит в социальных интересах человека энергию своего развития. Именно для этого воспитывается человек в системе осознания своих прав и свобод, чтобы он был в состоянии рождать смелые, конструктивные, важные потребности, запросы, пристрастия, которые становятся общественно интересными и важными. При этом опять-таки ставится задача решительной защиты, отстаивания человеком своих личностных потребностей, особенно, когда они стали общественно значимыми.

2.4. Сильные и слабые стороны демократии

Преимущества демократического образа жизни состоят в том, что каждый гражданин имеет возможность органично соединить в своём сознании собственные личностные интересы с общественными, принять участие в их пропаганде во имя понимания этого многими членами общества, повести борьбу за осуществление этих интересов против тех, кто их отвергает,

осуждает, тем самым проявить личностные качества организатора, политика, лидера. Вот почему демократия отвергает вождей, фюреров, но зато порождает лидеров, героев, акторов и симпатизирует им.

Синтезируя сильные стороны демократических преобразований общества, их можно свести к следующим основным параметрам:

- демократия избавляет народы от тирании, диктатуры, тоталитаризма, насилия;
- она создаёт условия для реального воплощения прав и свобод человека, его ответственного отношения к ним;
- интересы человека, его самоопределение, развитие обретают приоритетные признаки;
- равноправие, справедливость становятся воплощаемыми ценностями общественной жизни;
- демократия обеспечивает относительно высокий уровень экономического развития государства, материальное благополучие общества, социальную защищенность человека;
- она формирует правовой характер государства, законы которого принимаются и соблюдаются членами общества;
- во взаимоотношениях между народами, странами, регионами утверждаются мир, доверие, сотрудничество, взаимоуважение, открытость и т.д.

Эти и другие преимущества демократии выступают одновременно и критериями цивилизованного, гуманистического развития общества.

Нередко читаешь в печатных органах, слышишь в беседах с людьми вопросы: «Где же у нас демократия?», «Почему о демократии столько разговоров, а дела не видны?» И т.д. Люди желают так сильно жить в условиях демократии, они столь горячо приветствуют демократические преобразования в обществе, что становятся нетерпимыми, даже агрессивными. Они знают, что демократия людям, стране несёт многие блага, но плохо представляют себе её недостатки, пределы, даже тупики. Вот почему важно выделить эту проблему, внести как бы ясность в возможности демократического образа жизни людей.

Попробуем задуматься над нижеследующими вопросами:

- Почему в странах с успешной демократией – а таких в конце XX века Р.Даль насчитывает 65¹ – армия, полиция живёт по уставам отнюдь не демократическим, а единоначальствующим?

- Почему «новый курс» 32-го президента США Ф.Рузвельта имел ярко выраженный авторитарно-демократический характер, но избирался он беспрецедентно четыре раза и «правил» 16 лет?

- Почему в мире искусства многие руководители художественных коллективов – режиссёры, дирижёры, постановщики и т.д. – не смущаясь, признаются в диктаторских формах работы, и это не считается дурным тоном?

- Почему, как только объявляется чрезвычайное положение, демократические институты, нормы жизни либо отменяются вообще, либо приостанавливаются?

- Прав ли генерал Аугусто Пиночет, сказавший: «Демократия в самой себе несёт зерно саморазрушения. Её необходимо время от времени купать в крови, чтобы она оставалась демократией»².

Превосходные стороны демократии хорошо известны, они активно пропагандируются, популяризуются. О границах же, за которыми демократия бессильна, даже может превратиться в свою противоположность, в основном рассуждают учёные, для многих людей они – своеобразная туманность Андромеды. Тогда как единство преимуществ и недостатков создают объективную картину реальных возможностей демократии, пространства её социального влияния.

Зададимся таким важным вопросом: действительно ли демократизируясь, человек и общество достигают желанного идеала, предела в своём поступательном развитии, где дальше – всеобщее благополучие, процветание и осуществление самых смелых мечтаний и желаний? Вот как отвечает на этот вопрос уже известный нам Р.Даль: «Предъявлять завышенные требования к любому строю, включая демократический, не следует. Демократия не может гарантировать, что все граждане

¹ Даль Р. О демократии.- С.14.

² Труд. 2003. 13 ноября.

будут счастливы, обеспечены, здоровы, умны, миролюбивы и законопослушны. Достижение этих целей за пределами возможностей любого правительства, в том числе демократического. Более того, на практике оказывается, что реальная демократия далека от своих идеалов. Современная демократия ... имеет множество недостатков»¹.

И.Я.Левяш видит неспособность демократии, с одной стороны, противостоять своим приватизаторам, то есть конкретно-историческим субъектам, которые выдают желаемое за действительное, установить гармоничный баланс между свободой и равенством, с другой стороны. Эту неспособность он квалифицирует как пределы демократии². «Отец» американской истории XX века Артур Шлезингер в утверждении, что «судьба демократии зависит от достоинств её руководителей»³, тоже обнаруживает несовершенство демократии в преодолении зависимости её от слабостей и субъективизма политиков. Эти пределы, несовершенства демократии как политического инструмента уравнивают её с другими известными политическими режимами с позиций их неспособности отвечать сокровенным чаяниям человека. Отсюда становится понятным скептицизм выдающегося английского политика Уинстона Черчилля, сказавшего, что демократия – скверная вещь, но без неё будет ещё хуже.

Несмотря на то, что в реальной действительности демократическая форма правления обществом способна, по мнению французского философа М.Фуко, выродиться в систему господства и подчинения⁴, тем не менее подлинные демократические ценности не способна девальвировать никакая иная политическая система. Тоталитаризму под силу заковать их в кандалы, приостановить, исказить, ограничить, но отменить, обесценить их и он оказался не в состоянии. Почему наше желание скорейшего прихода демократии столь

¹ Даль Р. О демократии.- С.61.

² Левяш И.Я. «Блеск и нищета» демократии.\\ Вестник МГУ. Серия 12: Политические науки. 2002. №4. – С.59-60.

³ Шлезингер А. Циклы американской истории. – М.: 1992. –С.606.

⁴ Полис. 1992. №1-2. С.86.

нетерпеливо? Прежде всего потому, что мы долгое время существовали в тоталитарном режиме, то есть в условиях абсолютной свободы одной – наименьшей – части общества (партийной и государственной элиты) и абсолютной несвободы другой – наибольшей – части этого общества (народа).

Ещё Платон утверждал, что «тирания возникает ни из какого иного строя как демократия»¹. Вспомним, новейшую историю: германский фашизм пришёл к власти демократическим путём, большевистский тоталитаризм возник на волне кризисного состояния российской парламентской демократии. Тоталитарная система невозможна без демократического «наркотика», что дало основание российскому политологу А.Рубцову характеризовать эти оба режима одинаково жестокими по отношению к человеку². Папа Иоанн Павел II в своей энциклике «Евангелие жизни» обвинил западный мир в измене своим демократическим принципам и движении к тоталитаризму³. Вот почему в заключении данной темы хотелось бы призвать читателя к определённой сдерживанию своего нетерпения и в представлениях о демократии, и особенно по отношению к динамике её практического воплощения. Не нужно воспринимать демократию как универсальное средство в решении всех проблем общества и каждого человека. У неё тоже есть пределы своих возможностей, и даже недостатки. Но главное в ней – это трудность быть демократом самому и жить в условиях демократии. Здесь происходит своеобразный психологический излом: мы все желаем быстрее жить в демократическом обществе, но при этом менее всего обязываем себя перевоспитываться, перевоплощаться в члена такого общества. Такое состояние есть не что иное, как синдром душевного покоя: наши желания обгоняют состояние нашей души. Но пока каждый из нас не сформирует в себе демократа, демократия, а тем более – гуманистическая демократия как высший её этап развития – не восторжествует в нашем обществе. Демократия

¹ Поппер К. Открытое общество и его враги. В 2 т. – М.: 1992. Т.1. С.328.

² «Независимая газета». 1993. 22 октября.

³ МЭ и МО.2000. №1. С.6.

без демократов такой же абсурд как самолёт без экипажа : сколько бы пассажиров в нём не ожидало полёта, его не будет.

ВОПРОСЫ, ЗАДАНИЯ

- Почему наука не может выработать одно общее определение термина «демократия»?

- Дайте свой вариант определения: «что такое демократия?».

- Часто говорят: недостатки только подчёркивают достоинства. Относится ли это к демократии?

- Почему столь схожи принципы и институты демократии?

- Почему, имея такие разнообразные средства своего утверждения, демократия остаётся столь непрочной и слабой?

- В чём проявляется гуманистическая сущность демократии?

- Вы по-прежнему нетерпеливы в требовании к демократии: здесь и сейчас?

- Напишите ответ – эссе на основе вопросов, имеющих в первой теме.

- Составьте тесты по теме в целом или по любому её разделу (четыре варианты ответов в каждом тесте).

ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ, ЭССЕ, ОБСУЖДЕНИЙ

- Хочу, могу, буду демократом!
- Ода демократии!
- Почему я отвергаю демократию.
- Сущность демократии и трудности её однозначного определения.
- Гуманизм подлинной демократии.
- Достоинства и недостатки демократии.
- Средства утверждения: сила или слабость демократии.
- Обсудите: демократия – это добро или зло?
- Обсудите: надо ли бояться демократии?

ЛИТЕРАТУРА

1. Каримов И. Узбекистан: свой путь обновления и прогресса. –Т.1. –Т.: 1996. С.43-49.
2. Каримов И. По пути демократического развития. Интервью работникам СМИ.- Т.10. – Т.: 2002. С.179-185.
3. Андреев С.С. Политический режим и политическая демократия. // Социально-политические науки. 1992. №2. С.1-22.
4. Даль Р. О демократии. –М.: 2000. С.7-13.
5. Демократия и тоталитаризм. Материалы дискуссии.// Свободная мысль. 1992. №5. С. 38-54.
6. Рашковский А. Пути демократии на исходе XX столетия: мировой контекст.// МЭ и МО. 1993. №10. С.15-24.

ТЕМА 3. ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ ДЕМОКРАТИИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Проблема демократических традиций, исторической предопределённости выбора Узбекистаном демократического пути развития представляется в научной литературе весьма неоднозначно. Некоторые исследователи отказывают народам Центральной Азии в истоках демократии, другие даже называют это самообманом, стремлением выдавать желаемое за действительное.¹ В самом деле: если у демократии в Узбекистане есть корни, традиции, почему же её ростки сегодня поднимаются столь медленно и трудно?!

И тем не менее корни нашей демократии глубоки и основательны. Что же касается их всходов, то озимые посевы прибиваются тоже долго и трудно, но зато более урожайны, чем скороспелые яровые культуры. Многое познаётся в сравнении.

¹ Таковую позицию занимает, например, Б.Эргашев в своей статье «Формирование многопартийной системы в Узбекистане: проблемы и перспективы» // Центральная Азия и Кавказ. 2000. №6. С.54.

3.1. Исторические корни современной демократии

История демократий, по мнению Р. Даля, скорее напоминает путь по плоской и бескрайней пустыне с её редкими возвышенностями, чем непрерывное и победное движение. Долгий подъём к тем высотам, которых достигла демократия, начался в первобытную эпоху, когда при родоплеменном строе человечество осваивало азы общественного самоуправления. Оно выражалось в равенстве внутриобщинных отношений, в стремлении сообща обсуждать важнейшие вопросы бытия, принимать коллективные решения, избирать старейшин и т.д. И тот исторический факт, что человек на протяжении тысячелетий всё более и более совершенствовал и осознавал естественный и необходимый характер своего коллективного жизнеустройства представляется для нас, начинающих в XXI веке строить здание современной демократии, именно первыми истоками, корнями, уроками. Они присущи как западным, так и восточным, в т.ч. центральноазиатским, древним народам, поскольку наша древняя земля была одной из колыбелей становления цивилизованных форм человеческого общежития.

Уже это обстоятельство свидетельствует, что Узбекистан тоже имеет глубокие корни первобытной, примитивной демократии. Другое дело, что их надо активно и целенаправленно исследовать, оживлять эти корни нашей великой культуры человеческого жизнеустройства, к чему настойчиво призывает И. А. Каримов. И здесь очень важно, хотя бы в краткой форме, проследить исторические корни западной демократии.

Достижения афинской античной демократии общеизвестны. Однако нам важно видеть процесс её формирования, как бы пробуждения из первобытных истоков. Почему ей предшествовало многовековое господство аристократии? Почему мощный взлёт демократического образа жизни свободных афинян – демоса стал возможным только в условиях города – полиса, то есть сравнительно небольшой географической территории, Аттики, и при полном отстранении рабов? Видимо, афинское общество сначала должно было развить достаточный уровень своих производительных сил, а

ими в основном были рабы, накопить общественные богатства, ринуться во власть «лучших», как величала себя родовая знать, а демос, наоборот, осознать свою силу и способность управлять городом. Непосредственное прямое избрание архонтов и стратегов народным собранием – агорой; ответственность избранных перед своими избирателями; свобода личности, слова; прямое народовластие, когда демос принимал законы, решал вопросы войны и мира, распоряжался казной, определял размеры налогов и т.д. – эти и другие достижения непосредственной афинской демократии просуществовали почти два века, они как бы укрепили исторический посыл из первобытного строя, что демократия – естественное состояние человеческого общежития.

Республиканская форма демократии в Риме просуществовала гораздо больше (почти пять веков). Свободные римляне, как и афиняне, объединённые в народное собрание, избирали консулов, трибунов, других должностных лиц. Римский плебс даже наделял своих защитников – трибунов – правом «вето», отменяющим все решения сената, наносящие вред плебсу. Двери дома трибуна должны быть для плебеев открыты днём и ночью. Любой гражданин Рима мог быть избран на государственную должность. Но по мере расширения территории Римской республики всё меньше её граждан участвовали в работе Народного собрания: изнурительный труд, невозможность частых приездов в Рим и т.д. Постепенно демократическая республика вырождалась в аристократию, а затем и в империю.

Афины и Рим продемонстрировали во второй половине первого тысячелетия до нашей эры образцы уникальной античной демократии – представительской и плебисцитарной, укрепили корни, заложили основы её институционального структурирования. Но не менее ценны те мысли, концепции о демократии, которые сформулированы античными учёными в процессе осмысления ими опыта демократической власти.

Не вдаваясь в подробности этих учений, поскольку это не является задачей данного учебника, важно выявить развитие демократических взглядов у античных мыслителей. Они предопределялись богатейшей практикой становления

государственности в Древней Греции и Древнем Риме. В первой, как известно, государство существовало в форме многочисленных городов-государств, где на протяжении I тысячелетия до нашей эры власть представляла различные формы правления: демократию как отражение интересов свободных граждан (где Афинский полис наиболее ярко проявил демократические порядки), олигархию как власть богатых и имущих (Фивы), аристократию – власть привилегированной знати (Спарта) и даже тиранию – единоличное правление (Сиракузы).

Соответственно развивалась и политико-правовая мысль древних греков, фундаментальной ценностью которых выступала идеология свободы как отражение интересов свободной части общества в отличие от рабов, которые стояли вне общества.

Философское обоснование демократии постепенно формировалось сквозь мифологическое представление о власти, характерные для поэм Гомера и Гесиода, идеализацию аристократических идеалов правления у Пифагора, Гераклита и других.

Афинский реформатор и философ Солон на рубеже VI века до нашей эры впервые осуществил компромиссный подход к интересам аристократии и демоса, ввёл умеренную цензовую демократию. Демокрит и Сократ наиболее решительно встали на защиту демократических устоев древне-афинского общества. При этом оба философа подчёркивали роль законов, тождественность с идеями разума, справедливости. Сократ даже предпочёл смерть бегству из тюрьмы, которое он считал нарушением законов своей страны.

Но именно в политической философии Платона и политической науке Аристотеля мы находим теоретико-философское обоснование демократии. При этом ни тот, ни другой не были её приверженцами. Платон было сторонником аристократического государства – справедливого правления лучших, причём лучших не по знатности рода, а по развитию философского ума.

Демократия у Платона – один из видов государственного устройства. Она приходит на смену олигархии – власти

пресыщенного богатства, которая отстраняется от правления оставшей беднотой. Свобода, равенство, которые приходят с демократией, вседозволенность подтачивают устои государства, обращаются в свою противоположность – рабство, которое неизбежно ведёт к тирании – царству беззакония, произвола и насилия.

Аристотель воспринимал демократию как правление неимущего большинства ради собственного блага. Цenzовую демократию Солона он считал высшим её проявлением, отвергал верховную власть демоса, попирающую, на его взгляд, законы. Но в отличие от своего учителя Платона, Аристотель в синтезе олигархии и демократии видел идеальную форму государства – политику, которая у него выступает как власть, избранная народом на цензовой основе от богатых и бедных, руководствующаяся всеобщим благом¹. Заслуга Платона и Аристотеля в том, что они в демократии видели одну из ведущих форм правления, воспринимали как продукт естественного развития общества, обосновав истоки этой демократии и её вырождение, трансформацию в другие формы власти.

Однако оба этих великих философа, отражая в своих сочинениях политические реалии своего времени, не удовлетворялись ни одной из существующих форм правления, в т.ч. и демократией и проектировали свои идеальные типы общества. В отличие от них Цицерон – древнеримский юрист, государственный деятель и мыслитель, спустя почти три века, оказался большим прагматиком. Он тоже выделял несколько форм государственной власти: царскую, оптиматов (аристократическую), народную (демократию). И тоже видел в каждой из них свои достоинства и недостатки. Народную власть он связывал с полномочиями народных собраний и народных трибунов. Но в отличие от своих греческих предшественников во взаимном равновесии всех трёх форм власти он видел прочность государства и правовое равенство его граждан. «Желательно, - утверждал он, - чтобы в государстве было нечто выдающееся и царственное, чтобы одна часть власти была

¹ Аристотель. Политика.- Соч. в 4-т. -М.: Т.4. С. 458-459.

уделена и вручена авторитету первенствующих людей, а некоторые дела были предоставлены суждению и воле народа»¹.

Эта смешанная форма государства у Цицерона была не идеалом, а реальностью, хотя и в прошлой истории Рима, потому что жил философ в эпоху, когда Рим скатывался к империи, единоличной власти. Таким образом, античные мыслители глубоко и верно оценили основные достоинства демократического общества – свободу граждан, равноправие, справедливость, народовластие, силу законов. Но они также видели слабости демократии – вырождение безудержной свободы, тупики народных собраний в вопросах управления обществом, нарастающую неудовлетворённость хаосом народной власти, желание «твёрдой руки» властителя. Афинская демократия погибла под ударами македонских завоевателей, римская – уничтожила сама себя успешными военными завоеваниями, расширением своего пространства.

Но задумаемся над мыслью, которая превалировала в политических воззрениях Аристотеля и Цицерона: никакая форма правления, взятая отдельно, не способна всецело удовлетворить общество и «съедает» сама себя. Только их органическое единство, гибридность создаст прочность и удовлетворение властью. Характерно, что видный греческий историк и политик эллинистического периода Полибий тоже утверждал, что «несомненно совершеннейшей формой надлежит признать такую, в которой соединяются особенности всех форм», то есть тирании, аристократии и демократии².

Не менее важны нам и уроки, которые преподносит первобытная и античная типы демократий. Во-первых, демократия выступает естественным состоянием человеческого образа жизни в условиях сравнительно скромных масштабов её существования – рода, племени, города, республики и т.д. И как только демократический строй испытывает внешнее давление или он сам осуществляет агрессивную политику, этот строй не выдерживает и разрушается под напором как внутренних, так и

¹ История политических и правовых учений. Учебник для вузов. Изд.2-е. – М.: 1997. С.79.

² История политических и правовых учений.- С.69.

внешних обстоятельств. Во-вторых, первобытная демократия отработала, а античная закрепила партиципативную её форму, которая и сегодня является ведущей системой вовлечения человека в общественное управление. В-третьих, демократия самым благотворным образом способствовала развитию экономики, культуры, образования свободных античных народов. В-четвёртых, демократический период в жизни первобытных и особенно античных народов не способен был и не ставил задачи их уравнительного состояния, обогащения бедных за счёт богатых. Наоборот, он открывал человеку возможности для предприимчивости и состоятельности и это было приближением к сущности социальной справедливости.

3.2. Демократия средневековья

Средневековье тоже преподало свои весьма симптоматичные уроки демократии. К сожалению, некоторые советские и западные заидеологизированные медиевисты игнорировали достижения средневековых форм общественного самоуправления, представив этот период «тёмным» господством крепостнических, феодальных порядков. Тогда как скандинавские страны, города – государства Северной и Южной Европы на протяжении многих веков демократически самоуправлялись. Сошлёмся на примеры Норвегии и Новгорода. Норвежские викинги жили по законам равенства, которое считалось неотъемлемым правом свободных членов общества. Основные вопросы своей жизни они решали на общих собраниях – тингах: принимали или отвергали предлагаемые законы, избирали или отвергали кандидатуры королей, которые обязаны были поклясться в том, что будут следовать законам, принятыми тингом. Постепенно эти народные собрания превратились в национальное собрание – «супертинги» – прообраз современного стортинга – норвежского парламента. Это с их кораблей, плывущих по рекам феодальной Европы, на обязательный вопрос с берега «Кто ваш господин?», викинги отвечали: «У нас нет господина. Мы все равны»¹. По мнению

¹ Цитируется по книге Р. Даля «О демократии». -С.24.

Р. Даля, скандинавские страны первые, в след за ними Англия, Нидерланды и Швейцария, выработали систему демократии, сочетающую народом избранные национальный парламент и подчиняющееся ему местное управление, то есть представительную форму демократии¹. Специфика этих типов представительства состояла в том, что избираемые органы не имели права законодательной инициативы, которая оставалась у свободных граждан и для короля решения этих представительных органов не имели обязательной силы, поскольку он тоже избирался народом.

Если средневековые скандинавские викинги и жители крупнейших городов-государств – Генуи, Венеции, Флоренции и др., своей политической практикой и управленческими процедурами создали базу для последующего процесса демократизации в Европе, то судьба новгородской демократии поучительна в другом плане.

Господин Великий Новгород, как его величали сами жители благодаря своему географическому положению порта трёх морей, к XI веку из небольшой крепости превратился в богатейший, сильный, свободный от феодально-княжеской зависимости город. Его горожане были свободными, грамотными людьми. На своих собраниях – вече – они избирали (а зачастую изгоняли) посадника (главу города), «совет господ» (как правило, бояр и купцов), архиепископа (владыку). Сила этого вольнолюбивого города была так велика, что в XIII веке они откупились от нашествия монголов, разгромили шведских викингов, немецких рыцарей. Народ в собрании своём, «на вече был истинный государь», – восхищённо пишет в своей оде «Вольность» русский писатель А.Н.Радищев².

Почти пять веков существовал в феодальной России этот оазис демократии, являя средневековому миру славянский образец народного самоуправления – вечевую республику.

Средневековье дало образцы ещё одной – муниципальной демократии, непревзойдённой, по мнению российского политолога А.Панарина, во многом до сих пор, потому что она

¹ Там же. С. 23-25.

² Радищев А.Н. Избранное. – М.: 1972. С.44.

содержала в себе крепкие основы гражданского общества. Действительно, самоуправляющиеся городские общины — коммуны, состоящие из независимых членов, право их провозглашать свободным человеком любого крепостного, который проживает в данном городе год и один день; выборы городского совета, мэра; цеховое самоуправление ремесленников с их уставами, гильдиями, избираемыми старейшинами, кассами взаимопомощи, собственными военными отрядами, церковью и т.д. Не случайно, Р.Даль называет такие достижения средневековой демократии — базисными, реальными, существовавшими на протяжении целых столетий.

Общественная мысль того времени в трудах учёных-богословов Фомы Аквинского, Марсилия Падуанского, писателей-социалистов Томаса Мора, Томмазо Кампанеллы и других обосновывала принцип выборности должностных лиц; обеспечения условий для свободного развития человека; необходимость гарантирования ему равенства и справедливости через общественный договор между государством и людьми; зависимость положения человека в обществе от его интеллектуальных, нравственных достоинств. Но поскольку исходными источниками их мировоззрения, как правило, служили Священное Писание, Библия и т.д., многие из них обожествляли монархию, призывали человека к аскетизму, послушанию, не отдавали должное демократическим институтам в организации свободного развития личности.

К историческим образам демократической жизни и мыслям, которые наше время унаследовало из античного и средневекового времени, нельзя относиться пренебрежительно, квалифицировать их наивными, утопичными, незрелыми. Во-первых, наивно как раз оценивать их демократический образ жизни критериями другого времени; во-вторых, это были достижения общественной жизни и интеллекта народов предшествующих эпох в развитии человечества, те самые корни, столь важные для процесса совершенствования современных моделей демократии; наконец, важно своим искренним и уважительным интересом к наследию прошлого не создавать для своих потомков прецедентов пренебрежительной

оценки наших достижений в строительстве демократического общества в Узбекистане.

3.3. Демократия нового времени

Эпоха Нового времени разрушила многие достижения средневековой демократии. Монархический и революционный (имеется ввиду Французская революция 1789 г.) абсолютизм по свидетельству французского учёного и политика А.де Токвиля собрали и присвоили себе все частицы авторитета и влияния, которые раньше принадлежали сословиям, профессиям, семьям, то есть были рассеяны по всему социальному организму. «Мир не видел подобной власти, – восклицает де Токвиль, – со времён падения Римской империи»¹. Резкое сокращение пространства действия гражданского общества, уничтожение муниципальных свобод, ограничение политической самостоятельности народа, его автономии, самоорганизации – это и многое другое в XVIII- начале XIX веков стали результатом возрастающей власти третьего сословия, смены феодальных порядков капиталистическими, отчаянной борьбы пролетариата, городской бедноты европейских стран против усиления их экономической эксплуатации, лишения даже тех прав и свобод человека, которые существовали в средневековье.

Капиталистическое производство смело цеховое ремесло, монархический абсолютизм оставил избирательные права только имущему меньшинству населения, города-государства превратились сначала в города-деспотии, а потом оказались завоёванными и присоединёнными к империям. Швейцарская кантоническая демократия Европой воспринималась, образно говоря, как бородавка на её лице. И если бы не Соединённые Штаты Америки, где корни демократии дали мощные всходы, можно было утверждать, что Новое время выбросило демократию за ненадобностью. Народ США поднял упавшее знамя демократии, провозгласил лучшие её идеалы – народовластие, свободу, равенство, справедливость, республику

¹ Токвиль А. Старый порядок и революция. – М.: 1911. С.92-93.

и др., закрепил их в «Декларации независимости» (1776 г.), в своей Конституции (1787 г.).

Американскую демократию политически подготовила высокомерная колониальная политика Великобритании, а духовно – философские учения эпохи Просвещения. Взгляды Вольтера, Монтескье, Руссо – плеяды французских мыслителей XVIII века, политические и правовые идеи американских учёных и политиков Франклина, Гамильтона, Адамса и других не посвящались обоснованию только этого политического феномена. Но в целом они разработали идеологию свободного демократического общества. Вольтер, например, обосновал свободу личности, понимая её как автономный субъект, зависящий только от законов. Ш. Монтескье основной ценностью считал политическую свободу и участие народа в тайном голосовании полагал одним из основных законов демократии. Руссо разработал концепцию суверенитета народа, понимая его как неотчуждаемую и неделимую общую волю общества.

Американские мыслители развили эти и другие политико-правовые учения и как бы перенесли их на конкретную действительность своей «земли обетованной». Б. Франклин – этот американский Ломоносов – впервые назвал провинции своей страны штатами, на основе греко-римской философии вывел необходимость республиканского строя, самоуправления и политического самоопределения для США.

Т. Джефферсон стал не только идеологом американской демократии, предостерегающим опасность для неё со стороны коррупции и тирании, но и был третьим президентом страны в период с 1801 по 1809 годы. Это единство демократических убеждений и политической деятельности стало важнейшим фактором утверждения институтов демократии в США.

Д. Адамс, собственно, и положил начало подобному органическому единству теории и практики, став не только вторым президентом страны, но и поборником смешанной формы правления, баланса исполнительной власти, верхней аристократической и нижней демократической палаты конгресса. Кстати, его сын – тоже Джон Адамс – стал шестым президентом США, открыв, тем самым, исторический

прецедент, который сегодня демонстрируют отец и сын Буши. Один из отцов американской конституции Дж.Мэдисон был одним из первых учёных, который осознал губительность для демократии её камерного, скромного территориального размера и в среднем классе он увидел главный фактор стабильности и жизнеспособности большой, великой по территории и значению американской демократии.

Почему не в Европе, не в Азии, а именно на континенте Северной Америки оказалось возможным это «поле чудес» демократии? На это работало много географических, этнографических, экономических, политических, социальных, духовных и иных обстоятельств. Назовём наиболее очевидные:

- народ тогдашней Америки — это выходцы европейских стран, гонимые с отчих мест жизненными коллизиями, поиском лучшей доли, свободы, личностного самовыражения, а кто и авантюризмом, стремлением к обогащению и т.д. Как правило, это сильные телом и духом, умелые, профессионально подготовленные люди с осознанными жизненными целями, хотя и у кого-то неблагоприятными;

- большинство американцев видели в монархии, аристократии своих недоброжелателей и, конечно, в Америке, куда их закинула судьба, не хотели повторения этого общественного строя;

- вдали от европейской цивилизации новый народ мог выжить, только рассчитывая на свой интеллект, профессионализм, освоение природных ресурсов страны, новые подходы решения в обустройстве своей жизни;

- выдвинув в вожди своей независимости таких приверженцев свободы, как Т.Джефферсон, Б.Франклин, Д.Вашингтон и других, американская демократия хорошо усвоила уроки античных и средневековых предшественников, главные из которых — единство национальных и местных муниципальных форм демократического управления, сочетание авторитаризма и демократии в организации власти, защита американского образа жизни от внешней агрессии. И т.д.

В конечном счёте для Европы не античная, не скандинавская, не швейцарская демократии стали образцом для творческого применения, а именно заокеанская, американская.

Этому способствовали пережитые в XIX веке Европой наполеоновские войны, мощные народные выступления против нищеты и эксплуатации, страх капиталистов потерять богатство и власть. А популяризовал этот феномен Алексис де Токвиль, изучивший его и издавший в 30-е годы двухтомник «О демократии в Америке», который стал тогда европейским бестселлером. Европа «влюбилась» в американскую демократию и начала трудный путь творческого подражания ей. Если взять ведущий критерий демократии – избирательное право для большинства населения, то к началу XX века демократическими можно было назвать лишь 6 стран – США, Англию, Францию, Швейцарию, Нидерланды, Данию. К концу XX века таких стран уже насчитывалось 65, хотя вполне демократическими из них Р.Даль считает 42¹.

Таким образом, XX век предстал эпохой триумфального шествия демократии. Какие исторические обстоятельства, научные мысли и идеи способствовали этому, целесообразно говорить отдельно, поскольку именно они способствовали обоснованию выбора Узбекистаном путей своего демократического развития.

3.4. Восточная специфика демократии

Демократию, полагает Р.Даль, человечество как и огонь, письменность, живопись изобретало не однажды и не на одном месте². Происхождение, история и современное состояние демократического образа жизни восточного типа, а нас прежде всего здесь интересует её Центральноазиатский феномен, исследован в основном как визави западного типа, почти во всех компонентах ему проигрывающее. Поэтому очень важно уйти от тенденциозности оценок восточного характера демократии, видеть в ней самодовлеющую ценность, найти общие признаки у обоих типов.

Сегодня, когда каждый из центральноазиатских народов вполне оправданно ищет собственный след в общей истории,

¹ Даль Р. Указ. работа. С. 14, 158.

² Даль Р. О демократии. - С.15.

исходные рубежи современного национального развития, важно исследовать и корни демократии, которые несомненно имелись в тесно переплетённых исторических судьбах этих народов. Поскольку центральноазиатский ареал наряду с Египтом, Месопотамией, Индией, Китаем, Ираном по праву считается одним из очагов древневосточной и мировой цивилизации, мы вправе утверждать, что греческая и римская демократия унаследовала многие черты жизни людей этой цивилизации.

Как известно, центральноазиатское общество в прошлом составляло единство оседлого, земледельческого и кочевого, скотоводческого слоёв. Казалось бы, о каких демократических традициях можно говорить применительно к кочевому населению. Однако, по мнению казахского философа Т.Бурбаева, «степная» демократия есть оригинальное сочетание коллективистских и индивидуалистических начал этатизма и либерализма, где любой скотовод имел право на свободное выражение своего мнения. «Степная» демократия была не только формой проявления власти, но и способом осуществления справедливости, человечности, толерантности, свободы передвижения и т.д.¹ Для кочевых племён характерны были низкий уровень религиозности, отсутствие чиновничества, фанатизма. Предводители племён, родов не назначались, а избирались в зависимости от их способностей, степени ответственности, поскольку не оправдать доверия соплеменников считалось позором. Они сознавали бренность мирской суеты, поэтому никогда не идеализировали, не поклонялись личностям при их жизни².

Специфика кочевой или степной демократии далеко не достаточно исследована исторической и политической науками. Например, хорошо известно, что кочевые племена гуннов, готов, англо-саксов, франков, тюрков и др. послужили внешней силой, сокрушившей внутренне прогнившие античные империи

¹ Бурбаев Т.К. Влияние демократических процессов в Республике Казахстан на состояние национального менталитета./ Перспективы развития философии и политологии в XXI веке.- А.,2002. С. 89-90.

² Сапаров Н. Об особенностях «туркменской модели демократии»// Центральная Азия и Кавказ. 2000. №2. С. 259-260.

(Ханьскую, Гуптов – в Азии, Римскую – в Европе) и государства (Парфянское, Кушанское царства и др.). Не помогли ни Великая Китайская стена, ни Траянов вал, ни военное искусство старого мира. Однако мало известно, что эта кочевая демократия с её военно-политической организацией опрокинула аристократические и монархические античные государственные образования. Аттила у гуннов, Бумин у тюрков – это властители, избранные, назначенные советом племенных вождей. Колонат, который экономически развалил рабовладельческое хозяйство, возник под воздействием свободного кочевника.

Осевшие на завоёванных землях кочевники постепенно теряли родо-племенную демократическую организацию своей жизни, а римское право, мировые религии, социальное расслоение ослабили, а затем сделали политически ненужными такие институты кочевой демократии, как выборы, свободу человека и т.д.

Арабы в VII веке и особенно монголы в XIII веке в ещё большей степени продемонстрировали несокрушимую мощь демократически организованной военной силы кочевников. Многие медиэвисты квалифицируют Золотую Орду как военно-феодалное образование. Тогда как, если исходить из политической организации монголов, Орду более точно следует называть великой демократической, военной организацией кочевых народов. Она, правда, за более чем три века ослабла в силу неуправляемого завоёванного территориального пространства, «ожирения» от военной добычи, ассимиляции с местными земледельцами и др. Но корни демократической организации жизни кочевников не исчезли. Они своеобразно проявились в общинных взаимоотношениях людей, в цеховой системе труда ремесленников, в муниципальном управлении бытом горожан и т.д. На Востоке они ушли как бы ещё глубже внутрь общества – в человека, его нравственность, веру в справедливость, гуманность, духовность, просвещённость.

Сегодня западная демократия рекомендуется самими же западными исследователями и их сторонниками в других частях света как общечеловеческая ценность, как бы переставшая быть специфическим продуктом западной цивилизации. Тогда как

французский социолог Реймон Арон увидел в западной демократии не только дух либерализма, но и «прометеев» дух покорителей, колонизаторов, преобразователей¹.

Этот дух преобразования чреват, по мнению А.С.Панарина, не только по отношению к природе как конгломерату вещей, мастерской, где человек выступает как хозяин, покоритель. Он распространяется и на систему общественных отношений, технологизация которых грозит превращением человека в средство, сужением социокультурной базы демократии². Силловые методы навязывания демократических порядков, которые в XX веке стал демонстрировать Запад, тому в свидетельствство.

В отличие от них человек Востока никогда не терял связей со средой обитания. Свои помыслы он направлял не столько на создание средств техники, как бы возмещающих его несовершенство, сколько на совершенствование своей души и тела. Мир для него – единое целое, где человек был не господином, а составной частью. Стремление быть в гармонии с природой, познавать её законы, жить по ним восточная философия переносила и на общественные отношения. Мир может совершенствоваться лишь таким человеком, который обретёт гармонию, цельность в себе самом. Зло, разрушение, навязывание себя обществу для внутреннего мира восточного человека дисгармоничны, дискомфортны.

Восточный характер не фетишизирует свободу как главную ценность. Он её понимал в духе философии жизни Ф. Ницше: свобода не от чего-то, а для чего-то. Свобода для него единство личностной воли и ответственности, долга перед обществом, близкими людьми. Выше свободы ставятся традиции, обычаи, сложившийся образ жизни. При этом восточный человек открыт иным ценностям, готов к их восприятию, если видит в них целесообразность. Индия, Южная Корея, Япония и другие страны Востока приняли навязываемые им Англией и США демократические нормы и принципы, однако по-своему ассимилировали их. Япония, например, позаимствовав у Запада

¹ Арон Р. Демократия и тоталитаризм. – М.: 1996. С.114.

² Панарин А.С. Указ.раб. С.164-165.

многие институты демократии — многопартийность, парламентские выборы и др., вложила в них свои традиционные нормы: вместо конкуренции — сотрудничество, вместо конфликтности — коалиционность и т.д. По мнению российского историка С.В.Чугрова, несмотря на активный прессинг вестернизации колоссальный адаптационный потенциал японских традиций всегда будет органически встроеным в национальную психологию¹.

Оригинальную и глубокую мысль об истоках формирования современной нашей приверженности к демократии высказал В.Исхаков — учёный-медик. Уважительное отношение к старикам и детям, своеобразная философия питания, гостеприимство, доброжелательность, толерантность, патернализм, психология общения в быту и на работе, то есть то, что сегодня стало характерными чертами ментальности, присущей многим узбекистанцам, происходят, по мнению Исхакова, от тех норм совершенного человека, которые активно и последовательно утверждались в период Мусульманского Ренессанса (IX-XV вв.), частью которого был Центральноазиатский Ренессанс.

Эти нормы сложились на основе синергетического, то есть взаимообусловленного, взаимообогащающего взаимодействия двух саморазвивающихся систем — Адаб и Шариата. Адаб — это нравственная система достойного образа жизни, своеобразный кодекс приличий. Шариат — правовая культура этого образа жизни. Они как бы сходятся, пересекаются в точке, которую в исламе определяют как Инсан Камил — совершенный человек. Лучшие представители политической элиты, культуры, науки были такими совершенными личностями².

Важно подчеркнуть, что учёный увидел в бинарном единстве Адаб-Шариата, во-первых, основу системы традиций, обычаев, законов формирования членов общества того времени; во-вторых, то, что они кладут начало развитию национальной

¹ Чугров С.В. К вопросу о сочетании традиционализма и модернизма в современном японском мышлении./ Политические институты на рубеже тысячелетий.- Дубна:2001.С.358,378.

² Исхаков В. Восток и права человека./ Демократизация и права человека. 1999. №1. С.110-111.

самобытности и мировоззрения до наших дней и что, в-третьих, само их явление в общественной жизни Мавераннахра были детерминированы общечеловеческими тенденциями поиска системы социального функционирования, тяготением к образу жизни древних греков и римлян, к их правовой культуре¹.

Именно в этом периоде непререкаемый в мусульманском мире авторитет знания, понимаемого как важнейшее условие веры, как рациональное постижение мира, высокий уровень грамотности населения стали основой мощного развития наук. Поэтому когда И.А.Каримов успехи демократии связывает с просвещённостью и образованностью узбекистанцев, корни этой убеждённости восходят во времена центральноазиатского Ренессанса, к совершенному человеку той эпохи.

И даже глубже, так как в «Авесте», в проповедях Заратуштры мы находим духовные ориентиры для человека того времени: истина – лучшее благо, а благая мысль, благое слово, благое дело выступают основной триадой зороастрийской этики, осуществившей духовный переворот в жизни древнего общества. Его поднял на новый уровень, укрепил восточный тип общественной психологии в период расцвета передовой философской мысли, который связан с именами Фараби, Ибн Сины, Беруни, Ибн Рушда, Ибн Халдуна и других.

Им хорошо были известны труды Платона, Аристотеля. Соединение древних греческих демократических традиций с мусульманской политической реальностью обогатило средневековую арабо-мусульманскую философию. Демократия в их политической мысли вытекала из определения единой сущности общества, где человек виделся главным звеном системы общественных отношений.

Так в трактатах Абу Насра аль-Фараби права человека увязывались с обычаями и устоявшимися социальными и этническими нормами поведения, соблюдение которых в его «Городе Добродетелей» обеспечивало свободу и счастье всем горожанам. Несомненно, модель жизни этого города-государства ему навяли греческие города-полисы.

¹ Исхаков В. Указ. соч. С.112.

Как и аль-Фараби, Ибн Сины связывал общественные отношения, власть с достижением справедливости, добродетели, возможности обеспечить для человека лучшую долю. Высочайший дар врачевателя у него органично сочетался с философской позицией гуманиста и обществоведа. Если у аль-Фараби, Ибн Сины их общественные взгляды не были прочно привязаны к мусульманской вере, то у Ибн Рушда и особенно Ибн Халдуна политика предстаёт уже как «божественная наука». Ибн Рушд рассматривал религию как политическое искусство, а вера выступает важнейшей влиятельной силой на поведение граждан того самого идеального города, в котором только и возможно достижение человеческого счастья и свободы. Но у Ибн Рушда духовенство, богословы отстранены от власти управителей этого города.

Именно Ибн Халдун сделал решительный шаг к обоснованию прямой связи политики с исламом, а власти правителя с мусульманским правом. Как греческие философы в политической действительности жизни Афин, Спарты и других государств обосновывали свои этактические убеждения, так и арабские философы, начиная с Ибн Халдуна, в политической конкретике Арабского халифата видели основу своих политико-правовых взглядов. Не случайно Халифат как категория мусульманской власти и специфическая форма правления стала ключевой в мусульманской концепции государства, дошедшей до наших дней.

XV век — эпоху правления Темуридов — назвали ренессансом, расцветом всех сфер жизнедеятельности общества того времени. Но ренессанс невозможен без проявления демократии — в быте народа, отношениях внутри общества, в личности правителей. Это был специфический демократизм, который важно оценивать критериями того времени, в котором он проявлялся. Патриотизм, забота о величии страны, любовь к народу, высокая духовность — эти и многие черты были характерны для созидательной деятельности Темуридов. Амир Темур свой демократизм проявил как политик, создавший обширную империю, сотрудничать, дружить с которой считали своей честью многие страны и народы. Уважительное отношение к своему народу, прочная система его внутреннего

уклада жизни, где рядовой воин имел равные права со своим начальником, законы равные для эмиров и простых подданных, курултаи – обширные советы, где принимались важные решения, – эти и другие черты управленческой политики предстают демократичными и в наше время. Любовь к дискуссиям с философами, теологами, историками, астрономами, причем на основе свободы мысли, характеризуют Тимура не только как интеллектуала, обладателя высокого уровня духовной жизни, но и как убежденного демократа. Именно поэтому английская исследовательница эпохи Тимуридов Хильда Хукхэм называет его воплощением политического, экономического и культурного наследия своих предшественников¹.

Важно отметить, что всех названных учёных и политиков объединял поиск такого механизма власти, где права и свободы человека уважались, признавались и обеспечивались, где власть подчинялась нормам морали, содействовала общественному порядку и общему благосостоянию. Демократизм их политической мысли вытекал из определения единой сущности общества, где человек виделся центральным звеном. Подлинная свобода общества ими виделась в консенсусе социальных отношений, достижении добродетелей, возвышении идей добра, справедливости, гуманизма².

Они оказали существенное влияние на одного из выдающихся мыслителей Центральной Азии Алишера Навои. В его общественных взглядах – гуманизм, справедливость, духовность, правопорядок органично сочетались с государственной деятельностью. Подлинным справедливым народным лидером, который жёстко карал притеснителей народа – чиновников с их злоупотреблениями, корыстолюбием, предстал в поэме Алишера Навои «Искандерова стена» правитель Искандер – сын народа. В его городе-государстве – как ценят мыслители этот образ человеческого общежития со

¹ Х. Хукхэм. Властитель семи созвездий. –Т.: «Адолат».1995. С. 12.

² Корнев И.А. Основы формирования нового политического сознания общества.// Хуқук.-Право.1998. №4. С.21

премён Афин! – все люди живут, независимо от вероисповеданий, обычаев, языков, дружно, свободно, равноправно.

Крушение Арабского халифата, господство Османской империи наложило свой отпечаток на политические взгляды учёных XVI-XIX веков. Демократические позиции здесь уже не проявлялись столь чётко и выпукло. И только в конце XIX века – начале XX века во взглядах Джамал аль-Афгани, Мухаммеда Абдо, Али Абдель Разека и других появились новые, в чём-то европеизированные подходы к обоснованию политической власти. Традиционный для восточной философии институт справедливого правителя у Аль-Афгани предстаёт монархией, ограниченной конституцией и парламентом; у Абдо – единством свободы, «аш-шурь» (исламским принципом совещательности) и права; у Разека – обоснованием светской власти монарха и мощной критикой института халифата как «несчастья для ислама и мусульман, источником зла и пороков»¹.

Новое время в теории и на практике реанимирует идею демократии в Европе, зарождает демократическое государство США, закладывает фундамент триумфального шествия идей демократии в XX веке. На Востоке же фундаментализм и традиционализм в политике, вере, в общественной науке и практике утверждали нормы, устои, каноны, не совместимые с новым временем. Демократия находила себе пристанище в просветительстве, духовности и семейно-бытовых отношениях.

Выдающуюся роль в развитии просветительства, национального самосознания, культуры сыграли джадиды. В круг их гуманистических интересов входили школьная реформа, создание новометодных школ: чтобы всем людям, во-первых, был открыт доступ для образования, во-вторых, имели возможность изучать не только богословие, но и светские предметы. М.Абдурашидханов, А.Авлони, С.Айни, М.Бехбуди, А.Кудьри, Х.Ниязи, А.Фитрат, Ф.Ходжаев, А.Чулпан и другие своей просветительской деятельностью, выпуском доступных для народа газет и журналов, объединением национальной интеллигенции в общественно-политические организации,

¹ История политических и правовых учений.- С. 143-144, 153.

борьбой с консервативным духовенством и колониальной политикой царизма объективно формировали новое прогрессивное, демократическое сознание народов Туркестана. Они укрепляли достоинство, веру в собственные созидательные силы человека, готовность быть самим вершителем социальных судеб своей Родины. Семена доброго, разумного, вечного, заложенные джадидами в сознание соотечественников, проявились демократическими всходами в политических событиях начала XX века в Туркестане.

Таким образом, не могут отсутствовать корни демократии у народов Востока, Центральной Азии, Узбекистана, в частности, которые на протяжении многих веков определяли духовное и культурное развитие человечества. «Демократия, не нашедшая места в культуре народа, не может стать и компонентом образа жизни», – отметил И.А.Каримов¹. Демократические корни, традиции пропитаны в характере нашего народа, его менталитете, психологии, просветительстве, духовности, культуре. Их надо исследовать, выявлять, видеть специфику воздействия на современное общество, человека.

3.5. Истоки национального демократического характера

Задумаемся над вопросом: почему в области материальной культуры наша эпоха ушла далеко вперёд, а в нравственном, духовном измерении человек прошлого нам близок, понятен, а во многом даже недоступен? Вспомним древние эпосы, предания, героев гомеровских поэм, страдания Медеи в пьесе Эврипида, гимн любви Ромео и Джульетты у Шекспира, силу чувств Фархада и Ширин в поэме Навои. Разве это далёкие нам люди по силе своих чувств, поступков, характеров? Если античная демократия заложила многие современные типы демократии, выстроила нормы этого образа жизни, то мы унаследовали их не столько через достигнутый производственно-экономический уровень развития того времени, сколько благодаря гуманистической основе взаимоотношений,

¹ Каримов И. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. - Соч. Т.6. – Т.: 1998. С.148.

когда античный человек поднял себя на достойную высоту общественного самоуправления.

В формировании демократизма в человеке большая заслуга принадлежит формам общественного самоуправления. Общины на селе, коммунальные, уличные, квартальные, цеховые организации самоуправления исторически важны как очаги, где поддерживался «огонь» личной свободы, гласности, права выбора, участия в коллективном определении общих дел и т.д. Убедительные слова привели в своей книге хорошо нам известные учёные Дональд С.Карлайл и Леонид Левитин: «Именно в местном сообществе заключена сила свободы народов. Местные сообщества играют для установления демократии ту же роль, что и начальные школы для науки. Они открывают народу путь к свободе и учат его пользоваться этой свободой. Без местного самоуправления нация может избрать парламент, сформировать свободное правительство, однако истинного духа свободы она так и не приобретёт»¹.

Восточная махалля как специфическая форма такого местного сообщества сохранила, развила лучшие черты прямой, непосредственной демократии. Родившаяся раньше европейских коммун, махалля имеет отличия от них и по своему расположению – на селе, например, она может объединять несколько кишлаков; и по социальному составу: здесь вместе живут богатые и бедные, чиновники и рабочие, учёные и малограмотные – люди самых различных вер, национальностей, занятий. Какая сила гуманности, традиций должна быть заложена в институте махалли, чтобы объединить их всех во имя общего дела, блага, жизни общества!

Махалля в отличие от европейских местных сообществ более связана с государством: власть рассматривает и утверждает кандидатуры аксакалов, видит в них своих представителей, проводников государственных интересов и т.д. И это тоже этак статистская традиция Востока, которая своеобразно синтезирует в махалле властную силу с демократическими устоями, глубоко пронизанные гуманистической этикой –

¹ Карлайл Д., Левитин Л. Ислам Каримов – Президент нового Узбекистана. – Т.: 1996. С.105.

согласием, терпимостью, взаимопомощью, взаимосочувствием, равенством. Эти и другие черты подлинного демократического характера махалля утверждала в человеке на протяжении многих веков и никакой деспотизм, тоталитаризм не способен был искоренить эту её роль.

Эмоционально точно сказал об этом узбекский поэт Рамз Бабаджан в своём стихотворении «Моя махалля». Там есть такие строчки:

Махалля – ты моя большая семья,
Все проблемы свои мы решим сообща,
Делим вместе беду, множим радость всегда,
Махалля ты моя... Ты – Отчизна моя!

Пока на Востоке будет жить махалля и другие формы самоуправления, человек нравственно и духовно будет готовиться к демократическому состоянию своей жизни, в каких бы масштабах оно ни выстраивалось.

Борьба за свободу, независимость, любовь к Родине, которые на протяжении веков стали выдающимися страницами истории Узбекистана, унаследованные современным поколением узбекского народа, трансформировались в лучшие черты характера человека – демократа. Не может глубоко воспринять и оценить ценности демократии униженный, угнетённый народ. Выдающиеся имена полководцев, героев, которые олицетворяли эту борьбу – Ширак, Тумарис, Спитамен, Муканна, Джалолиддин Мангуберды, Амир Темур, Бабур и другие – заложили основы национального самосознания, национальной гордости, без которых демократизм человеческой личности нашего времени невозможен.

Выступая на торжествах, посвящённых 800-летию Джалолиддина Мангуберды, И. А. Каримов подчеркнул, что подвиг этого выдающегося национального героя взывает к современным урокам: беречь, защищать свою Родину, давать отпор всем тем, кто попытается нарушить мирную жизнь народа, быть бдительными, жить заботами страны, судьбами своего Отечества¹. А это напрямую связано с демократическим будущим нашей республики, упрочением его и защитой.

¹ Каримов И. Соч. Т.8. – Т.: 2000. С.73-75.

Как свидетельствуют исторические исследования, решительным приближением к демократическому будущему Туркестана стал период после февраля 1917 года¹. Не Временное правительство, не большевики, а именно лидеры мусульманского большинства населения Туркестана (93%) показали себя демократами и по убеждениям и по поступкам. Их требования национальной автономии для Туркестана в составе Российской Федеративной демократической республики; ликвидации колониального положения края; образования туркестанского парламента («Махкама-и-Шария»), избираемого всеобщим, прямым, равным, тайным голосованием на 5 лет с пропорциональным представительством всех народностей; социализации земли и воды; устройство жизни коренного населения на началах свободного самоопределения народов и т.д. были подлинным манифестом демократического переустройства общественной жизни.

В это время сложился институт многопартийности (более 12 партий, союзов и объединений). В результате демократических выборов гласных в Ташкентскую городскую думу в августе 1917 года самыми крупными фракциями в ней были от партии «Шуро-и-Уламо» — 64 человека, социал-революционеров (эсеров) — 24 человека, объединения мусульманских организаций «старого» и «нового» города — 11 человек. От социал-демократической партии (большевиков) было избрано всего 4 гласных². Но именно большевики, игнорируя результаты народного мнения, опираясь на солдат сибирских полков, вооружённые отряды рабочих в октябре насильственно свергли власть Турккомитета Временного правительства. Продолжая высокомерную колониальную политику царизма, большевики под предлогом, «что среди туземного населения нет классовых

¹ Сошлёмся только на два таких исследования: Абдуллаев Р.М. Из истории национального движения в Туркестане после февраля 1917 года // Общественные науки в Узбекистане. 1993. №4; Агзамходжаев С.С. Из истории движения за автономию Туркестана. // Общественные науки в Узбекистане. 1996. № 1-2-3.

² Абдуллаев Р.М. Указ.статья. С.52.

организаций», отказали коренному населению Туркестана в праве участия в управлении краем¹.

Когда же в конце 1917 года в соответствии с решениями IV Чрезвычайного краевого мусульманского съезда в Коканде была провозглашена Туркестанская автономия с демократическими институтами выборности, справедливости представительства соблюдения прав национальных меньшинств, мирные реформы вместо революционных переворотов и т.д., она была в начале 1918 года советской властью потоплена в крови. Первые ростки демократии были безжалостно вытоптаны советским тоталитаризмом.

Западная демократиография (по аналогии с историографией) и её эпигоны в основном исследуют материальную, технологическую, институциональную сторону демократии, в развитии которых она действительно преуспела. Гуманистическая составляющая демократической системы жизни, воспитание подлинного человека-демократа не находит в ней должного отражения. И, прежде всего потому, что она здесь может немного предложить незападным демократиям. Учёные-антропологи признают, что человек есть существо противоречивое, корыстолюбивое, эгоцентричное, опасное. Не случайно русский поэт Александр Блок усомнился в разуме людей, после всего того, что они по его словам, «натворили» на Земле.

Результатом технологической модернизации, погони за удовлетворением потребностей западного эмансипированного гражданина Земля сегодня пребывает в тотальном экологическом кризисе, «демократическое» общество потребления пожирает львиную долю всех земных ресурсов. Завоевания демократии - права, свободы, участие в управлении обществом и др. - на Западе обращаются в эгоцентричные преимущества, льготы, выгоду.

Неуемное потребительство, масс-культура, жизненный комфорт трансформируются в фетиш, гражданские же обязанности откровенно манкируются. Причём, все эти

¹ Агзамходжаев С.С. Указ.статья. С.46

«образцы» демократического жизнеобитания агрессивно пропагандируются западными масс-медиа.

Гражданин на Востоке более эмоционален, открыт, коммуникабелен, скромнен, законопослушен, уважителен к власти, обществу, старшим, ответственен за свои убеждения, поступки, дорожит семьёй, боготворит детей. Социально-экономическое развитие на Востоке не девальвирует традиции разумной самодисциплины, самоограниченности в потреблении жизненных благ и природных ресурсов. Демократической раскованности западного гедонизма восточный индивид противопоставил исторический принцип сдержанности и самоконтроля. Отсюда очевидно, что эти черты восточного характера органично вписываются в гуманистический тип демократического общества. Таким образом, определённое отставание в строительстве демократических институтов и норм, страны Востока компенсируют сохранением и развитием гуманистической направленности демократии, что самым благоприятным образом в будущем отразится как на темпах самого демократического строительства, так и прочности этого политического режима.

Такая черта национального, восточного характера как коллективизм, подчинение индивидуальных интересов групповым особенно привлекает внимание демократоведов. Одни полагают, что она в значительной мере будет тормозить процесс демократизации, другие предрекают её разложение под активным воздействием вестернизации. Думается, что коллективное начало в мышлении и жизненном укладе восточного индивида выступает одним из самобытнейших и главных признаков не только одной личности, но и всей восточной психологии. Без этого невозможна прямая, первичная, семейная, местная, общественная демократия в трудовом коллективе, учебном заведении и т.д. Можно предположить, что именно приоритет коллективного над индивидуальным в характере узбекистанца специфицируют, укрепят его демократический образ жизни. При этом важно, чтобы этот коллективистский феномен вырабатывал средства и методы отстаивания своего демократизма против различных

политических, религиозных, идеологических и других сфер воздействия с их корыстно-агрессивными интересами.

Какие всё-таки выводы можно сделать из сопоставления исторических глубин западной и восточной типов демократии?

Во-первых, демократия как высочайший уровень человеческого общежития открыта и достижима для всех континентов, стран и народов.

Во-вторых, нельзя абсолютизировать, обособлять западный восточный и другие типы демократий. Она везде есть то, что определяется под этим понятием при всём его многообразии. Но есть отличительные признаки, черты, которые специфицируют демократический образ жизни различных народов, и с этих позиций, то есть исследовательских, научных, мы говорим о западной, восточной, узбекистанской и т.д. моделях демократии.

В-третьих, необходимо конструктивно относиться к любому опыту демократического строительства, признавая за народами право на собственный, специфический, творческий подход, критерием которого выступает показатель, насколько в этом опыте оптимально удовлетворяются насущные проблемы человеческого благополучия.

В-четвёртых, гуманизм, высокая культура, просвещённость, духовность человека являются неотъемлемыми, важнейшими признаками его демократичности. Такой человек быстро вписывается, осваивает, активно участвует в строительстве демократического общества, утверждает гуманистические высоты своего демократического образа жизни.

И, наконец, разумно ли сегодня делить человечество по световым горизонтам, цивилизациям – Восток и Запад, Юг и Север? Может быть уместнее иное деление: демократические государства, страны, созидающие демократию; внедемократические общества. Критерием такого деления должны выступать принципы гуманистической демократии, которые предстоит разработать. Планету Земля – наш общий дом – необходимо обустроить как Демократическое сообщество и XXI век важно превратить в эпоху глобального строительства гуманистической демократии.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

- Почему демократия является естественным состоянием общественного бытия человечества?

- В чём заключаются непреходящие ценности античной демократии?

- Средневековая демократия по сравнению с античной: упадок или развитие?

- Кочевая демократия – это специфика или надуманная форма человеческого общежития?

- Теряют ли свои достоинства многие общеизвестные ценности демократии в преломлении Востоком?

- Почему восточные философы в обосновании форм справедливой власти опирались на труды античных мыслителей?

- В чём вы видите истоки национального демократического характера?

- Проанализируйте: махалля прошлого и махалля современная – их общее и различное.

- Составьте таблицу достоинств и недостатков демократии на Западе и Востоке.

ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ, ЭССЕ, ОБСУЖДЕНИЙ

· - Корни демократии: происхождение и назначение.
- Простая демократия как естественное состояние жизни человека прошлого.

- Уроки античной демократии.

- Демократия и феодализм.

- Ода американской демократии.

- Моя махалля как оплот узбекистанской демократии.

- 2003 год – Год Махалли.

- Обсудите: не противоречит ли демократия утверждению английского писателя Д.Р.Киплинга об абсолютной несхожести Запада и Востока?

- Обсудите: прочны ли корни демократии Востока?

- Исторические корни демократии в Центральной Азии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каримов И.А. Основные направления дальнейшего углубления демократических преобразований и формирования основ гражданского общества в Узбекистане.- Соч. Т.11. – Т.: 2003. С.9-17, 20-24.
2. Каримов И.А. Правовая основа нашей жизни и прогресса.- Соч. Т.11. – Т.: 2003. С.101-110.
3. Демократия в Японии: опыт и уроки. – М.: 1991.
4. Либер В. Демократия: от зарождения идеи до современности. – М.: 1991.
5. Токвиль А. Демократия в Америке. – М.: 1992.
6. Гуламов Х., Татыбаев А. Центральная Азия и мировая политика.// Общественное мнение. Права человека. 1998. №1. С.64-75.
7. Перепелкин Л.С., Шкаратан О.И. Переход к демократии в полиэтническом обществе.// Политические исследования. 1991. №6. С.55-69.

ТЕМА 4. ВЫБОР УЗБЕКИСТАНОМ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ПУТИ СВОЕГО РАЗВИТИЯ

Казалось бы в нашем учебнике тема выбора демократического пути развития для Узбекистана в силу его безальтернативности не имеет смысла. Действительно, выбор хотя и есть, но весьма ограничен: или демократия, или авторитарное, мусульманское государство, поскольку тоталитарный режим себя дискредитировал окончательно. Однако судьбоносность нашего выбора заключается не столько в предпочтении демократии, сколько в системном подходе к нему. Здесь важен не просто выбор как ажиотажное, популистское стремление потрафить кому-то и чему-то. Необходимо объяснить обществу внятно и убеждённо, что за этим выбором стоит понимание демократического процесса развития, объективная научная оценка его плюсов и минусов; способы и приёмы вживания демократической ткани в живое тело узбекистанского общества с его менталитетом, спецификой; видение этапов, перспектив влияния демократии на экономику, политику, личность, общество и т.д., всю систему жизнедеятельности страны.

4.1. Демократизация как процесс

Известно, что демократия не может родиться непосредственно на тоталитарной почве. Необходимым условием должно быть наличие авторитарного режима в стране. Сам по себе процесс демократизации есть трансформация авторитаризма, его либерализация, освобождение от наиболее одиозных своих элементов – правового засилья человека, самодовлеющего властного авторитета, слабости гражданского общества бессилия оппозиции и т.д. Но это двоякое явление: атрофия авторитарных основ ведёт к усилению демократии в единстве её норм, принципов, институтов, отношений и т.д.

Испанский теоретик и практик демократии Ф.Гонсалес выделяет в процессе демократизации следующие необходимые факторы:

- востребованность обществом демократических перемен;
- наличие воли большинства в достижении этих перемен;
- способность членов общества к соглашению, договорённостям и т.д.¹

Процесс демократизации теоретически подразделяется на два этапа: **переход к демократии** или «транзит» и **упрочение демократии** или консолидация.

Каждый из этих этапов имеет свои содержательные сущности, свою логику развития и специфические особенности. Первый этап включает в себя разрушение существующих структур авторитарной власти, выход из авторитарного режима, создание и становление институциональных основ демократии. Второй предполагает создание демократического режима, упрочение его институтов, их эффективное функционирование². Сам по себе процесс перехода от тоталитарного состояния общества к авторитарному и от него к демократическому важно осуществлять постепенно, плавно, органично, путём реформ.

Разграничивать этот процесс хронологическими рамками, определять сроки, когда завершится первый этап и начнётся второй важно, прогностически интересно, но весьма сложно и опрометчиво. К тому же полагать, что сначала будут решены задачи первого этапа, затем общество перейдёт к проблемам второго этапа ошибочно. Уже в ходе переходного периода, когда разрушаются основы тоталитарного строя, могут активно проявляться те или иные элементы демократии, более того укореняться, эффективно работать уже на первом – «транзитном» – этапе. К тому же из истории хорошо известно, что становление демократии далеко не всегда автоматически трансформировалось в её консолидацию, что промежуток между первым и вторым этапами может весьма затянуться.

В связи с этим закономерен вопрос: каковы критерии, по которым можно определять – утвердилась демократия или нет, классифицировать то или иное государство – демократическое

¹ Гонсалес Ф. Создать в обществе основу для согласия и перемен.// Свободная мысль. 1995. №15. С.18.

² Вайнштейн Г.И. Закономерности и проблемы посткоммунистических трансформаций.- Политические институты на рубеже тысячелетий.- Дубна, 2001. С.139-141.

оно или не совсем? Несмотря опять-таки на отсутствие общего, единого подхода к их оценке, многие исследователи сходятся в том, что степень упрочения демократических режимов целесообразно определять по трём параметрам: институциональному, поведенческому и социально-историческому¹.

Если конституция страны легитимно утверждает суверенное право народа избирать своих представителей в органы власти на определённый период; если политическое равенство граждан реально воплощается в их участии в конкурентной борьбе за власть, выдвижением своих кандидатур на выборный пост; если правящая элита ответственна перед народом, а сам народ имеет доступ к информации, где затрагиваются его коренные интересы, то можно утверждать, что демократия восторжествовала на институциональном уровне. На этом уровне действует и более уточняющий критерий: если на основе прямых и всеобщих выборов избранное правительство обладает фактической властью осуществления реформ, а демократически созданные ветви власти реально независимы в своих полномочиях друг от друга, то переход к демократии можно считать завершённым.

Поведенческий параметр требует, чтобы политические субъекты (партии, этносы, группы) не покушались на демократический образ жизни общества и уж тем более не ставили перед собой сепаратистских целей, разрушающих территориальную целостность страны. В свою очередь, на социально-психологическом уровне демократия торжествует тогда, когда в условиях острого общественного кризиса большинство населения убеждённо требует его преодоления демократическими процедурами и нормами, то есть не согласно поступаться принципами демократии, бросая их в жертву на путях выхода из кризиса.

Единство объективных условий и субъективных факторов способны динамизировать процесс демократизации, привести его к определённому результату. Но какому? По какой модели строить демократию, какого результата добиваться странам, вступившим на демократический путь? Это вопрос весьма

¹ Вайнштейн Г.И. Указ.соч. С.142.

активно обсуждается демократологами. Первый ожидаемый результат высказал американский политолог Ф.Фукуяма. В могуществе западной либеральной демократии он увидел не только окончательную форму правления для всех стран и народов, но и вообще конец истории, завершение идеологической эволюции человечества. Он оперировал убедительными доводами: победа либеральной демократии в Японии, навязанная силой американского оружия; тысячи китайских студентов – детей местной элиты, обучающихся в США, которые по возвращении вряд ли допустят, чтобы их родина оставалась единственной азиатской страной, не затронутой общедемократическим процессом и др.¹

Его доводы можно подкрепить и более современными примерами: Ирак, где мощью своего присутствия США, Великобритания и другие международные силы пытаются утвердить демократический образ жизни; сотни представителей Узбекистана, которые ежегодно обучаются, повышают квалификацию в США, Японии, европейских странах.

По мнению российского историка Г.Г.Дилигенского (а он оперирует именами западных учёных М.Догана, У.Бека, А.Этциони, С.Липсета и др.), в недрах современного западного общества растёт неудовлетворённость достигнутым уровнем и характером функционирования демократии². Там не разочаровались в принципах демократии как таковых, но ощущается стремление к углублению процессов демократизации, соответствию их реалиям жизни и потребностям человека. Поиск новых форм демократии выступает сегодня приоритетной чертой западной общественной мысли и практики. Это проявляется в надеждах на повышение роли гражданского общества, разработке стандартов глобальной демократии, способной охватить своим влиянием весь цивилизованный мир.

Другое дело, готов ли незападный цивилизованный мир совершенствоваться по этим стандартам. Социокультурная

¹ Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. №3. С.134-142.

² Дилигенский Г.Г. Демократия на рубеже тысячелетий.// Политические институты на рубеже тысячелетий.- Дубна:ООО «Феникс», 2001. С.28-30.

самобытность незападных обществ не поддаётся вестернизации и это хорошо доказали те же самые Япония и Южная Корея, восприняв такие западные ценности демократии, как индивидуализм, личные интересы, права и другие, как элементы, нуждающиеся в национальном преломлении.

Ещё большую специфичность демонстрирует индийская модель демократии, где Великобритания за многие десятилетия колонизации этой страны заложила прочные демократические институты: выборность, многопартийность, разделение властей, и что особенно важно, осознание обществом преимуществ ценностей демократии. Однако всё это пока не помогло преодолеть ни кастовости, ни неграмотности, ни бедности в современном индийском обществе. И это предстаёт вторым, возможным и более реальным результатом процесса демократизации.

Умозрительно возможен и третий вариант: когда демократия воспроизводится, «выращивается» исключительно на национальной почве, не из западных, а собственных ростков, не на основе западных технологий, а путём самобытных приёмов и методов. Собственно, так и рождались американская, английская демократии «первой» волны. И если бы в XXI веке в какой-то стране был изобретён такой отечественный общественный тип жизнеобитания, он бы изумил мир. Но демократией его, скорее всего, не величали бы, поскольку в нём отсутствуют компоненты этого полюбившегося подавляющей частью человечества образа его жизни.

Вместе с тем, важно понимать, что процесс демократического развития, его этапы, категории, как бы они ни были теоретически определены, обусловлены, в конкретных политических реалиях проявляют себя непредсказуемо, специфично, ментально. Во всестороннем учёте этого и других обстоятельств выявляется непреходящая ценность национальной модели перехода к демократии.

Сегодня западные эксперты вместе с нами ищут наиболее приемлемые формы, средства и пути воплощения испытанных типов и институтов демократии. Они сделали необходимые выводы из уроков 50-60-х годов, когда активно насаждали демократическую вестернизацию политических режимов в

Европе, Азии, Африке, Латинской Америке, только что сбросивших колониальные вериги, а в ответ «получили» пожары гражданских и междоусобных войн, военные перевороты, диктатуры «полковников», «капитанов» и др. Тогдашние трубадуры западно-американских моделей стали упрекать своих эпигонов в том, что демократия – это не метод, а цель развития, что она требует специфической социальной практики. Они даже реанимировали миллевское теоретическое оправдание деспотизма, поскольку «варварские народы якобы живут при нём счастливо»¹.

4.2. Узбекистан – объект и субъект мирового демократического процесса

Один из глубоких исследователей мирового экономического процесса. С.Хантингтон разработал концепцию волнового характера этого процесса. На его взгляд, мир переживает третью волну демократизации, которая началась с середины 70-х годов XX века и охватила огромные регионы – Латинскую Америку, Юго-Восточную Азию, а в наше время – Восточную Европу и постсоветское пространство². Таким образом, по Хантингтону, демократические процессы в Узбекистане как бы выступают частью этой общей третьей мировой волны. Причём, американский политолог не отрицает, что волновой характер процессов демократизации предполагает «приливы» и «отливы», которые сменяют друг друга, неустойчивость, колебательность, отсутствие в этих процессах линейности, монотонности, восходящего подъёма.

По мнению российского политолога В.И.Пантина, третья волна мирового процесса демократизации совпала по времени с процессами мировой глобализации со всеми её последствиями, проявлениями в экономической, социальной и политической сферах. С одной стороны, эта вовлечённость демократизирующихся стран в глобальные процессы поддерживают,

¹ Милль Дж.Ст. Утилитаризм. О свободе.- СПб, 1900. С.210.

² Hantington S. The Third Wale. Democratization in late Twentieth Century. Norman,1991.

укрепляют демократические режимы, включают их как бы в единые «правила игры», высвечивают многие слабые места авторитарных порядков. Однако обратной стороной процессов глобализации выступает вовлечённость «новых демократий» в неустойчивое состояние, вызываемое цепной реакцией экономических, финансовых кризисов, политических потрясений, на которые оказался особенно щедр период конца XX- начала XXI веков¹.

Существующие трудности и препятствия в решении глобальных проблем человечества, неравное положение стран в мировом сообществе, возрастающая активность терроризма, национализма, экстремизма порождают нестабильность мировой политической ситуации. Она-то и затрудняет развитие экономики, социальной сферы, побуждает многие страны укреплять основы своей национальной безопасности, развёртывать силы обороны и даже свёртывать демократические реформы. Причём, эта тенденция нашего времени проявляется и в странах уверенной демократии. События 11 сентября 2001 года в США побудили американское руководство к ограничению демократической свободы слова, неприкосновенности личности, жилья, нагнетанию напряжённости во взаимоотношениях власти и общества. Демократия в который раз стала заложницей нестабильности, волевых действий политиков, что ослабляет эффективность демократической системы жизнедеятельности общества, бьёт по её авторитету в среде сторонников и усиливает позиции её противников.

И тем не менее, Узбекистан объективно встал на путь демократических преобразований, во-первых, в силу необходимости и важности осуществления коренных и цивилизованных интересов общества, во-вторых, по причине безальтернативности этого судьбоносного выбора. Созная свою объективную вовлечённость в глобальный демократический процесс со всеми его плюсами и минусами, республика видела в этом эффективную возможность стать

¹ Пантин В.И. Глобализация и проблемы развития демократических институтов в России./ Политические институты на рубеже тысячелетий. - Дубна, 2001. С. 397-399.

полноправным членом мирового сообщества, обеспечить собственные национальные интересы, укрепить национальную безопасность через широкое и долговременное сотрудничество со странами, большая часть которых либо уже ставшие демократическими, либо ставшие на этот путь.

Взяв за критерий демократичности общества соответствие его политики принципам Всеобщей декларации прав человека, авторитетная американская организация «Фридом хаус» отнесла к «свободному миру» 85 стран, из которых 47 она считает вполне демократическими, остальные квалифицирует как «частично демократические», относя сюда и нашу страну¹. При этом подчёркивается, что на степень распространения и стабильности демократии активно воздействуют цивилизованные характеристики общества.

Одна из них – ограничение процесса демократизации его фасадом, то есть вместо утверждения неотчуждаемых прав человека, сохранить привычные устои жизни, традиционные ценности клановости, коррумпированности, псевдопартийности, реанимирующие авторитарный политический режим. Исторические прецеденты, связанные с фашизацией Европы, когда в 1939 году из 26 стран демократическими остались только 12, тому в свидетельство.²

Анализируя политическую ситуацию в США в последней трети прошлого века, которую некоторые американские политологи квалифицировали как «кризис демократии», российский историк Н.В.Загладин подчеркнул ещё одну объективную опасность, исходящую из глобализации политической жизни: падение доверия граждан к международным демократическим институтам власти, поскольку люди не видят реальных возможностей собственного влияния на транснациональные, международные политические институты (скажем, в объединённой Европе).³ Но здесь можно возразить, что люди пока не привыкли к таким международным

¹ Политические институты на рубеже тысячелетий. - С.174.

² Политические институты на рубеже тысячелетий. - Дубна, 2001. С.173.

³ Там же. С. 175-179.

институтам демократии, не осознали свою вовлечённость в глобалистские общечеловеческие политические процессы.

В связи с этим нельзя обойти молчанием процессы демократизации в странах Центральной Азии. Их глубина, динамика, масштабы различны, специфичны, но процессы эти носят объективный и перспективный характер. Здесь неуместно их сопоставлять, сравнивать, определять рейтинг демократичности и т.д., поскольку можно безнадежно отстать и к тому же это задача специальных исследований. И они уже имеются. В частности, узбекистанский политолог Ф.Толипов не только дал им характеристику и оценку, но увидел и возможности их геополитической интеграции.¹ Действительно, если демократизация стран Центральной Азии процесс общий, во многом схожий, то исходя из исторической определённости, региональности – почему бы не включить процессы демократизации в единую составляющую общеинтеграционных перспектив?! Ф.Толипов даже предлагает формы такой интеграции: создание своеобразной демократической партии Центральной Азии, региональный фонд поддержки демократизации (по типу «плана Маршалла») и др.²

Может быть, время единой демократической партии, как и синхронизации процессов демократии в странах Центральной Азии, ещё не пришло, но что, скажем, идея созыва объединённого форума демократических сил Центральной Азии с принятием декларации или иного общего документа вполне реальна и полезна. По крайней мере этот форум мог бы дать убедительную отповедь силам антидемократии, которые тайно или легально есть во всех этих странах и которые паразитируют на современных трудностях переходного периода, мечтают о власти, чтобы увести общество с путей демократизации в джунгли националистического сепаратизма и религиозного экстремизма.

В этом мог бы проявиться и специфический региональный подход стран Центральной Азии к решению глобальной задачи

¹ Толипов Ф. Демократизм, национализм и регионализм в странах Центральной Азии.// Центральная Азия и Кавказ. 2000. №4. С.7-18.

² Там же. С.15.

своей интеграции. Если Западная Европа начала своё объединение после завершения процесса становления демократии в каждой из своих стран, то Центральная Азия могла бы демократизацию своих обществ превратить в одно из могучих средств усиления единства, сплочённости, безопасности и стабилизации во всём регионе. Без единства всех сил демократии, без координации их деятельности задачу эту не осилить.

В осмыслении своего демократического выбора мы идём дальше и задаёмся вопросом: а разве не требует нового подхода, понимание общепринятых оценок XX века как века насилия, породившего две мировые войны, поставившего остро проблему выживания человечества накопленными разработками оружия массового поражения?! Да, такая оценка правомерна, но она односторонняя. Вторая её сторона – в определении причин почему оказалась возможной такая ситуация в XX веке. Разве не предчувствие опасности быть сокрушёнными демократическими процессами побудило агрессивно повести себя тоталитарно-имперские режимы Германии, России и других стран в первой и особенно во второй мировых войнах? И развернувшаяся в послевоенные годы гонка вооружений, национально-освободительное движение народов есть не что иное, как широкое наступление демократии, последние потуги советского тоталитаризма и имперского колониализма продлить любым путём своё обреченное существование.

Современные угрозы международного терроризма, религиозного и националистического экстремизма, которые некоторыми учёными пролонгируются в будущие войны народов и цивилизаций, имеют в том числе цель – остановить демократизацию существующих деспотических режимов. Афганистан и Ирак в этом смысле определяют вероятность демократизации тех арабских и азиатских стран, которые стали очагами международного политического бандитизма. То есть к своему выбору Узбекистан подходит с глобалистских, геополитических позиций, в соответствии со своими национальными интересами.

Чтобы демократия могла противостоять этим и другим политическим коллизиям, важно, во-первых, не увлекаться

насаждением демократии сверху, по инициативе властных, элитных и других политических сил; во-вторых, обеспечить прочное соглашение между ведущими политическими субъектами общества – партиями, группами влияния, общественными организациями в твёрдой поддержке демократических норм, «неприкосновенности» институтов демократии; в-третьих, укреплять и расширять влияние гражданского общества, его взаимодействие с властью; наконец, найти эффективные и непременно демократические средства воздействия на нервные, панические заявления псевдододемократов о том, что её уже нет, что наступил крах демократии, что грядёт диктатура и так далее, ведущие в конечном итоге к разочарованиям населения в демократическом образе своей жизни.¹

Отстоять демократию можно не столько словами, речами, дискуссиями, сколько реальными, эффективными мерами по укреплению её институтов, повышению их эффективности, глубоким осознанием национальных интересов, выстраиванием приоритетных направлений в соответствии с потребностями общества, человека и т.д.

Важнейшим исходным моментом нашего исторического выбора является то обстоятельство, что Узбекистан выступает не только объектом, но и **субъектом** мирового демократического процесса. Глубина, скорость, устойчивость этого процесса в нашей стране определяется именно спецификой той модели, согласно которой намечается маршрут, условия, средства, вовлеченность общества в «транзитное» движение по пути демократических преобразований. Выявление конкретного содержания и закономерностей этой специфики выступает одной из труднейших теоретических проблем. Она предполагает чёткое определение исходной позиции, откуда начинается демократический «транзит»; накопленного багажа национальных ценностей, норм, традиций, поступиться которыми общество не вправе; роль и место политической элиты; выдвижение народных масс в качестве главного

¹ Пантин В.И. Глобализация и проблемы развития демократических институтов в России./ Политические институты на рубеже тысячелетий. - Дубна, 2001. С.400-401.

социального субъекта политических трансформаций; культурологический аспект, его способность эволюционировать по мере укрепления и стабилизации демократической среды в обществе и др. Здесь важно прояснить и вопросы о наличии идеалов совершенной демократии, о целесообразности ориентиров на наиболее полноценный тип западной демократии и какой стране он принадлежит. Словом, перед Узбекистаном на стадии выбора своего демократического будущего вопросов было больше, чем ответов.

А пока можно прийти, по крайней мере, к двум важнейшим выводам:

- узбекистанский «транзит» в демократию есть субъективный вариант единого, объективного глобального сложнейшего процесса поставторитарных трансформаций, изменяющий в наше время политический облик большей части мира;
- выбор Узбекистаном направленности своего системного развития определяется единством условий общемирового «транзита» и собственной национальной его специфики, представляющей один из типов современной демократии.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

- Демократический «транзит» – это путь в куда?
- Что такое процесс демократизации?
- Возможна ли сегодня «собственная» демократия?
- Почему выбор Узбекистаном демократического пути развития мы связываем с историей?
- Какие опасности ожидают народ, избравший путь демократии?
- Возможна ли координация демократических устремлений стран Центральной Азии?

ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ, ЭССЕ, ОБСУЖДЕНИЙ

- И.Каримов о восточной демократии и духовности народа.
- Пути осознания обществом ценностей демократии.
- Демократизация как процесс.
- Критерии демократической консолидации.

- Трудности выбора обществом пути в демократию.
- Узбекистан как объект мирового демократического процес-са.
- Узбекистан как субъект мирового демократического процесса.
- Путь моей Родины в демократическое будущее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каримов И. Без исторической памяти – нет будущего. – Соч. Т.7. – Т.:1998.- С.128-151.
2. Каримов И. Избранный нами путь – это путь демократического развития и сотрудничества.- Соч. Т.11. – Т.: 2003.- С. 198-227.
3. Абдурахманов Ф.Р. Независимость и национальные интересы. – Т.: «Фан», 1994.
4. Гаджиев К.С. Эпоха демократии? // Вопросы философии. 1996. №9. С.37-48.
5. Сахаров Н.А. Демократия: критерии, ценности, принципы.// Вестник МГУ. Сер.12. 1991. №2. С.65-75.
6. Хантингтон С. Будущее демократического процесса: от экспансии к консолидации.// МЭ и МО. 1995. №6. С.84-96.
7. Шмиттер Ф. Угрозы и дилеммы демократии.// Век XX и мир. 1994. №7-8. С.44-51.

ТЕМА 5. УЗБЕКИСТАНСКАЯ МОДЕЛЬ СТРОИТЕЛЬСТВА ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

По замыслу автора эта тема – ведущая в первом разделе учебника. Все предыдущие как бы приближают, ведут к ней. Согласитесь, сущность демократии, исторические корни её отечественного варианта, выбор Узбекистаном пути демократического развития должны органично подвести к концепции, теоретическому обоснованию реалий движения общества в этом направлении. Любой путь предполагает маршрут, определение начального, последующих и конечного пункта или этапов движения. Но это когда люди двигаются небольшими группами по изведанным тропам.

Когда же в путь выходит страна, целое общество, хорошо известен, как правило, начальный этап движения, его исходный момент. В общих чертах представляется конечный итог движения – торжество, утверждение демократического образа жизни. Остальные же – промежуточные – этапы выявляются в пути, диктуются самим движением, его темпом, трудностями, ошибками, заблуждениями. Поэтому нельзя смешивать модель демократического развития общества с его программой: первая – схема, проект «транзита» в демократию; вторая – чёткая разработка плана, содержания, определяемых усилий в целях достижения демократического итога.

И ещё одно вводное пояснение к теме: почему модель названа узбекистанской, а не узбекской? Прежде всего, потому, что речь идёт о строительстве демократического Узбекистана. Во-вторых, в сам процесс строительства вовлекается постепенно весь народ республики, а не одна только титульная нация нашей страны. В-третьих, узбеки приближают торжество демократии для всех граждан, а не только для себя. Валери Жискар Д'Эстен – экс-президент Франции – написал и назвал свою книгу «Французская демократия», хотя она созидалась не одними французами и не только для них. Пройдёт время и тоже будет написана «Узбекская демократия».

5.1. Многообразие концептуальных подходов практического воплощения демократического образа жизни человека и общества

В предыдущих темах уже приводились примеры странового разнообразия функционирования демократических систем: американской, английской, индийской и т.д. Но как справедливо отмечает уже цитированный нами российский политолог Г.И.Вайнштейн, есть опасность подмены качественного состояния типологического разнообразия демократий субъективными их носителями¹. Узбекистан стремится созидать собственную систему не по образцам американской, французской, японской и других демократий. Это всё равно, что заказывать шитьё одежды по журналу мод и без примерки: готовая вещь может плохо сидеть на заказчике и виновным будет не портной, а фигура самого клиента. В моделировании лучше использовать не конкретные образцы, а их типы, концепции. Классификация этих типов весьма богата, разнообразна, критерии их видообразования тоже многоаспектны.

С точки зрения **временного**, исторического подхода демократии определяют как первобытные (неполитические), античные, средневековые, новые (буржуазные), новейшие (современные). **Пространственные** демократии – это и есть их страновое разнообразие, которое имеет тенденцию к расширению: швейцарская, южнокорейская, российская, аргентинская и т.д. С позиций **народовластия** демократии делят на прямую (непосредственную), плебисцитарную (ограниченную), представительную (элитарную). Сознвая невозможность на практике воплотить систему полной демократии (идеальной), Р.Даль вводит новый её тип – **полиархию**, то есть реальную демократию, где правит меньшинство, избираемое большинством. Другой американский учёный А.Лейпхарт

¹ Вайнштейн Г.И. Российский транзит и проблема типологического разнообразия «глобальной демократизации» // Политические институты на рубеже тысячелетий. – Дубна, 2001. С.421-422.

разработал тип **сообщественной** демократии для много-
составных (то есть многонациональных) обществ.

Не пренебрегая ни одним из перечисленных видов, поскольку так или иначе они проявляются (сейчас или в будущем), возьмём за основу типы современной демократии, которые уже «работают», действуют в практике становления общества. В силу их сложности, многогранности ограничимся общей характеристикой, целесообразностью воплощения их свойств в нашей отечественной модели.

Идентитарный (коллективистский) тип демократии исходит из признания неделимости, единого целого народа, его воли гегемоном власти. Полная слитность (идентичность) народа и власти, коллективистский характер управления обществом, где права, интересы личности всецело поглощаются волей всего народа, требуют беспрекословного её осуществления слугами, проводниками этой воли, которыми народ наделяет своих власть предержащих. И если на нижних этапах этого типа (семья, община, трудовой коллектив и т.д.) коллективная демократия осуществима, то на уровне государства, общества она трансформируется в тоталитаризм, поскольку власть (партии, элита, лидеры), прикрываясь волей большинства народа, узурпирует управление страной, превращая демократию в миф, фетиш, вымысел.

Плюралистический (групповой) тип демократии центральным элементом выдвигает группу людей, её интересы как главную, движущую силу общества. Личность, её наклонности в группе как бы объединяются, обретают права и гарантии и от имени группы в борьбе с другими группами соперничают, балансируют, воплощаются. Группа как бы преодолевает «разумный эгоизм» личности, в разнообразии же своих интересов, их проявлении видит основу демократического образа жизни. Конечно, в группе эффективнее и конструктивнее отражаются чаяния одной личности, чем в большом коллективе, поэтому плюралистический тип народовластия ближе к демократическому идеалу, чем в идентитарной теории.

Однако, возложив на ту или иную группу осуществление своих интересов, индивид тем самым устраняется от борьбы за свои права, ведёт себя политически пассивно. Сами группы

неравноценны в своих возможностях: пенсионеры, малоимущие зачастую проигрывают в борьбе за свои права чиновничеству, бизнесменам и др. К тому же, «растасчив» общенациональные, глобальные, актуальные интересы общества по его группам и субъектам, плюралистическая демократия обесценивает их, оставляет на задний план, что чревато торможением общественного прогресса, застоём. Наиболее эффективен этот тип на среднем этаже демократии – муниципальном, региональном, отраслевом.

Наиболее гуманистическим, классическим выступает либеральный (индивидуалистический) тип демократии. Он возвышает автономию личности, утверждает приоритет индивида, провозглашает его главным источником политической системы. Если предыдущие типы как бы забирали у человека его права и интересы, оставляя его самого в стороне, то либеральный тип освобождает личность от «посредников», предоставляет возможность ему быть хозяином своей судьбы. Государство здесь выступает в роли партнёра, своеобразного «ночного сторожа», охраняющего безопасность, порядок и покой общества, остальное, то есть всю организацию своего образа жизни отдаёт самому индивиду.

Гражданское общество в условиях либерализма выступает коллективным агентом во взаимоотношениях с государством в отстаивании прав, свобод, равенства человека. Под давлением гражданского общества государство всё более ограничивает пространство своего влияния, делит мощь своей власти на отрасли, ветви, поскольку, по мнению Ш. Монтескье, общество в состоянии проконтролировать власть лишь раздробленную, противостоящую друг другу. Либерализм отвергает тиранию принципа большинства, допуская его ограниченный, общенациональный характер, за пределами которого меньшинство свободно в осуществлении своих интересов.

Недостатки, слабости либеральной демократии равноувешивают её достоинства. Эгоцентризм, безграничность интересов индивида становятся мощным препятствием в выражении коллективной, групповой природы человека, подрывает основы общественного мира и согласия, так как государство тяготеет к ограниченности своей роли «ночного сторожа». К тому же

всевластие частного права на собственность порождает социальную несправедливость, неравенство прав богатых и бедных. Политические выборы, референдумы превращаются в голос меньшинства, поскольку большинство избирателей зачастую игнорирует их, манкирует ими под предлогом невмешательства в политические права человека. Власть в этих условиях узурпирует элита при усугубляющейся атрофии контролирующих функций со стороны народа.

Не случайно именно абсолютизация либеральной теории демократии породила теорию коммунизма, нацизма и другие идеологии как противовес, как социальную неудовлетворённость этим режимом власти. Более того, сегодня становится очевидным такая же неосуществимость, идеализм этого типа демократии, как и управление всем народом жизнью общества.

Коллективистские, групповые, индивидуалистические идеалы демократии далеко не полностью выражают роль народных масс, потому что они ищут ответ на вопрос «Кто правит?». Важно, чтобы демократия охватила все сферы – семью, учебные заведения, трудовой коллектив, общественные объединения и т.д. Народовластие как основополагающий принцип призвано пронизывать их, интегрировать в единый демократический образ жизни. Поэтому появились концепции, где обобщена практика более конкретного и целенаправленного идентификации народа и власти: партиципаторная и репрезентативная. В них надо искать ответ на вопрос «Как правит?».

Партиципаторная (участия) демократия стремится решить одну из основополагающих проблем – вовлечение человека в политику. Вовлечение не на уровне эпизодического участия в выборах, референдумах, а в самом политическом процессе – подготовке, принятии решений, контроле за их осуществлением. С одной стороны, преодолевается политическая отчуждённость личности, открываются новые возможности для её самореализации и самоутверждения, что ведёт к росту интеллектуального содержания самой политики, авторитета политических решений. С другой стороны, тем самым обеспечивается легитимная прочность власти, эффективность

управления, стабильность политического режима. Активное и широкое участие масс в политике повышает эффективность народного контроля за деятельностью власти, ослабляет её коррумпированность, не позволяет чиновничеству бюрократизироваться, а избранным представителям народа совсем оторваться от него, забывать наказания избирателей.

Так должно быть в условиях, когда партиципация (то есть участие) вовлекает в политику большинство общества. На деле же вовлечь человека – дело трудное, дорогое (не случайна поговорка «Демократия – вещь дорогая»), требует принуждения, то есть нарушения прав и свобод личности. К тому же массовое участие в политическом процессе чревато снижением ответственности должностных лиц, их профессионализма по принципу – кто принимал решение, пусть его и исполняет.

В результате, как учит опыт античной демократии, всевластие неустойчивых настроений большинства порождает охлократию, за которой следует режим деспотии, тоталитаризма и т.д.

Вот почему оппоненты партиципаторной демократии больше склоняются к её **репрезентативному** (представительному) типу. Он не требует широкого да ещё принудительного участия масс в политике. По мнению немецкого учёного Р. Дарендорфа, правления народа как такового не было никогда. Демократия – это правительство, со своим собственным курсом, избираемое и смещаемое народом¹.

И не только правительство, добавим мы, даже скорее всего не правительство, так как в демократических странах оно избирается, назначается парламентом, за который голосует народ. Президент, парламент, губернаторы, мэры, то есть та политическая элита, избираемая народом, контролируемая им с помощью выборов, способна принимать более компетентные и ответственные решения, тем самым более рационально строить организацию политической системы, стабильность общества, эффективность его жизни и т.д. Главное в репрезентативной демократии – это обеспечение объективной, не искажаемой

¹ Дарендорф Р. Дорога к свободе. // Вопросы философии. 1990. №9. С.91.

воли избирателей, механизм выборов и система контроля избирателя за избираемыми.

Но именно здесь кроются слабости этого типа демократии. Во-первых, даже если выборы прошли честно, справедливо, у депутатов, других избираемых лиц открываются возможности для бюрократизации и коррумпированности, поскольку после выборов они бесконтрольны, оторваны от избравших их. Во-вторых, после выборов воля граждан, их наказания бессовестная элита, политики могут сильно исказить, манипулировать ими, тем самым отстранить народ от власти, ослабить и даже извратить демократическую сущность власти. Народ в этом случае разочаровывается в свободе выборов, видит своё бессилие, у него нарастает политическая апатия, а политическая элита может скатиться в олигархию, авторитаризм, оттеснить законодателей, утверждая приоритет исполнительной власти.

Таким образом, практика существования демократических обществ пока не сотворила идеальных, без слабостей и недостатков типов. В этих обстоятельствах само собой становится неактуальным вопрос о тех концепциях, которые были бы наиболее полезны для узбекистанской модели. Они в той или иной форме найдут отражение в конкретике демократической действительности Узбекистана. Конструктивность отечественной модели должна проявиться в том, чтобы, с одной стороны, максимально отразить сильные, позитивные стороны апробированных типов демократии, минимизировать проявление их негативных черт, слабостей, с другой. Но, чтобы достичь этого, необходимо то многое и важное, которое станет предметом дальнейшего рассмотрения.

5.2. Необходимость разработки собственной модели демократии

Демократия как политическая система менее всего поддаётся копированию, простому переносу её образцов на национальную почву. Здесь возникает ряд вопросов: а можно ли западные модели демократии принимать за универсальные образцы, претендующие на всеобщность? Необходимо ли моделировать обстоятельства, при которых эти образцы дадут

положительный эффект? Насколько восприимчивы незападные культуры к демократии как таковой? Эти и другие вопросы, поиск ответа на них неизбежны, если общество определяет для себя пути выхода из тоталитарного общества и цели последующего политического развития.

Тоталитарные или авторитарные режимы можно замаскировать, приукрасить гуманистическими вывесками, риторикой заботы о людях, теми же демократическими транспарантами. Тех же, кто позволит себе сомнения и несогласие, можно изолировать от общества, на СМИ накинуть паранджу цензуры. С демократией это невозможно: с первых же дней своего существования она как в зеркале отражает плюсы и минусы общественных реалий. Попытки власти лукавить с народом, подменить процесс демократизации демагогией, льстивыми речами по адресу демократии в ещё большей степени обнажают удручающую ситуацию застоя, отсутствия реформ, реанимации старого режима. И что особенно важно, эти игры власть предержащих в демократию становятся очевидными не только для интеллектуально продвинутых членов общества, но и для всех масс.

Люди могут понять невозможность быстрого строительства демократии, они готовы терпеть трудности переходного периода, но при одном условии: они должны не на деле, на практике убедиться в серьёзности демократических настроений власти, в конкретике происходящих демократических перемен.

Модель строительства демократического общества в Узбекистане и выполняет эту двоякую роль. С одной стороны, она чётко, недвусмысленно обосновывает безальтернативный характер демократического пути развития для республики, с другой стороны, она предлагает конкретные действия общества на этом пути.

По мнению американского политолога И.Шапира, модель демократического развития необходима, во-первых, потому что этого требует конкретика социальной практики, установление связи её с другими видами этой практики, во-вторых, предвидеть обстоятельства отката демократии в систему господства и подчинения. При этом он предостерегает, что любая попытка заранее расписать в этой модели различные

виды этой социальной практики непременно вступят в конфликт с «требованиями, вытекающими из развития и усложнения этой практики»¹.

Что эти предостережения весьма основательны, свидетельствует и Р.Даль: в XX веке демократическая форма правления рушилась более семидесяти раз и её место занимал авторитаризм². Мы не хотим, чтобы узбекистанская демократия родилась в хаосе действий политических сил и учреждений, под влиянием различных импульсов и лозунгов, как это случилось с американской демократией. Государство взяло на себя задачу подготовки такой модели, проработки сложнейших композиций, взаимодействий демократической системы с реалиями жизни общества, взятой не в статичном состоянии, а в динамике развития, перехода, неустойчивости.

Учитывая весьма строптивый и непредсказуемый характер демократии, который больше проявляет себя на завершающем этапе своего формирования, власть не вправе выпускать этот процесс из-под контроля. В экономике действует правило: товарный спрос, пущенный на самотёк, губит производство товаров. Что же станет с демократией – молодой, не окрепшей, выставленной на волю социальной стихии?!

5.3. Сущность узбекистанской модели демократии

Своё движение в XXI век Республика Узбекистан начала отнюдь не на пустом месте. Минувшее со дня провозглашения независимости время оставило глубокий след в жизни страны. За эти годы независимость Узбекистана стала необратимой, разобран политический механизм тоталитарного режима, принята Конституция нового государства, создана суверенная политическая система, основными составляющими элементами которой выступают президентский характер политического режима, сильная центральная и местные формы исполнительной власти, многопартийный парламент. Наполняются содержанием такие демократические институты, как махалля, гражданское

¹ Шапиро И. Три способа быть демократом.// Полис. 1992. №1-2. С.81-82.

² Даль Р. О демократии.- С.139.

общество, выборность, права человека и другие. Идеология национальной независимости всё более становится духовной платформой общества, в основе которой возрождённый, исторически сложившийся менталитет народа. Практически осуществляется стратегия собственного пути обновления и прогресса на основе пяти принципов созидания, глубокого реформирования общества. Экономика вышла на столбовую дорогу рыночного развития. В основе этих результатов экономическая стабильность, успехи рыночных реформ, меры по социальной защите населения, консолидация всех общественных сил, гражданский мир и межнациональное согласие.

Нельзя понимать концепцию узбекистанской демократии как однажды подготовленный документ, где подробно определяются все действия власти и общества по руководству и участию в процессе строительства великого будущего нашей страны. Она вырисовывалась постепенно через анализ международного опыта, в практике укрепления собственной независимости, государственности, формирования рыночной экономики, решения социальных проблем и т.д. Это была кропотливая работа по обоснованию важности видения будущих перспектив в развитии общества; по учёту специфики внутренних и внешних факторов, условий, обеспечивающих успешное продвижение общества на пути в демократию; по дифференцированному подходу к социальным группам общества, на которых можно опереться в утверждении демократических тенденций; по определению способов, методов, подходов в осуществлении собственной модели демократии и т.д. Причём работа эта продолжается, модель будет постоянно в развитии, совершенствовании, апробироваться реалиями и конкретикой нашего времени, и что особенно важно, чутким восприятием настроений различных категорий общества по отношению к демократическим переменам.

В отличие от ряда стран СНГ, где демократия пробивает себе путь спонтанно, Узбекистан формирует условия, без которых этот путь невозможен, целенаправленно, поэтапно, через реформы, используя открывающиеся здесь возможности и

резервы. Мы назовём основные и необходимые условия для «транзита» демократии, которые подсказывает мировой опыт.

Первым, фундаментальным и основополагающим условием выступает независимость нашей Родины. Без неё как сама демократия, так и другие условия её строительства невозможны.

Второе обуславливается правовым обеспечением демократического пути. Это условие почему-то не всегда в научной литературе акцентируется, тогда как именно оно выступает сильнейшей стороной отечественной модели демократии. Если образно представить, то правовая стена строящегося здания узбекистанской демократии поднялась несколько выше политической стены и значительно возвышается над экономической и социальными стенами. Столь неравномерные темпы возведения стен обоснованы «архитектурным подходом» к различной неоднозначной функциональности стен. Важно, что это здание сооружается на прочном фундаменте независимости республики, выдающихся способностей народа-строителя.

Формирование политических институтов демократии, усиление роли и значения гражданского общества, ставшие важнейшим, приоритетным направлением модернизации политической системы, выступает **третьим** условием успеха отечественной демократии. Оно ведёт к постепенному сокращению функций центральных органов управления, передаче их местным субъектам власти, повышению авторитета махалли как демократии прямого действия.

По мнению Р.Даля, без эффективного общественного контроля за силовыми структурами государства – армией, силами безопасности, милицией – демократия чувствует себя неопределённо и незащищенно¹. Здесь нам ещё предстоит найти и утвердить не только правовые – они в основном имеются, но и политические рычаги действенного контроля парламента, гражданского общества. И это органично включается в третье условие обеспечения успешного демократического строительства.

Четвёртое связано с усиливающимися влиянием рыночных отношений, либерализующейся экономики, возрастающего

¹ Даль Р. О демократии. - С.142-143.

национального продукта, частного сектора, предпринимательской инициативы, среднего слоя, без которых невозможна подлинная свобода человека и общества в целом.

Пятое условие важно с точки зрения выявления социального характера демократии, подготовки общества к демократическим нормам его жизни не только в целом, но и в своих ведущих социальных стратах.

С **шестым** условием связывается осознание необходимости роста образованности, духовного развития человека, которые проявляются в формировании современного национального характера, с успешным осуществлением Национальной программы подготовки кадров, разработки Идеи национальной независимости и т.д. Они становятся основой роста демократических убеждений, демократической культуры общества.

Седьмое условие требует укрепления безопасности, диктуется внешним фактором, наличием антидемократических сил, пытающихся сдержать или совсем остановить наступление демократических преобразований. В своё время это связывалось с террористической и экстремистской политикой режима талибов в Афганистане. Несмотря на то, что в этой стране идёт процесс умиротворения, а в Узбекистане активно укрепляются основы безопасности, угроза внешнего негативного влияния для нашей демократии отнюдь не ослабевает в силу международного характера терроризма.

Восьмым условием представляется воспитание, подготовка самого гражданина будущего демократического общества, формирование которого как раз и происходит под воздействием как вышеперечисленных, так и других важных условий.

Узбекистанская модель выделяет ряд необходимых концептуальных факторов, без учёта которых выстраивание демократии в Узбекистане чревато непредсказуемыми последствиями. Все они вытекают из принципов строительства нового общества, которые обосновал И.А.Каримов ещё в начале нашего созидательного пути:

- государство призвано взять на себя главную роль в осуществлении реформаторской политики, то есть

разрабатывать проект и строить по нему здание демократического общества;

- модель реформирования общества, его «транзита» в демократию должна носить эволюционный, последовательный, системный характер, не «перебегать» через этапы во имя ускоренного прохождения пути и достижения намеченной цели, так как это чревато незрелостью, неубедительностью, изъятиями в самом процессе формирования демократического общества;

- гуманистическая ориентация демократических реформ, интересы человека, его благосостояние, защита экономически уязвимых слоёв населения, социальная справедливость остаются основополагающими на всём пути строительства нового общества.

Таким образом, демократия, как это убедительно свидетельствует отечественная концепция, может проявить свои лучшие качества при определённых обстоятельствах, когда для этого созрели условия, когда общество видит в ней насущную потребность. Несмотря на сравнительно небольшой срок узбекистанской практики демократического строительства, в нашей модели уже во всей полноте проявились следующие качественные признаки:

- **системность**, когда позитивно меняются все сферы жизнедеятельности общества: экономика, политика, право, социальная, духовная и др. Причём, органическая взаимосвязь, взаимообусловленность демократизирующихся сфер выступают условием, сущностью как преобразования общества в целом, так и каждой сферы в отдельности. Конечно, динамика этих преобразований протекает в них по-разному, не конгруэнтно, как говорят математики, но государство стремится не допускать отставания и уж тем более игнорирования тех или иных сторон общественного развития;

- **легитимность**, поскольку она выступает не просто краеугольным камнем строящегося здания демократии, как образно её квалифицируют иногда в СМИ, а скорее опоронесущей стеной этого здания. Легитимность проявляется в том, что демократический путь нам не навязан кем-то, а избран народом, получил однозначное закрепление в тексте Конституции и на протяжении многих лет обеспечивается

правовыми средствами, о чём убедительно свидетельствуют результаты всенародного референдума 27 января 2002 года.

Именно в этом направлении общество добилось самых впечатляющих результатов. Известно, что международные эксперты весьма высоко оценили демократизм нашей Конституции, избирательное законодательство, которое, по их мнению, полностью соответствует положениям Копенгагенского совещания ОБСЕ и Декларации о критериях свободных и справедливых выборов;

- **научность**, так как национальная модель демократизации нашей жизни опирается на богатейший международный опыт. США, многие государства Европы, Япония и другие страны используют различные формы, методы для передачи нам этого опыта: проводят у нас в стране конференции, семинары, «круглые столы», выступают в СМИ, приглашают общественных деятелей, учёных Узбекистана к себе, чтобы помочь воочию убедиться в преимуществах этого образа жизни. Поверхностно и уж тем более снобистски или подозрительно относиться к такой открытости, заинтересованности, совместному поиску наиболее приемлемых форм и путей воплощения институтов демократии мы не вправе. Однако это не означает, что узбекистанские обществоведы не должны критически подходить к тем или иным ошибочным оценкам социальной действительности в нашей стране. У нас собственная методология выстраивания приоритетов демократии. Она опирается на отечественные принципы развития, которые будут, как подчеркнул И. А. Каримов, «иметь жизненно важное значение и для последующих периодов развития нашей страны»¹;

- **ментальность** – эта категория качества отражает суть национального своеобразия, самобытности узбекистанской модели, собственного пути в гуманистическое будущее нашего общества, где демократические нормы и принципы выполняют роль динамичных и активных средств достижения поставленной цели.

¹ Каримов И.А. Собр.соч. Т.11. С.10.

Узбекский народ имеет глубокие, крепкие исторические корни демократии, сохранившие свою плодоспособность. Они не в плюрализме, выборности, оппозиционности и т.д., чем сильна история западной демократии. Они — в восточной духовной самобытности; в глубокой вере в идеалы добра, мира, справедливости, порядка; в гармонии человека и общества; почтительном отношении к власти, к мудрости учёных и аксакалов; в махалле, как основе восточного народовластия, фундаменте гражданского общества.

Вот почему трудно согласиться с утверждением, что сегодня узбекистанская демократия находится на стадии протодемократии. Первая стадия, как правило, связана с осознанием истоков, сути демократии, выработки собственной модели. Мы этот этап миновали. Вышеназванные признаки свидетельствуют о последовательном, прогнозируемом руководстве демократическими процессами в нашей очень старой стране и очень молодой республике, как называл Узбекистан бывший посол США в нашей стране Ж. Прессел.

Для нашего пути демократических перемен актуальным является проблема динамизма этих перемен в экономике, политике, в идеологической сфере. Китай, Вьетнам, Лаос пошли по пути активных экономических базисных преобразований, не торопясь с политической демократизацией. Россия, наоборот, динамично реформировала «надстроечные» элементы. Узбекистан же выбрал путь системного подхода к этой проблеме, когда реформируются в демократическом направлении и экономика, и политика, и идеология.

Разумеется, выверенного движения, что называется голова в голову, здесь достичь трудно. Но и в строительстве многоукладной экономики рыночного типа, и в формировании институтов демократии, и в определении идеи национальной независимости республика стремится к динамизации процессов, не допуская резкого отставания ни в одном из этих направлений. К тому же они синергетически взаимодействуют друг с другом, с социумом, тем самым в ещё большей степени заряжая себя, настраивая на конструктивную продуктивность. Правда, американский политолог В.Банс предостерегает от поспешности и нетерпения в этих процессах, поскольку всё это ведёт к тому,

что демократия отодвигается всё дальше и востребуется всё меньше¹.

Этот путь не застрахован от ошибок, кризисных явлений и конфликтов, поскольку демократия – не «Формула-1», где гоночные болиды демонстрируют свои технические, скоростные и другие возможности. Здесь лучше, как рекомендует Л.Левитин, «медленно поспешать», то есть трезво и осмотрительно выстраивать темпы устремлённости в прогресс. В принципе можно смоделировать с помощью компьютера темпы, сроки этого движения, но такому моделированию пока плохо поддаётся человеческий фактор. А он-то и выступает альфой и омегой процесса демократизации.

Демократия – самый чуткий к человеческому настроению политический барометр, а моделировать общественные эмоции возможно лишь с точностью долгосрочного прогноза погоды, то есть весьма приблизительно, вероятно. И тем не менее, метеорологи осуществляют эти прогнозы, вправе и учёные, политики моделировать общественное развитие. Здесь важно объективно и объёмно учитывать возникающие трудности и сложности.

Одна из этих трудностей - отнюдь не единодушное пока восприятие ценностей демократии населением республики. Коррупцированное чиновничество, крупный капитал на словах всецело «за», но в душе они ненавидят этот строй за то, что он утверждает открытость получения доходов, «высвечивает» их теневые стороны. Старшее поколение скептически настроено к демократии, поскольку, во-первых, воспитано было на иных – коммунистических – ценностях, во-вторых, воспринимают её как то будущее, которое им уже не видать. Социально уязвимым слоям населения, как говорится, не до демократии, поскольку забота о хлебе насущном доминирует в их сознании. Демократически убеждённая часть общества призвана проявить понимание того, что опять-таки и среди этих категорий населения – особенно среди старшего поколения и нуждающихся – нет агрессивного неприятия демократии, что необхо-

¹ Банс В. Элементы неопределённости в переходный период.// Полис. 1993. №1. С.45-47.

димо терпеливо и по-доброму убеждать их, доказывать гуманистическую составляющую нового общественного строя.

Сложнее понять тех воинствующих антидемократов, которые есть среди всех категорий – и интеллигенции, и предпринимателей, и чиновников, которые не только открыто заявляют о своём неприятии демократии – это их личный выбор, но отказывают в ней всему обществу. Настроения этой части населения предельно откровенно высказал российский кинорежиссёр Андрей Кончаловский. Цитируя своего предка – известного русского философа Петра Кончаловского, который в своё время полагал, «что свобода, увы, не для русского человека», он не только солидаризировался с этим мнением, но пошёл дальше: русскому человеку, заявил он в интервью газете «Аргументы и факты», «нужна не свобода, а забота»¹. Тем, кто напуган трудностями, лишениями переходного времени, трудно воспринимать и объективно оценить реформаторский характер демократических преобразований.

И тем значительнее и весомее предстают убеждения и деятельность тех, которые, говоря словами А.С.Пушкина, в жестокий век восславили свободу и несут людям факел, освещающий их демократическое будущее.

5.4. Роль И.А.Каримова в обосновании и разработке отечественной модели демократии

Величие человека, его места в обществе, глобальное значение человеческой личности как ведущего фактора модернизации мирового сообщества в третьем тысячелетии, достижение права людей на достойную человека жизнь уникальны для любого государства, поставившего эти цели и шаг за шагом приближающегося к их осуществлению. Республика Узбекистан начала этот уникальный путь, разрабатывая на ходу собственную лоцию, вырабатывая свою скорость движения к великой цели. Этот выбор предопределён теми ценностями, которые выстрадал народ в борьбе против

¹ Газета «Аргументы и факты». 2004. №7.

чужеземных захватчиков, колониализма, тоталитаризма, терроризма, религиозного экстремизма и так далее. С тех пор такие абстрактные категории как свобода, политическая стабильность, гражданский мир, правопорядок, международное согласие трансформировались в реально осознаваемые обществом фундаментальные социально-политические ценности.

Собственная модель демократии как способа, условия достижения намеченной гуманистической цели, является важнейшей составной частью этой лоци, роль которой выполняют сочинения, выступления, интервью, указы Президента страны И. А. Каримова. В них подчёркивается, что наш путь к демократии обоснован историей Центрально-азиатского региона, как одного из очагов мировой цивилизации, ареалов древнейшего ирригационного земледелия, уникальным средоточием веротерпимости, распространением мировых религий – от зороастризма до ислама, одним из узловых пунктов духовно-культурного облика современного человечества, зарождения идеи политического универсализма и глобализма.

Этот выбор глубоко сидит в духовно-нравственной силе народа. Трудолюбие, этатизм, гуманизм, коллективизм, патернализм, религиозность, толерантность – этим коренным чертам узбекской ментальности противопоставлены эгоизм, жестокость, нигилизм, индивидуализм, бездуховность. Это обоснование можно продолжить для доказательства того, что выбор в сторону демократии республика сделала не колеблясь и всерьёз. Уже в начале 1992 года Президент страны в своём первом труде «Узбекистан: свой путь обновления и прогресса» обосновывает необходимость идти путём «всемирно признанных норм демократии, свобод и прав человека»¹. Воспринимаемая как универсальный образ жизни человечества, как способ достижения насущных человеческих интересов, как стратегическое направление модернизации основ жизнедеятельности общества, эта модель демократии в работах И.А. Каримова постепенно обретает зримые черты нацио-

¹ Каримов И.А. Узбекистан: свой путь обновления и прогресса.- Соч. Т.1. –Т.: «Узбекистан», 1996. С.37.

нальной специфики, признаков творческого подхода. В своей книге «Узбекистан по пути углубления экономических реформ» автор видит подлинный демократизм в верховенстве закона, широте предоставления прав и свобод, силе социальных гарантий человеку. При этом высший смысл подлинной демократии видится в гармонизации «межличностных, межнациональных, государственных и общественно-политических отношений, когда человек, общество и государственная власть живут в мире и согласии»¹.

Ещё более осязателен и развит поиск отечественного образа демократии, своеобразная остернизация экзогенной вестернизированной идеи и опыта в труде «Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса». Подчёркивается важность поэтапного динамизма самого процесса демократизации, необратимость реформ политической системы страны, гуманистический, правовой, конструктивный характер демократии с опорой на свободную рыночную экономику и национальный менталитет. Демократизация всех основ жизнедеятельности государства, становление гражданского общества обуславливается необходимостью повышения политической активности граждан, реализации их политических интересов. По мнению автора книги, исключительную роль в процессе формирования основ гражданского общества приобретает «становление таких демократических институтов, как разветвлённая, многопартийная система», ликвидация «любых препонов и барьеров, тормозящих возникновение, становление и развитие политических партий и общественных движений, без которых немислима представительная демократия в республике»².

Политолог США Питер Карл Ордушук из опыта американской демократии делает вывод о том, что общество, которое стремится радикально изменить фундаментальные социально-экономические отношения, должно, прежде всего,

¹ Каримов И.А. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. - Соч. Т.3. - Т.: «Узбекистан», 1995.- С.333, 344.

² Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса.- Соч.,т.6. - Т.: «Узбекистан», 1998.- С.140.

достичь консенсуса относительно направления этих преобразований. Именно поэтому И.А.Каримов предложил с трибуны совместного заседания Законодательной палаты и Сената в январе 2005 года ряд приоритетных задач и направлений, легших в основу концепции демократизации и обновения общества, реформирования и модернизации страны.

Другой вывод сводится к тому, чтобы создавать такие выборные органы, представительство в которых осуществлялось бы на основе различных принципов¹. Узбекистан и здесь учёл это обстоятельство, когда, исходя из мирового опыта и специфики политической конкретики вводит систему формирования двух новых палат своего парламента: депутаты Законодательной палаты избираются на многопартийной основе, состав Сената заполняется представителями регионов и президентской инициативой. Избранные депутаты будут работать на основе пожеланий электората и партийных программ, сенаторы будут проводить в жизнь интересы регионов и страны в целом.

Тем самым, открываются возможности учитывать интересы различных социальных слоёв общества, этносов, блокировать попытки извратить, ослабить процесс демократических преобразований в угоду каким-то политическим коалициям, лоббирующим группам и т.д.

Очень важно, чтобы в Узбекистане утверждались принципы и нормы демократии, свободной и благополучной жизни, чтобы он не оказался в стороне от магистрального пути общечеловеческой цивилизации, не остался в замкнутом круге проблем коррупции, преступности, бездуховности и др. Ключ к достижению такого уровня в развитии общества И. А. Каримов видит «в информированности населения о процессах принятия законов, контроле за решениями правительства со стороны народа, участия граждан в управлении государством»².

¹ Ордешук П.К. Американская политическая система: поиск эффективной демократии.// Свободная мысль. 1991. №14. С.41.

² Каримов И.А. Справедливость должна быть основой нашей деятельности. Соч. Т.7.- Т.: «Узбекистан», 1999.- С.237, 241.

Как отмечает академик М.Шарифходжаев, «в разработке теоретически и практически обоснованной концепции «узбекской модели» развития, ставшей ядром национального самопонимания и самоутверждения, Каримов исходил из диалектического подхода к проблеме демократии и системного взгляда на архисложный процесс постсоветской трансформации и общества, и государства»¹.

«Мы не хуже других и никогда ими не будем» – в этой мысли И.А.Каримова заложены глубокая вера и убежденность в великом демократическом будущем Узбекистана, достойном месте страны в мировом сообществе.

* * *

Итак, какие же выводы можно сделать из изученных тем первого раздела?

1. Демократия сегодня наиболее гуманистический образ жизни общества, воплощающий лучшие возможности и интересы человека, его благополучие.

2. Узбекистан – страна с сильными и глубокими историческими корнями культуры, духовности, демократии, которые обусловили наше собственное понимание и видение демократического обустройства нашей жизни, его характера, динамики, легшие в основу отечественной модели.

3. Узбекистан сознательно и перспективно сделал выбор в пользу демократии, реально воспринимая её сильные и слабые стороны, которые выявил международный опыт, трудности и сложности демократического развития.

4. Отечественная модель демократии – это синтез принципов, норм, направлений, методов практической деятельности человека и общества в целях полного осуществления их потенциалов, надежд на цивилизованное развитие.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

- Почему столь велико разнообразие практических путей воплощения демократии?

¹ Газета «Труд». 2004. 29 января.

- Какие вам известны временные формы демократии?
- Какие вы знаете типы демократии?
- В условиях такого многообразия форм и типов демократии так ли уж необходима своя собственная модель?
- В чём выражается сущность узбекистанской модели демократии?
- Сформулируйте свои предложения и дополнения в эту модель.
- В чём состоит выдающаяся роль И.А.Каримова по отношению к узбекистанской демократии?
- Выберите по своему интересу 10 различных демократических стран и определите их типы демократий.

ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ, ЭССЕ, ОБСУЖДЕНИЙ

- Мой выбор форм и типов демократий.
- Узбекистанская модель демократии в сравнении с... (страна по выбору).
- Либерализация как важнейший этап демократического строительства в Узбекистане.
- Актуальные проблемы, выдвигаемые в концепции узбекистанской модели демократии.
- Важнейшие условия, без которых демократия в Узбекистане невозможна.
- И.А.Каримов – как автор отечественной модели демократии.
- Разработка концепции узбекистанской демократии в работе И.А.Каримова (работа по выбору).
- Обсудите в группе тему: Путь Узбекистана в своё демократическое будущее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каримов И. Мы построим такое общество, которое будет не хуже других в мире. – Соч., т.10. – Т.: 2002. С.320-336.
2. Каримов И.А. Основные направления дальнейшего углубления демократических преобразований и формирования

основ гражданского общества в Узбекистане.- Соч., т.11.- – Т.: 2003. С. 3-43.

3. Даль Р. Предпосылки возникновения и утверждения полиархий.// Полис. 2002. №6. С.34-51.

4. Левитин Л.И. Узбекистан на историческом повороте.- М.:Вагриус, 2001. С.297-348.

5. Лейпхарт А. Многосоставные общества и демократические режимы.// Полис. 1992. №1-2,3. С. 217-224, 86-99.

6. Толипов Ф. Демократизм, национализм и регионализм в странах Центральной Азии.// Центральная Азия и Кавказ. 2000. №4. С.7-18.

7. Шапиро И. Три способа быть демократом.// Полис. 1992. №1-2. С.75-84.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

ПРАКТИКА СТРОИТЕЛЬСТВА ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В УЗБЕКИСТАНЕ

*Кто хочет оценить величие государства,
пусть смотрит на здания, возведённые его народом.*

Амир Темур

Строить демократию значит созидать, создавать, организовывать её. Она – субстанция нематериальная, но её утверждение в жизни нашего общества и сейчас, и особенно в будущем весьма осязательно для каждого из нас. Совершенствуется рыночная экономика, всё больше отечественных товаров, ценой доступнее и качеством лучше, увереннее хозяйствуют предприниматели, фермеры, значит, укрепляется материальная и социальная база нашей демократии. Активно и конструктивно работают избираемые нами Законодательная палата и Сенат, растёт авторитет политических партий, общественных формирований – это всё полноценнее действует гражданское общество, другие политические институты демократии. Уютнее и благоустроеннее мы живём в своих городах и кишлаках, утверждается система непосредственной демократии – махаллинские, домовые и иные комитеты и органы. Если мы лучше питаемся, одеваемся, свободнее себя ощущаем, чувствуем полноценность своей жизни, то это демократия всё глубже проникает во все поры нашего общества.

Но это не происходит само собой и государство без нас не в состоянии устроить нам демократическую жизнь: во-первых, в такой жизни каждый из нас выглядел бы иждивенцем, потребителем; во-вторых, мы бы всё равно по достоинству не ценили такую жизнь, как не ценят всё то, что не заработано, не выстрадано, не отвоёвано в борьбе с антидемократическими

силами. Несмотря на то, что демократия – это новое общество, новые нормы жизни, строительство её нельзя уподоблять строительству совершенно нового государства, в новой территории и с новыми гражданами. Скорее мы постепенно обновляем, реконструируем нашу действительность в собственной стране, подобно умным, рачительным хозяевам, которые обрели богатейшее наследство и стали переустраивать его на современный, цивилизованный лад по собственному проекту – модели.

Независимость республики в нашей модели выступает мощным фундаментом, который призван выдержать возрастающие нагрузки возводимого здания демократии. «Не построив нового дома, нельзя разрушать старый» – эту житейскую мудрость И. А. Каримов возвёл в принцип нашего бытия. Образно представьте, как строительство демократического здания вырастает из старого, где строители – всё узбекистанское общество, которые умело, по-хозяйски оставляют, переносят в новое строение всё ценное, не обветшалое, полезное.

Строительство демократии – это, прежде всего формирование важнейших условий, о которых мы говорили в пятой теме. Более того, последовательность тем второго раздела настоящего учебного пособия нами выстроена исходя из нашего восприятия продвинутой в создании этих условий. Кому-то представится, что экономические предпосылки целесообразнее определить вторыми после независимости и т.д. Автор ниже аргументирует, доказывает свой субъективный подход в этом весьма важном методологическом вопросе, где пока нет научно обоснованного мнения.

Здесь же аналогия со строительством объекта взята нами на вооружение, чтобы разбудить творческое воображение читателей, сообщить им образное представление, материализовать абстрактную субстанцию демократии. И если этот строительный аналог кому-то подскажет образ демократии похожим, скажем, на реконструкцию старого здания бывшего университета у сквера Амира Темура в Ташкенте, то материализация процесса демократизации общественной жизни, его сложности, динамики потребует ещё большей творческой

фантазии. Тогда как именно этот процесс выражает сущность того, что мы подразумеваем под строительством демократического общества в Узбекистане.

Это строительство осуществляется на наших глазах, с нашим непосредственным участием. Оно преобразует нашу жизнь, нас самих, и практика этого труднейшего, но величайшего процесса станет выдающимся разделом в истории развития молодой республики на пути в её великое будущее.

ТЕМА 6. НЕЗАВИСИМОСТЬ УЗБЕКИСТАНА – ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ОСНОВА ЕГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Вернёмся к вопросу об исторических корнях узбекской демократии. Те, кто их отрицает, ссылаются на непреложный факт: почти пять веков народы Мавераннахра, а потом Туркестана не имели условий для суверенного, прогрессивного развития, без которых демократия невозможна. Однако, ещё раз возразим этим скептикам: именно потому, что корни нашей восточной демократии сильны и сохранялись народами, несмотря на отсталость, колониализм и тоталитаризм, ростки отечественной демократии уверенно прорастают на земле молодой независимой Республики Узбекистан.

6.1. «Будущее вырастает из прошлого»

Этот афоризм политолог В.Б.Пастухов в своей статье использовал для объяснения посткоммунистического развития России, чтобы обосновать два своих вывода:

- коммунизм в России был исторически логической фазой её развития;

- тогда как посткоммунизм для российского общества предстаёт новым моментом эволюции специфической евразийской цивилизации, в которой западные ценности будут

не столько заимствоваться и усваиваться, сколько перерабатываться¹.

Демократическое будущее Узбекистана также вырастает из его прошлого, как глубокого, многовекового, так и особенно из недавнего – коммунистического. Но в отличие от российского политолога наши обществоведы доказали, что советский социализм для Узбекистана был исторически алогичным, не характерным и насильственно навязанным народу. Посткоммунистический же период для республики предстаёт новым моментом, но не строительством какой-то новой, специфической цивилизации, а переходным периодом формирования условий для торжества демократии, укрепления независимости и суверенитета страны. Трудности, переживаемые сегодня узбекистанцами в переходный период, прямо пропорциональны той политике, которую коммунистический тоталитарный строй репрессивно утверждал на всём советском пространстве. Узбекистанские историки Д.Алимова и А.Голованов этот советский период справедливо назвали столетием противоречий².

С одной стороны, командно-административная система, обрекая республику в качестве поставщика дешёвого сырья и стратегических минеральных ресурсов. С другой стороны, индустриализация, строительство новых и передислокация из западных районов СССР, старых промышленных предприятий, на которых в основном было возможно производство полуфабрикатов. С одной стороны, господство одной сельхозкультуры – хлопководства, экологически и физически обесилившее население. С другой стороны, развитие механизации и ирригации, аграрной культуры, обеспечившие Узбекской ССР ведущее место в мире по производству хлопковолокна. Подобными противоречиями была пронизана вся система жизнедеятельности республики. И не только Узбекистана, а по существу всех советских республик.

¹ Пастухов В.Б. Будущее России вырастает из прошлого. // Полис. 1992. №5-6. С.60.

² Газета «Народное слово». 2002. 22,25 июня.

Однако господство классовой идеологии, отстранение человека от управления обществом, огосударствление собственности, приватизация политической сферы верхушкой компартии – эти и другие стороны советской тоталитарной действительности альтернативы не имели. Тогда как они и были основными препятствиями для цивилизованного демократического развития, ставшего в XX веке судьбоносным этапом в жизни многих стран и народов. Рассуждения же иных зарубежных учёных, а также СМИ о том, что без СССР Центральная Азия была бы средневековым мусульманским регионом типа Афганистана, несостоятельны.

Государственность в Узбекистане насчитывает примерно 3,5 тысячи лет, культура поливного земледелия более 7 тысяч лет, зачатки искусства формировались 15 тысяч лет назад¹. Народ бережно сохранил и развил эти древние традиции, обычаи, не отдал тени забвения, восстановил дела и мысли своих великих героев, учёных, мыслителей, государственных деятелей, ставшие сокровищницей мировой цивилизации. Всё это, в единстве с природными богатствами, плодородными землями, природно-климатическими условиями, выгодным геополитическим положением, трудолюбием, миролюбием, духовностью народа, что сегодня обеспечивает успешное продвижение Республики Узбекистан по пути к справедливому, демократическому, правовому государству, были бы фундаментом самостоятельного независимого развития в начале XX века, когда джадиды выступали за независимость и свободу народов Туркестана. Трагическая, короткая история Туркестон Мухторияти была именно попыткой утвердить национальную государственность, право на независимость и свободу.

Если обратиться к анализу современных оценок советского тоталитаризма, то возможные перспективы несветского развития для Узбекистана выглядят более успешными и прогрессивными. Экс-президент Польши Лех Валенса считает, что советский социализм для экономики имел куда более тяжёлые последствия, чем война². Доцент Европейского

¹ Газета «Народное слово». 2003. 2 мая.

² Полис. 2000. №4. С.47.

университета Вядрина в Германии Ежи Мачкув называет следующие факторы, которые теперь постсоветские страны вынуждены преодолевать на путях демократических преобразований:

- СССР не только не обеспечивал безопасность населения, но, наоборот, преследовал тех, кто демонстрировал в делах и мыслях подлинное гражданство, то есть сознавал свои права и свободы;

- законы и суды не столько поддерживали порядок в обществе, сколько служили проводниками господствующей идеологии партии – государства;

- полное и жёсткое отрицание автономии экономики по отношению к политике;

- Верховный Совет был скорее не парламентом, представлявшим народ, а механизмом голосования по партийным проектам;

- Совет Министров же представлял собою не исполнительный орган парламента, а исполнительный комитет компартии и т.д.¹

Сопоставление отечественных и зарубежных оценок нашего недалёкого прошлого более объективно позволяет выявить из какого прошлого Узбекистану приходится конструировать своё будущее и это прошлое определяет сложности, трудности, если хотите, достижения и просчёты нашего настоящего.

6.2. Реализация права народа на своё свободное самоопределение

Словарь С.И.Ожегова разъясняет, что **самоопределение** – это выявление народом воли в отношении своего национального и государственного устройства. Это право на свободное самоопределение народы Узбекистана выстрадали на протяжении полутора веков неодолимым стремлением к независимости через жертвы, муки борцов, мыслителей,

¹ Мачкув Е. Преобразование коммунистического тоталитаризма и посткоммунистическая системная трансформация.// Полис. 2000. №4. С.50-51.

священной кровью пропитавших дорогу к обретению свободы и независимости.

Теперь, когда Республика Узбекистан уверенно и конструктивно утверждает свою самостоятельную государственность, убедительным и обоснованным предстаёт право народа на своё демократическое будущее, на решение новых, грандиозных задач.

А главная наша долгосрочная и стратегическая задача - твердо, неуклонно и последовательно вести страну по избранному нами пути демократического строительства и формирования гражданского общества, углубления рыночных реформ и укрепления демократических ценностей в сознании людей. Эта задача обозначена в докладе Президента страны на первом совместном заседании обеих палат Олий Мажлиса в январе 2005 года.

Независимость Узбекистана не только вывела страну на большой международный путь цивилизованного развития, стала условием, фундаментом строительства демократического общества, но и предстала национальной идеей, объединяющей народ во имя его великого будущего. И первым, самым трудным участком этого пути является переходный период, то есть способность общества ценить свою независимость, самостоятельность, защитить её; воплотить в прогрессивную систему своей жизнедеятельности.

Из политологии известно, что путь от тоталитаризма в демократию лежит через авторитарный режим, то есть сильную политическую власть, осуществляющую демократические реформы. По отношению к тоталитарному строю авторитаризм выступает как период, который постепенно освобождает, выкорчёвывает всё, что утверждало, укореняло, развивало тоталитарную систему. По отношению к демократии авторитаризм проявляет себя как реформаторский период последовательной либерализации всех сторон жизнедеятельности общества.

Поэтому для Узбекистана переходный период является необходимым, объективным, самостоятельным этапом, для которого характерны закономерности, воплощённые в известные пять принципов утверждения нового, независимого,

демократического, правового общества. Человек не властен обойтись без этого временного промежутка на пути в демократическую перспективу. Но именно человек способен наполнить его активным и динамичным содержанием, не затягивать его, не позволить скатиться вновь в тоталитарное прошлое, поскольку авторитаризм сохраняет в себе и этот вариант попятного движения. Примеры этому в истории человечества имеются.

Здесь уместно ещё одно определение переходного времени – это глобальный кризис, крутой перелом в жизни общества, когда в кризисном состоянии находится вся система обеспечения нашего бытия, ценностей, мировоззрения. Государство в этих кризисных условиях должно, во-первых, осуществлять активную реформаторскую политику по преодолению кризиса; во-вторых, не позволить слепой силе кризиса сломать, подменить, извратить, обесценить вечные, подлинные гуманистические высоконравственные основы, без которых новое демократическое будущее Узбекистана невозможно; в-третьих, принимать своевременные и эффективные меры, смягчающие давление кризисных обстоятельств на тех, кто самостоятельно не способен выжить, преодолеть их – молодёжь, старики, инвалиды, малоимущие и др. В последующих темах будет показана деятельность государства в этих направлениях применительно к демократическому строительству. Очень важно, чтобы мы научились непредвзято, без раздражения или очарования, то есть реалистически оценить антикризисные действия властей, которые в переходный период необходимы, гуманизируя сам этот период.

Качественные признаки реформаторской политики в переходный период, такие как системность, последовательность, научность, динамизм, ментальность и другие воплощены в реальные, зримые достижения молодого независимого государства, конкретные, определённые демократические завоевания. Они свидетельствуют о том, что народ Узбекистана сумел доказать всему миру стойкость и терпение, мудрость и широту своей души, целеустремлённость и энергию, огромное

трудолюбие и способность созидать, опираясь на свои собственные силы¹.

По существу старт человечества в XXI век для нашей страны совпал с началом стратегического курса на либерализацию всей жизни общества – экономики, политики, правовой, духовной сфер. В соответствующих темах предстоит подробное освещение содержания этого курса. Здесь же важно подчеркнуть, что это, во-первых, процесс активного и целенаправленного формирования условий для победы демократии в стране и, во-вторых, перманентно – эволюционное развитие того, что уже достигнуто.

А выполненное в этом направлении за прошедшие годы независимости может убедить самого закоренелого скептика:

- выбиты несущие опоры прежнего тоталитарного строя – одиозность экономического, политического и идеологического монополизма, комаундо-административный стиль управления и др.;

- возрождены к жизни находившиеся в забвении исторические корни восточной самобытности, творчески перенесены из мировой практики принципы, нормы, институты демократии, которые пересаживаются на национальную почву, окультуриваются народным менталитетом, достижениями современной цивилизации;

- заложена мощная и необратимая конституционно-законодательная основа верности общества идеалам демократии и социальной справедливости, которая постоянно модернизируется адекватно вызовам времени и запросам человека;

- национальная модель реформирования общества проверила свою преобразовательную мощь, конструктивность и способность творчески перерабатывать мировой опыт;

- мировое сообщество признало и поддерживает демократическое будущее Узбекистана, его способность строить самобытное общество, занимать собственную позицию по проблемам развития человечества;

- формируется новое поколение узбекистанцев, воспитанного на идеологии национальной независимости,

¹ Каримов И. Собр.соч. Т.11. С.42.

идеалах демократии, социально ответственного, рыночно убеждённого, духовно богатого, открытого прогрессу и цивилизации.

Эти и другие качественные изменения современной демократической действительности у нас в основном находятся в начальной стадии своего интенсивного развития. Как отмечает И.А.Каримов, «каждый этап – это новые проблемы, а значит, и новые задачи по их преодолению»¹. Но подлежит развитию то, что уже есть, существует, деятельно проявляет себя и это вселяет оптимизм и веру в то, что этап либерализации будет успешно пройден.

ВОПРОСЫ ЗАДАНИЯ

- Какой аналог, кроме строительного, вы можете предложить, чтобы ёмко и образно представить суть созидательного процесса демократии в Узбекистане?

- Почему в своём глубоком и недавнем прошлом мы находим достоинства своего будущего?

- Чем является независимость для демократического будущего Узбекистана?

- Какое понимание независимости нашей страны предложила IX сессия Олий Мажлиса второго созыва?

- Что такое переходный период:

- вообще и в целом;

- для Узбекистана конкретно?

- Проанализируйте процесс переходного периода в Узбекистане и выделите в нём свои этапы и стадии.

- Составьте диаграмму объективного и субъективного восприятия человеком переходного периода.

ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ, ЭССЕ, ОБСУЖДЕНИЙ

- Мой макет здания демократического Узбекистана.
- Из какого прошлого Узбекистан конструирует своё будущее.

¹ Каримов И. Собр.соч. Т.11. С.16.

- Современное понимание независимости Узбекистана.
- Независимость как фундамент здания демократического Узбекистана.
- Объективная потребность Узбекистана в переходном периоде.
- Обсудите: что в противоречивой действительности Узбекской ССР мы можем перенести в наше новое общество и что не подлежит реанимации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каримов И. Основные направления дальнейшего углубления демократических преобразований и формирования основ гражданского общества в Узбекистане. – Т.11. –Т.: 2003. С. 3-43.
2. Каримов И. Избранный нами путь – это путь демократического развития и сотрудничества с прогрессивным миром. – Т.11. –Т.: 2003. С. 198-227.
3. Алимова Д., Голованов А. Столетие противоречий. Газета «Народное слово». 2002. 22, 25 июня.
4. Мачкув Е. Преобразование коммунистического тоталитаризма и посткоммунистическая системная трансформация: проблемы, концепции, периодизация.// Полис. 2000. №4. С. 38-58.
5. Мирзаев Т., Ширинов Т. Осознать себя в мировой цивилизации.// Газета «Народное слово». 2003. 2 мая.
6. Слова Р. Режимная система и гражданское общество в России. // Полис. 1997. С. 46-64.
7. Фадеев Д.А. От авторитаризма к демократии: закономерности переходного периода.// Полис. 1992. № 1-2. С. 117-123.
8. Фисуненко Т. Стабильность во имя реформ. // Газета «Народное слово». 2004. 14 мая.

ТЕМА 7. СОЗДАНИЕ ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОБНОВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВА

В этой книге уже использовалось образное сравнение: если бы строящееся здание демократии представить в виде выкладываемых стен, правовая стена была бы самой высокой. Действительно, в обеспечении законодательных условий для роста отечественной демократии мы ушли далеко вперёд, миновали даже переходный период. Однако принимаемыми законами можно проложить путь на Луну, только достичь её – дано не каждому. И, тем не менее, бесправная демократия подобна локомотиву без рельс – она будет стоять. Поэтому Узбекистан поступает в высшей степени логично: провозгласив демократию законным явлением нашей жизни, важно обществу дать импульс – начинать жить по этим законам, осваивать их, закладывая в людях правовое демократическое сознание.

7.1. Конституция Республики Узбекистан – правовая гарантия демократии

Необходимо сначала выявить взаимоотношения демократии и права. Обе эти субстанции имеют общие корни – общество, которое, опираясь на них, динамизирует свою деятельность, осуществляет самоорганизацию, самоуправление, саморегуляцию, определяет взаимоотношения между человеком и обществом. Но демократия – это институционализируемая система взаимодействия экономики, политики, социальной, духовной сфер общества, включая сюда и правовые отношения. Право выступает как одно из объективных и необходимых условий функционирования демократии, воплощая волю, интересы, цели, идеи общества с позиций благоприятного демократического его развития. Одно лишь право не способно обеспечить это развитие, тогда как демократия самым непосредственным образом формирует основы, принципы и дух правового общества.

Когда мы утверждаем, что демократия возможна только в правовом государстве, это не означает, что право самостоятельно формирует юридические основы существования

демократии. Здесь взаимодействуют обе эти субстанции: демократия формирует характер правовых отношений, которые, укореняясь, утверждаясь в обществе, в значительной мере укрепляют основы демократической жизни этого общества. Вот почему демократический дух Конституции любой страны как бы скрепляет союз права и демократии, побуждает их совместно работать на общество.

Вместе с тем, утверждая, что демократия возможна только в правовом государстве, не надо забывать – правовым с позиций формального права может быть всякое государство, живущее по им же сформированному праву. СССР имел конституцию, принимал законы, которые имели весьма демократическое содержание, но оставался тоталитарным, режимным застенком почти на протяжении всей своей истории. Демократия формирует, демократия требует гуманистического законодательства, которое работает на человека, его права и свободы, причём не формального, а реального, сущностного. И ещё одно соображение в связи с этим. Сущностную свою ценность закон выявляет, конечно, не своим текстом, а характером своего действия, в контакте с человеком, обществом. А это происходит, когда государство не просто объявляет действие своих законов, а создаёт условия для его работы: политически и экономически обеспечивает их, пропагандирует, внушает обществу важность, строго наказывает нарушителей этого закона и т.д. Вот почему требовать, чтобы наша страна обеспечила реальное, а не провозглашенное применение всех демократических законов пока рано: на это нет необходимых средств и многие из нас ещё не готовы жить по ним. Поэтому демократическое право как бы ушло вперёд своей формальной стороной, но реалии жизни меняются в сторону демократии не столь быстро. Люди не всегда правильно воспринимают этот «эффект» опережения: оттого, что статья 1 Конституции провозглашает «Узбекистан – суверенная демократическая республика»¹, нетерпеливо требуют демократию здесь и сейчас.

¹ Здесь и далее текст Конституции цитируется по изданию 1999 года.

В то время как демократическая суть нашей Конституции и внесённых в неё изменений и дополнений в 2003 и 2008 годах не только не возбуждают сомнения, но и должны вызывать у всех нас гордость и удовлетворение. В самом деле, Конституция не просто навеки провозглашает демократический характер нашего государства, но и почти в каждом разделе обосновывает и развивает его в конкретных статьях и положениях. Рассматривая демократию как форму правления, основанную на принципах народовластия, Конституция подчёркивает, что государство выражает волю народа и служит его интересам (статья 2). В свою очередь, этот принцип проходит красной нитью через всё её содержание: фактическая и юридическая власть принадлежит народу и служит его интересам (ст.7); демократия базируется на общечеловеческих принципах, где высшей ценностью выступает человек, его жизнь, свобода, другие неотъемлемые права (ст.13) и т.д.

Если исходить в понимании этого принципа из недавнего прошлого народа, то уже само его провозглашение выступает выдающимся явлением нашей независимости. Пройдите на площадь Хотиры, к вечному огню памяти и скорби, вчитайтесь в фамилии тех, кто и в военное, и в мирное время, в годы репрессий отдал жизнь за то, чтобы мы жили свободно, счастливо, и вы воспримете все эти конституционные положения душой и сердцем.

Во втором разделе Конституции, где утверждаются основные права, свободы, обязанности человека и гражданина, принцип демократии находит воплощение в жизненных реалиях общества. В частности, провозглашается равенство прав и свобод всех граждан республики, независимо от национальности, языка, религии и т.д. (ст.18); последовательно излагаются личные, политические, экономические и социальные права человека (главы VII-IX), их гарантии (глава X), обязанности граждан (глава XI).

Глава XIII по существу развивает законодательные основы формирования гражданского общества через образование общественных объединений – политических партий, профсоюзов, обществ, союзов, движений, организаций и т.д., необходимость их юридической регистрации и незаконность тех

из них, кто преследует антигосударственные, антиконституционные, антигуманные, тайные и другие цели. Всем юридически признанным объединениям государство создаёт равные правовые возможности для участия в общественной жизни, причём без вмешательства в их деятельность государственных органов и должностных лиц. Большое значение придаётся институту оппозиции в представительных органах власти, в общественных объединениях, массовых движениях, права, свободы и достоинство участников которого не вправе никто ущемлять (ст.34).

Так, где же оппозиция? Почему эта проблема столь болезненно воспринимается в наше время и служит притчей во языцех в зарубежных СМИ? В теме 8 этот вопрос будет освещён на институциональном уровне. Здесь лишь отметим: если в строительстве своей демократии Узбекистан избегает поспешности, решает задачу её внутреннего созревания, то почему оппозицию необходимо скоро и искусственно создавать на потребу чьим-то зарубежным запросам? Она должна созреть внутри общественных структур, проявить себя, продемонстрировать обществу свою легитимность, конструктивность.

Оппозиция, которая сформируется в борьбе идей, проектов, программ, которую, кстати, никто властно не имеет права ограничивать и не регламентировать, не встанет на антиконституционные, экстремистские позиции, а будет крепнуть вместе с демократическим обновлением общества. В этом проявится конструктивная сила нашей Конституции и демократии, для чего необходимо время и активные усилия гражданского общества в целом.

Демократизм нашей Конституции подчёркивает то, что она базируется на общечеловеческих ценностях, Всеобщей Декларации прав человека, общепринятых международно-правовых документах, то, что она вобрала в себя положения из многих основных законов стран Запада и Востока, где демократия выстрадана мыслью народов, временем. Не случайно И.А. Каримов назвал её демократической энциклопедией, живя по которой в обществе будут преобладать такие качества, как дружба, согласие, человечность,

добрососедство¹. Гуманизируя отношения государства, общества и гражданина, Конституция Республики Узбекистан динамизирует и укрепляет формирование институтов демократии, элементов гражданского общества, поэтапное решение насущных приоритетов нашей жизни.

И это не формальное провозглашение демократических норм, а реальная практика, достижения, которые стали завоеванием нашего общества. К тому же Конституция инициировала активное законотворчество, которое учитывает возрастающие глубокие интересы и истинные устремления народа и страны.

Сошлёмся на один реальный факт. В главе XIII, статье 117 Конституция определила характер избирательной системы в нашей стране – всеобщие, равные, прямые, тайные. В развитие этих положений Олий Мажлис принял комплекс законов о выборах, важнейший из которых «О гарантиях избирательных прав граждан». В 2003 году в связи с конституционной реформой представительных органов были приняты Закон «О выборах в Олий Мажлис Республики Узбекистан» (новая редакция) и Закон «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан «О выборах в областные, районные и городские Советы народных депутатов». Они-то и легли в основу проводимых в декабре 2004 года выборов в представительные органы власти, ставшие убедительным доказательством демократических преобразований в нашей стране.

Выступая на торжественном заседании, посвящённом десятилетию Конституции, И. А. Каримов выдвинул важнейшие задачи, решение которых будет способствовать более полному воплощению её в жизнь:

- обеспечение подлинной независимости трёх ветвей власти – законодательной, исполнительной и судебной;
- возрастание ответственности исполнительной власти и органов;

¹ Каримов И. Узбекистан – государство с великим будущим. – Т.1. –Т.: 1996. С.118.

- повышение роли и значения негосударственных, общественных организаций, органов самоуправления и гражданских институтов, усиление их контроля за работой государственных органов;
- активизация деятельности населения, рост его политического и социального уровня знаний¹.

7.2. Правовая культура общества – важнейшая норма демократии

В условиях демократии институт *верховенства закона* воплощается через высокую правовую культуру отношений государства, общества и человека. Сама по себе правовая культура, которая предполагает понимание социальной ценности права, развитое состояние правосознания, без общей культуры не возникнет. Но общая культура формируется в личности и обществе в системе всех сфер их жизнедеятельности, правовая же культура прививается через правовые отношения внутри этой системы, где главную роль играет Основной закон и вся область государственного законодательства.

Но при определённых условиях успешное развитие правовой культуры может стать ключом, фундаментом к укоренению общей культуры человека и общества. На встрече в май 1997 г. с руководителями правоохранительных органов, учёными-правоведами И. А. Каримов отметил, что для строительства свободного правового, демократического государства важное значение имеют правовая грамотность народа, политическая активность общества, глубокое осознание людьми демократических принципов и усваивать суть понятий демократии, политики реформ и других население должно через и благодаря нашим законам². Законность должна стать основой взаимоотношений государства, общества и граждан.

¹ Каримов И. Собр. соч. Т.11. С.93-94.

² Каримов И. Обществу демократии – высокую правовую культуру.- Т.6. –Т.: 1998. С.23.

Государство, создавая правовую базу, призвано добиваться неукоснительного соблюдения центральными и местными органами, государственными служащими и, в первую очередь, правослужащими, принимаемых законов, адаптировать их к изменяющимся условиям жизнедеятельности страны. Гражданское общество, иницируя соблюдение прав человека, призвано осуществлять контроль, гласно заявлять о нарушениях демократической законности со стороны государственных органов. Гражданин, вникая в систему подготовки, принятия и исполнения законов, осознавая их гуманистическую, конструктивную направленность, должен сам неукоснительно следовать им и не уклоняться от участия в общественном контроле за законоисполнением. Демократический образ жизни дифференцирует направления правовой жизни, взаимоувязывая, взаимодополняя и взаимоконтролируя их в единое правовое свободное общество, где цицероновская мысль «чтобы быть свободным человеком, надо быть рабом закона» воплощается актуализированной во времени.

Специфический для Узбекистана приоритет правовой культуры в формировании общей культуры населения, обеспечивается тем, что он возведён в ранг государственной политики, поскольку понятие независимость включает не только чувство свободы, но и великое право самому строить свою судьбу¹.

В нашей стране создана разветвлённая инфраструктура внедрения института верховенства закона в демократическую ауру общества. В неё входят Конституционный суд, Верховный, Хозяйственный суд и их региональные органы, Министерство юстиции и его представительство на местах, Уполномоченный Олий Мажлиса по правам человека, Национальный центр Узбекистана по правам человека, Институт мониторинга действующего законодательства и многие другие организации.

Юное поколение страны знакомится с текстом Конституции уже в детском саду, изучает отечественное правоведение в системе народного образования, потом в вузе, действует система подготовки юридических кадров, которая постоянно

¹ Каримов И. Собр.соч. Т.6. С.27.

совершенствуется на основе мирового опыта и требований времени. Вся эта разветвлённая совокупность органов, процессов направлена на то, чтобы демократическая законность стала органической частью нашей жизни.

Но пока правовая культура находится в стадии становления, в обществе проявляется скептическое отношение к роли закона, неуважение к нему, и как итог – несоблюдение его. Подобный правовой нигилизм как антипод правовой культуры чреват неуважением к суду, другим правоохранительным органам. Незнание законов порождает у населения страх перед силой наказания и внесудебной репрессивной деятельностью правоохранительных органов. Высокий уровень правосознания рождает законопонимание и законоуважение, низкий – законопослушание.

Либерализация правовой системы в конечном итоге ведёт к её демократизации, пониманию, что человек, даже если он преступник, требует соблюдения его прав, того уважительного отношения, которое рождает в правонарушителе осознание вины, стремление не скатиться в рецидивизм. Сегодня, когда преступность распространена, когда жизнь человека обесценилась, покушение на неё перестало быть последней чертой, гуманное отношение к подсудимому кажется чистоплюйством. Но это не так. Академик Д. Лихачев – ярчайший представитель русской культуры – утверждал: когда государство применяет высшую меру наказания к убийце, убийцами становятся двое, гуманистическая демократия не вправе вставать на этот путь. Её основополагающий принцип «справедливость – в неуклонном следовании букве закона» кончается там, где начинается судебное наказание за нарушение закона, а не там, где кончается жизнь человека.

Но кроме страха перед карательной силой закона, нарушения законности в самих правоохранительных органах, бытует ещё одно распространённое явление: боязнь собственной правоактивности. Известный юрист и политик А. Саидов приводит такой факт: по 28 направлениям общественные организации, органы самоуправления вправе осуществлять общественный контроль, но эти законодательные возможности

используют весьма недостаточно¹. Отсюда многие нарушения прав потребителя, не исполнение или превышение своих функциональных обязанностей чиновниками, самоуправство, коррупция и т.д. Поэтому прав политолог С. Джураев: общественным организациям ещё много надо учиться, повышать свою активность, чтобы стать подлинным, структурным представителем гражданского общества². Либерализация общественной жизни, частью которой выступает правовая реформа, способствует решению этой задачи.

Либерализации судебно-правовой системы в нашей стране придается приоритетнейшее значение. В этом направлении уже многое сделано. Осуществлена специализация судов, по уголовным, гражданским и хозяйственным делам. Законом существенно сокращены сроки расследования и содержания людей под стражей, изменена классификация преступлений в сторону увеличения менее тяжких, не несущих в себе общественной опасности, введен институт примирения как нормы правосудия и т.д.

По предложению Президента страны с 2008 года из системы судебных наказаний исключена смертная казнь, что усилило гуманистический характер нашей демократизирующейся правовой системы. Сегодня количество заключенных на 100 тысяч населения в Узбекистане составляет 158 человек, в США – 715, в России – 584, Украине – 416, Эстонии – 339³.

Реформа не превратит суд в орган «приятный во всех отношениях» для преступников, а в ещё большей степени утвердит для них принцип неотвратимости наказания, обеспечит верховенство закона, социальную справедливость, гражданский мир и согласие в стране³.

Таким образом, правовая база формирующейся демократии у нас создана достаточно прочная и основательная. Она постоянно совершенствуется, актуализируется. Чтобы общество стало правовым, а гражданин нашей страны

¹ Саидов А.Х. На пути формирования гражданского общества. // Газета «Народное слово». 2002. 12 сентября.

² Газета «Народное слово». 2003. 4 февраля.

³ Газета «Народное слово». 2003. 30 июля.

сознательным исполнителем законов, необходимы правовой всеобщности общества, пропаганда правовых знаний. Но успешное становление правового государства осуществимо только в единстве прогресса всех составляющих наш социум – политики, экономики, духовности, безопасности и т.д.

ВОПРОСЫ, ЗАДАНИЯ

- Что мы понимаем под термином «демократическое право»?

- Представьте ситуацию: в конституции какого-то государства отсутствуют статьи о демократии, однако строительство демократии оно декларирует. Ваши варианты?

- Почему «верховенство закона» выступает не только принципом правового государства, но и институтом демократии?

- Может ли и как правовая культура личности влиять на формирование общей его культуры?

- Почему юристы считаются элитной профессией?

- Посчитайте, проанализируйте, доложите:

- сколько в Конституции Республики Узбекистан статей, со словом «демократия»;

- сколько в ней разделов, статей, обеспечивающих демократию.

ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ, ЭССЕ, ОБСУЖДЕНИЙ

● Демократизм Конституции Республики Узбекистан.

● Осуществление на практике демократических деклараций в Конституции Республики Узбекистан.

● Читаю Конституцию страны и чувствую себя демократом.

● Верховенство закона как институт узбекистанской демократии.

● Прав ли Цицерон, требуя от нас рабского отношения к закону?

● Хочу, могу, буду личностью с высокой правовой культурой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каримов И. Обществу демократии – высокую правовую культуру. Т.6. –Т.: 1998. С. 23-28.
2. Каримов И. Основные направления дальнейшего углубления демократических преобразований и формирования основ гражданского общества в Узбекистане. – Т.11. –Т.: 2003. С. 26-28.
3. Каримов И. Правовая основа нашей жизни и прогресса.- Т.11. –Т.: 2003. С. 90-110.
4. Кадыров Р. По пути законности и справедливости.// Газета «Народное слово». 2003. 6 августа.
5. Мустафаев Б. Правовая основа великого будущего.// Газета «Правда Востока». 2003. 20 ноября.
6. Мухитдинова Ф. По пути справедливости.// Газета «Народное слово». 2003. 30 июля.
7. Мухамеджанов О. Выборы и демократия. // Газета «Народное слово». 2004. 21 мая.
8. Рустамбаев М. Гуманизм законодательства. // Газета «Народное слово». 2003. 2 апреля.
9. Саидов А. На пути формирования гражданского общества. // Газета «Народное слово». 2002. 12 сентября.
10. Хусанов О. Актуальные вопросы государственного строительства.// Газета «Народное слово». 2002. 4 октября.

ТЕМА 8. ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ ДЕМОКРАТИИ

В первом разделе рассмотрены общетеоретические проблемы, мировой опыт функционирования демократии, её институтов. Теперь важно на конкретном примере нашей страны рассмотреть появление этих институтов, их становление, специфику функционирования. В данной теме, в частности, речь пойдёт о таких демократических институтах как гражданское общество, выборность, политические свободы, разделение властей, многопартийность, оппозиция, прямая демократия. О других институтах будет сказано в последующих темах. Но необходимо сразу обусловить единые составляющие восприятия

и понимания этих средств функционирования демократии в Узбекистане:

- их опорой, фундаментом выступает независимость страны;

- все они носят конституционный, легитимный характер;

- наше общество обрело эти институты путём заимствования международного опыта, накопленного странами уверенной демократии, а также через наследование исторической практики прошлого;

- большинство институтов находятся в начальной стадии становления, обретают пока количественные факторы роста и развития;

- их присутствие в общественной действительности реально, зримо, что является неопровержимым доказательством успешного строительства демократии в республике.

8.1. От сильного государства к сильному гражданскому обществу

Формирование *гражданского общества* выступает самой сложной, но самой эффективной стадией демократического строительства. Гражданское общество как самоорганизация свободных людей, их самоуправление возможно в полной мере только в демократическом государстве. В условиях тоталитаризма общество переживает либо как бы летаргическую сонливость, либо занимает положение оппозиции по отношению к государству.

В авторитарном режиме, устремлённом в демократию, государство пробуждает гражданское общество, создаёт условия для его оздоровления и развития. Узбекистан взял за основу принцип «От сильного государства – к сильному гражданскому обществу», который IX сессия Олий Мажлиса второго созыва провозгласила важнейшей, приоритетной задачей в программе реформ по демократизации и модернизации страны. Прежде чем эта задача предстала во всей своей определённости, государство проделало большую подготовительную работу:

- была демонтирована экономическая, политическая и идеологическая основа тоталитарного давления на гражданское

общество, позволившая ему выпрямиться, пробудиться к активной жизни;

- обеспечена через Конституцию страны, кодексы, законы об общественных объединениях, выборах, политических партиях, профсоюзах, СМИ и другие правовая база для укрепления гражданского общества;

- поддержаны усилия инициативных групп, общественных деятелей по созданию целого спектра некоммерческих, негосударственных организаций, которых сегодня насчитывается более 3 тысяч и ставших полноправными структурами гражданского общества;

- сформирован демократический институт многопартийности, который по существу трансформировался в полноправный институт гражданского общества и т.д.

Президент Узбекистана реализацию на деле задачи формирования основ гражданского общества связывает с постепенным, поэтапным сокращением, ограничением государственных, центральных функций, передачей их обществу, местной власти, органам самоуправления. Насущные, каждодневные заботы, интересы человека призван обеспечивать он сам, как самостоятельный хозяин, независимый потребитель и свободный гражданин: "Создавать же необходимые правовые, политические, экономические, культурные и другие условия для этого призвано государство вместе с гражданским обществом. Государство определяет стратегию, законодательную основу всех этих жизненных сфер человека, обеспечивает правопорядок, безопасность личную и общественную.

Гражданское общество, которое иногда называют обществом не анонимных граждан, призвано вовлекать своих членов в активную коллективистскую деятельность по защите своих прав и свобод, учит отстаивать интересы свои, своей семьи, трудового коллектива и т.д. Постепенно самостоятельные организации, углубляя сознание и расширяя действия своих членов, будут брать на себя функции контроля государственных органов — управленческих, силовых, правовых и т.д. Совершенствуясь до законопослушного, справедливого члена гражданского общества, мы, таким образом, поднимемся до уровня требовательного и ответственного контролёра тех, кто

призван, в первую очередь, обеспечивать неуклонную реализацию буквы закона и тем самым утверждать высшую справедливость, то есть государственных служащих.

Переживая сейчас засилье бюрократии, её правовой беспредел, тотальную коррупцию, которые вкупе усугубляют кризисное состояние нашего бытия в переходный период, трудно надеяться, что всё это перестанет довлеть под жёстким воздействием гражданского общества. Но тогда спрашивается: каким образом и в чём будет проявляться его сила? Государство не ослабевает, передавая, помогая гражданскому обществу обрести мощь своего воздействия на тех, кто игнорирует права и интересы человека, поскольку государство тоже призвано строго спрашивать с правонарушителей, коррупционеров и беспредельщиков.

Стабильность демократии, уверенное функционирование её принципов, норм, институтов обеспечиваются сильным проявлением своих полномочий, как государством, так и гражданским обществом. Государство не отмирает в условиях демократии, оно не поглощается гражданским обществом, как утверждали марксисты-ленинцы. Свободный человек в гуманистической демократии всегда будет воплощать в себе две ипостаси – гражданина государства и члена гражданского общества. Время, обстоятельства востребуют ту или иную сторону его социального бытия в большей или меньшей степени. Востребуют, усовершенствуют, но не атрофируют.

Но если сильное государство не будет в себе самом содержать противовесы, оно, по словам русского историка Б.Ключевского, закабалит народ. Институт разделения властей выступает именно таким стабилизатором, уравнивающим, прежде всего исполнительную власть, доминирующую в переходный период от популизма в сторону узурпации прав человека. Процесс либерализации общественной жизни предполагает в условиях слабого гражданского общества рост самостоятельности и освобождения от диктата исполнительных органов государства представительной и судебной ветвей власти. Республика предметно инициирует этот процесс, формируя двухпалатную структуру своего Олий Мажлиса – Сенат и Законодательную палату, забирающие часть

государственных функций у исполнительной власти и Президента как главы страны.

Проводимая административная реформа, оптимизирующая состав, структуры и функции государственного и хозяйственного управления, передачу ряда функций из центра в органы местного самоуправления также в значительной степени ослабляет властный ресурс исполнительной ветви. Только в 2004 году сокращение управленческого персонала достигло почти 40 тысяч человек, а расходы на их содержание – более 40 млрд. сумов¹.

Но есть ещё один мощный стабилизирующий фактор – Президент Узбекистана. По силе своего воздействия на общество, инициирование стратегии его развития, влияния на другие ветви власти Президент по существу выступает самостоятельной ветвью, даже стволом – наиболее питательным плодородным и живоспособным – на многоствольном и ветвистом древе, каким виртуально является наш Узбекистан. Именно он сегодня взял на себя роль гаранта постепенного возрастания функций гражданского общества в обстановке сильного государства. Это особенно важно сегодня, когда общественная активность населения ещё недостаточна, чтобы наполнить деятельностным содержанием структуры гражданского общества.

Итак, на макроуровне – республиканском – формирование гражданского общества активно продуцируется. Как убедимся ниже, на микроуровне – общинном самоуправлении, где человек получает первые уроки участия в делах общества, процесс тоже не стоит на месте. А что же на мезоуровне – областном, городском, районном, где каждый регион подобен минигосударству с максипроблемами обеспечения оптимальной жизнедеятельности его граждан? Здесь относительно закладки гражданских традиций ситуация выглядит неоднозначно. С одной стороны, центр не вчера и не сегодня осуществляет поэтапную передачу своих полномочий этим региональным структурам управления. Они уже обеспечивают большую часть доходной и расходной части государственного бюджета.

¹ Газета «Народное слово». 2004. 6 апреля.

Регионам открываются возможности продумывать и задействовать свой механизм решения насущных задач собственного бытия через активный диалог, сотрудничество местной власти и населения. Например, Сырдарьинский хокимият разработал комплексную программу развития области на 1995 и последующие годы.

Однако, как отметил в своём выступлении в октябре 1996 года на внеочередной сессии областного Совета народных депутатов И. А. Каримов, «кипучая» работа по принятию программ развития предстала только видимостью этой работы: в программе забыли... о сырдарьинцах, то есть о самом населении области¹. Зато всевластие бюрократии, командно-административный стиль руководства, политика благополучия региональной власти и т. д. обнаружили во всей реальной полноте.

За десять лет в области сменилось пять хокимов. Апатия, неверие в лучшее, равнодушие в людях достигло такого масштаба, что в ноябре 2002 года на такой же внеочередной сессии Кенгаша Президент вынужден был призвать сырдарьинцев встряхнуться, вспомнить о гордости, чести, энтузиазме освоителей, представителей передовой школы земледелия². *Non progredi est regredi* – гласит латинская мудрость: не идущий вперёд остаётся сзади. Регионы – мезоуровень – вот где сегодня порой оседают демократические инициативы,двигающиеся сверху и снизу. Одна из важнейших причин такой сырдарьинской региональной аномалии – и, если бы только сырдарьинской! – в монопольном характере власти хокимов. Подконтрольные только центру, возглавляя представительные выборные органы, подчинив СМИ, хокимы разных уровней не всегда видят в общественных структурах, общественном мнении опору своим властным устремлениям. Наоборот, создавая не критическую, не демократическую атмосферу, когда загнаны вглубь гражданские инициативы, ошибки, просчёты, злоупотребления властью множатся в геометрической прогрессии.

¹ Газета «Сырдарьинская правда». 1996. 29 октября.

² Газета «Сырдарьинская правда». 2002. 29 ноября.

Рутинный авторитаризм хокимов будет подобно шлагбауму стоять на пути демократизации региональной общественной жизни, пока его власть не будет ограничена исполнительскими функциями, пока Кенгаши народных депутатов, средства массовой информации не будут выведены из под его контроля, пока всесильная власть хокимов не будет законодательно ограничена демократическими общественными формированиями.

Вместе с тем, говоря о законодательном ограничении функций исполнительной власти как в центре, так и на местах, ошибочно абсолютизировать эту тенденцию, поскольку она приведёт к ослаблению государства в целом. Слабое государство не способно удовлетворить коренные интересы людей – о правопорядке, мире, стабильности, согласии и т.д. Как считают многие политологи, ничто не наносит большего вреда развитию гражданского общества, как слабое летаргическое государство¹.

Говоря о позитивных сторонах функционирования гражданского общества, необходимо объективно отметить и ту переоценку его роли, которая сегодня звучит в исследованиях многих зарубежных политологов. Американский специалист по проблемам гражданского общества Т.Карозерс пришёл к выводу, что люди в любом обществе объединяются и прилагают совместные усилия для достижения как достойных, так и низких целей². Веймаровская Германия в равной мере способствовала появлению как демократии, так и фашизма. Сплочённый терроризм, наркобизнес, различные криминализованные группы, экстремистские, националистические ассоциации – эти и другие организации для достижения низких целей» зреют также в гражданском обществе, т.е. активном стремлении людей определённой категории к своему объединению и самостоятельности от государства. Что эти преступные организации далеки от демократии, даже враждебны ей, не даёт оснований считать, что они вне гражданского общества. Видимо, прав американский политолог О. Энкарнасьон,

¹ См.: Политические институты на рубеже тысячелетий. – С.169.

² Политические институты на рубеже тысячелетий.- С.167.

который считает, что гражданское общество может помочь демократии, а может ей навредить и даже разрушить её¹.

Установление заинтересованных, здоровых, сбалансированных отношений с властью, государством во имя торжества гуманистических целей выступает важнейшим принципом демократичности гражданского общества и автономии его от преступной организованности. Сегодняшняя слабость государства, не способного удовлетворить важнейшие интересы граждан, слабое влияние гражданского демократического общества при мощной организованной преступности порождают скептицизм и пассивность в обществе. Но это сегодня. Тогда как будущее за сильным государством в союзе с сильным демократическим, гражданским обществом.

8.2. Многопартийность в Узбекистане: *specificum ab incunabulis*²

Наиболее ярким, общественно востребованным, противоречивым выступает институт многопартийности. С одной стороны, он является важнейшей несущей конструкцией современного демократического общества, апробированным средством политической социализации, то есть вовлечения людей в политику, активным посредником между государством и гражданским обществом. С другой стороны, политические партии живут самостоятельной, подчиняющейся своим внутренним законам и процессам жизнью, не всегда адекватно отражающие общественные коллизии, происходящие в стране, способные подменить своими субъективными целями и пристрастиями интересы тех социальных групп, от имени которых выступают как политическая сила.

Многопартийность в Республике Узбекистан была востребована обществом в качестве катализатора демократических преобразований. Она обрела своё становление в условиях, когда на Западе этот институт переживает кризис, падение авторитета, скептические оценки

¹ Там же. С. 168.

² С лат.: специфика с колыбели.

относительно его перспектив как важнейшей формы представительной демократии¹.

Анализ плюсов и минусов, актива и пассива отечественной многопартийности требует выявления тех факторов, которые так, а не иначе формировали её современное качественное состояние. К ним, на наш взгляд, можно отнести следующие:

- специфика национального менталитета и уровень политической культуры общества, связанные с крайне ограниченным опытом деятельности политических партий в начале века (1917-1920 гг.) и дискредитацией самой партийной жизни в советский период;

- появление самих партий не на почве социальных интересов общества, а с помощью инициированных действий власти и групп активистов, что определило последующее развитие этих ростков демократии;

- условия развития, в которых оказались партии благодаря тому, что государство взяло на себя функции формирования широкой социальной базы для демократизации общества, укрепления политической стабильности, общественного согласия, власти законов, закладки основ демократических институтов;

- особенности нашей мажоритарной одномандатной избирательной системы, где партии лишены возможности выдвижения кандидатов по своему списку, наиболее способствующей консолидации самой партии, но зато встретились с жёстким ресурсом партии хокимов – кандидатами местных органов власти, за которых особенно активно голосовали избиратели сельских округов республики;

- ведущая роль исполнительной ветви власти, которая в глазах общества влияет на авторитет представительной ветви, значение внутрипарламентской жизни, деятельность партийных фракций в Олий Мажлисе и местных Кенгашах.

В процессе формирования отечественной многопартийности мы выделяем четыре этапа:

¹ Холодковский К.Г. Партии: кризис или закат. – В кн.: Политические институты на рубеже тысячелетий. – С. 61-62.

Первый (1988-1990 гг.) – созревание объективных условий для рождения новых политических партий через преодоление монопольно-привилегированного положения Компартии Узбекистана в обществе; появление неформальных общественно-политических организаций как результат возросшей социальной активности масс в атмосфере экономического упадка, резкого падения уровня жизни, осознание краха советского тоталитарного строя, побудившее к решительным шагам по утверждению суверенитета Узбекистана; всплеск националистических религиозных настроений как форма оппозиционных выступлений рвущихся к власти экстремистов.

Второй (1991 г.) – рождение двухпартийной системы: провозглашение независимой Республики Узбекистан, принятие Закона «Об общественных объединениях», образование Демократической партии «Эрк» и Народно-демократической партии Узбекистана, выборы Президента страны на двухпартийной основе.

Третий (1992-2004 гг.) – легитимизация и укрепление многопартийности: принятие Конституции Республики Узбекистан, определившей статус существования политических партий, политическое пространство их функционирования и влияния на общество, образование партии «Ватан тараккиёти», проведение выборов в Олий Мажлис и местные Кенгаши на многопартийной основе.

Образование Социал-демократической партии «Адолат», «Демократической партии «Миллий тикланиш», Национально-демократической партии «Фидокорлар», её слияние с партией «Ватан тараккиёти», создание движений «Халк бирлиги», «Камолот», принятие Закона «О политических партиях», осуществление выборов в Олий Мажлис, местные Кенгаши, Президента Республики Узбекистан на основе многопартийности. В ноябре 2003 года образовалась Либерально-демократическая партия. Этап укоренения отечественной многопартийности в социально-политическую действительность нашего общества продолжался. Этому в значительной степени способствовал принятый в 2004 году Закон «О финансировании политических партий», который создал благоприятные условия

для осуществления партиями своих программных и уставных задач, поскольку позволяет им получать и государственные средства, и привлекать спонсорские пожертвования юридических лиц и граждан республики.

В настоящее время политические партии ступили в **четвёртый этап**, стали полноправными субъектами либерализирующегося общества. В стране созданы необходимые правовые условия для их многосторонней функциональности в направлении демократизации политической системы республики, конструктивных взаимоотношений с политическими субъектами и, прежде всего, с государством. Партии содействуют укреплению единства, согласия, стабильности, властных институтов, укреплению демократической системы выборов представительной власти, механизма мобилизации избирателей, дифференциации их электоральных настроений. Они накопили важный опыт работы партийных фракций во властных органах государства, обусловили их роль как транслятора общественного мнения, интересов избирателей в процессе законотворческой и представительской деятельности, ведут поиск своей социальности, программно-идеологического определения своей роли и места в обществе. Очень важно, что они содействуют в сдерживании половодья эрзац-партий, партий для личных нужд, «одноразового использования» и др., способных, как свидетельствует опыт стран СНГ и Восточной Европы, окончательно запутать избирателей, разочаровать их в партийной системе и тем самым выхолостить подлинные ценности узбекистанской модели демократии.

Эти и другие доводы дают основание утверждать, что политические партии на том этапе, на каком находится сегодня строительство демократического общества в Узбекистане, своё становление завершили. Они стали своеобразной визитной карточкой страны, устремлённой в своё демократическое, правовое будущее.

Политические партии призваны будировать политическую активность населения. Но, как отметил Президент, здесь важно, чтобы партии преодолели своё аморфное состояние¹.

Аморфность есть не что иное, как вялое, безынициативное использование ресурсов, которые партиям предоставляет Конституция, Закон о политических партиях, курс на либерализацию общественной жизни. Партии излишне охотно и безропотно приняли условия игры», которые были им предложены властью на стадии их становления и продолжают «играть», хотя повзрослели сами партии, меняется политическая аура в обществе и, что особенно важно, политически повзрослели сами избиратели.

Чтобы выйти из состояния аморфности, внутри партий должна вестись борьба идей, концепций, программ, необходим процесс кристаллизации элитных групп, формирования внутрипартийной оппозиции. О какой оппозиции может идти речь в их политической практике, если её нет внутри самой партии! Это возможно, если партия структурно и организационно будет жить по законам демократии, свободы мнений, интересов, коалиций при выработке общепартийной платформы.

Оценивая современное состояние нашей многопартийности с точки зрения института демократии, следует признать, что политические партии задачи своего статуирования решили лишь частично. Им ещё предстоит:

- созреть во влиятельный институт гражданского общества, формирующейся демократии, вести конструктивный диалог с обществом;

- стать конкурентом и партнёром власти в определении стратегии и тактики реформирования всех сторон жизнедеятельности государства в переходный период;

- чётко, конкретно, перспективно определить свои властные интересы, выразить в программных и идеологических платформах насущные запросы как членов партии, своих сторонников, так и тех социальных групп общества, которые приоритетны для партии;

¹ Каримов И. Собр.соч. Т.11. С.23.

- превратить собственные фракции в Олий Мажлисе и местных Кенгашах в партийную трибуну по пропаганде своих целей, позиций, рекрутированию собственного электората;

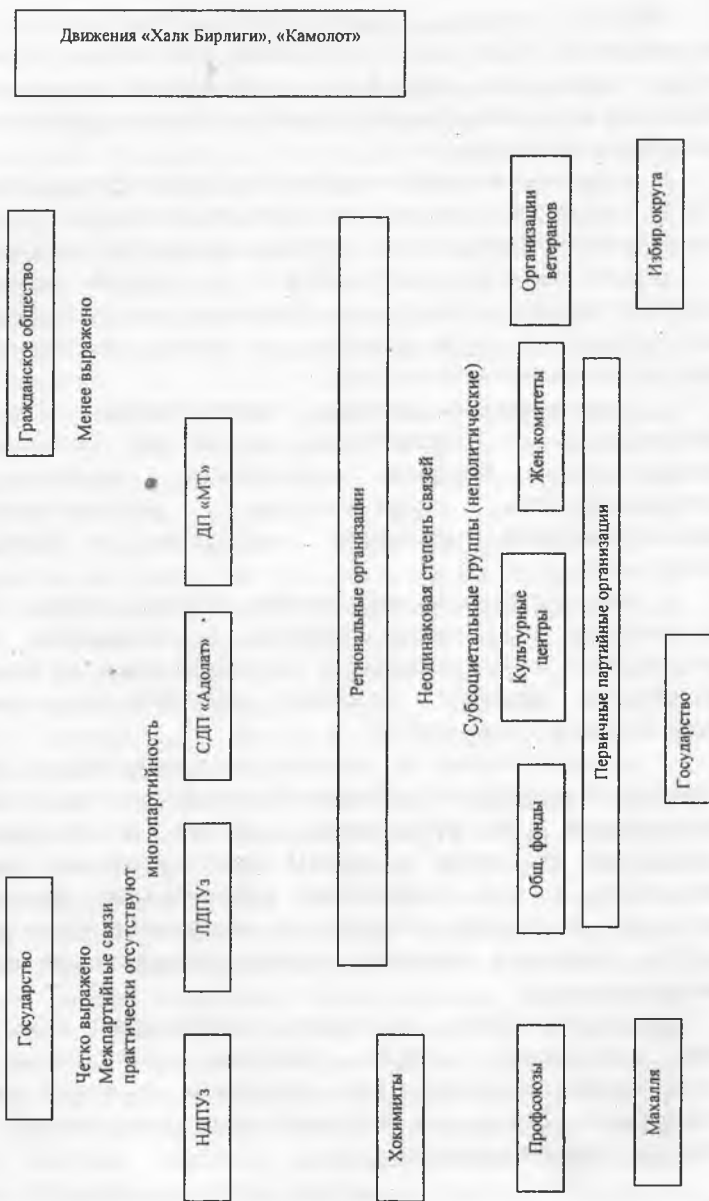
- повышать политическую культуру граждан, содействовать активизации избирателей, формированию их в самостоятельно и инициативно голосующий электорат;

- добиться понимания различными слоями общества – женщинами, молодёжью, дехканами, предпринимателями, ветеранами труда и др. – своей социальной роли, значения в осуществлении политики реформ, своих прав и ответственности, не оставлять их один на один с бюрократией, всевозможными группами давления, трудностями современного бытия;

- выдвинуть из своей среды лидеров, способных управлять государством на любом уровне, подготовить профессиональную элиту, готовую взять в руки исполнительную власть в условиях, когда партия получит от избирателей, парламента соответствующий мандат доверия. И др.

С Х Е М А

места и роли многопартийности в политической жизни Республики Узбекистан

Отсюда понятно, почему партии по прежнему не востребованы обществом, у них низкий рейтинг популярности, число членов всех партий не превышает 5 процентов от взрослого населения страны, наконец, почему они пребывают в аморфном состоянии.

И.А.Каримов в своём выступлении перед активом, членами ЛДПР Узбекистана, а через них перед всеми членами будущих политических партий, поставил четыре принципиальные цели:

- взять на себя ответственность за развитие страны, за решение её судьбоносных задач, отстаивать интересы, будущее тех социальных слоёв общества, от имени которых партия выходит на политическую сцену;

- совместно с другими политическими партиями обосновывать и осуществлять программы, отвечающие национальным интересам республики, отстаивать и пропагандировать строительство демократического, конституционного, правового государства с рыночной экономикой;

- обеспечить активное участие членов партии и её сторонников в политике реформ, в сохранении мира, спокойствия, межнационального и гражданского согласия, в воспитании общества, особенно молодёжи на идеалах национальной независимости;

- сосредоточиться на решении внутрипартийных задач, связанных с разработкой собственной платформы политической деятельности, её пропаганды, подбора и выдвижения кандидатов от партии в органы представительной власти, обеспечить в них руководство собственными фракциями депутатов, постоянно заботиться о расширении рядов своей партии, электората, неизменно поддерживающего свою партию на выборах и т.д.¹

Многопартийность как фактор, отражающий начальный этап отношений между сильным государством и формирующимся гражданским обществом в нашей стране утвердилась. Теперь она набирает опыт, политический вес, обретает общественную силу.

¹ Газета «Правда Востока». 2003. 8 октября.

8.3. Выборы – сердце демократии

Гражданское общество, многопартийность при всех их важности и развитости выступают всё-таки институтами опосредованной демократии. Тогда как человек в условиях демократического общества имеет право на свободу ассоциаций, входить в любые партии, движения, но вправе быть и свободным от всяких ассоциаций, организаций и т.д. Каким же образом гражданин сможет осуществлять свою политическую волю, которая в соответствии со статьями 2 и 7 Конституции Узбекистана является источником государственной власти?

Непосредственная, прямая демократия в форме выборов, голосования, сходов, референдумов и др. – отработанная тысячелетней практикой возможность человека утвердить своё личностное участие, мнение, позицию в управлении государством. Главное здесь – право выбора человека – голосовать за или против, не голосовать совсем, выбирать того или иного кандидата, то или иное мнение и т.д. Именно поэтому *выборы* называют сердцем демократии: есть выбор – демократия работает, действует, развивается; нет у человека выбора – демократия умерла. Выборы – главный, ведущий институт демократии, лежащий в основе прямой и представительной демократии.

Республика Узбекистан накопила большой опыт организации свободных демократических выборов. Выборы Президента в декабре 1991 и январе 2002 года, выборы народных депутатов в декабре 1994 и 1999 годов, закладка их правовых основ утвердили систему всеобщего, равного, прямого, тайного голосования. Важнейшими её составляющими выступают также свободное волеизъявление избирателей, чёткая периодичность выборов, их гласность и открытость, состязательность и равенство возможностей претендентов и доверенных лиц, право обжалования результатов выборов в суде – эти и другие факторы доказывают, что наша избирательная система всецело отвечает демократическим принципам выборности и международным нормам.

Чтобы конкретизировать вышеназванное, посмотрим на таблицу итогов выборов в народные депутаты в декабре 1999 года.

При анализе этих итогов обращают на себя внимание следующие обстоятельства:

- новым партиям не удалось обогнать НДПУ – партию – «ветерана», имеющую разветвлённую структуру по всем регионам республики;

- партия «Ватан тараккиёти» (сейчас её нет), НДП «Фидокорлар» и НДПУ оказались партиями второго тура, то есть партиями, дерущимися до конца политической борьбы;

- блок инициативных групп избирателей обошёл партии «Адолат» и «Миллий тикланиш», что чревато возрастающим успехом на будущих выборах этих независимых беспартийных депутатов;

- наконец, кроме НДПУ и НДП «Фидокорлар» все остальные партии и блоки по существу проигнорировали выборы в местные Кенгаши народных депутатов, где выдвиженцы махали оказались самыми популярными у избирателей.

**Аналитическая таблица
участия политических субъектов в выборах депутатов Олий Мажлиса и местных
Кенгашей в декабре 1999 года**

№	Наименование политических субъектов	Олий Мажлис				Местные Кенгаши						
		Выдвинуто кандидатов		Избрано 5 декабря (I тур)		Избрано 19 декабря (II тур)		Избрано депутатов в обоих турах		Всего избранных депутатов	В % к общему числу	
		Всего	В % к их общему числу	Всего депутатов	В % к кандидатам	Всего кандидатов	В % к кандидатам	В % к всем кандидатам	В % к всем кандидатам			
1	СДП «Адолат»	119	11,8	9	7,6	2	1,7	11	9,3	4,4	61	1,0
2	Партия «Ваган тараккиети»	108	10,7	9	8,3	11	10,2	20	18,5	8,0	85	1,4
3	ДП «Миллий тикланиш»	93	9,2	6	6,4	4	4,7	10	11,1	4,0	20	0,3
4	НДП «Филокорлар»	207	20,5	19	9,1	15	7,3	34	16,4	14,4	509	8,7
5	НДПУ	180	17,8	32	17,8	17	9,4	49	27,2	19,6	1997	33,0
6	Представительные органы власти	205	20,3	98	48,0	12	5,8	110	53,8	44,0	360	6,0
7	Инициативные группы избирателей	98	9,7	11	11,2	5	5,1	16	16,3	6,4	81	1,4
8	Органы самоуправления граждан	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2943	48,6
	ИТОГО	1010	100	184	18,2	66	6,4	250	24,7	100	6056	100

Избирательная система, являясь технологией формирования ветвей власти, через выборы, в значительной степени оказывает влияние и на институт многопартийности, и на политический режим в целом. Американский политолог М.Уоллерстайн полагает, что модификаций избирательных реформ может быть столько, сколько человечество апробировало форм демократий¹. Французский социолог М.Дюверже даже вывел закономерность: мажоритарная система, где кандидат, набравший наибольшее количество голосов, избирается в качестве депутата от своего округа, формирует в стране двухпартийную систему; пропорциональная же, согласно которой распределение мест в парламенте совершается в зависимости от количества полученных на выборах по партийным спискам голосов, способствует развитию многопартийности².

Взаимовлияние и взаимответственность политической системы, института политических партий и механизма политических выборов – этих трёх опор политического устройства страны конструктивно формируют основы гражданского общества, характеризуют глубину демократического процесса, стабильность и прочность установленного политического порядка. Вот почему выбор той или иной электоральной системы – дело чрезвычайно ответственное.

Более демократический характер выборов в декабре 2004 года в соответствии с Законами о них в новой редакции, перераспределение полномочий верховных органов власти, деятельность Законодательной палаты на постоянной профессиональной основе, появление в политическом спектре Сената как инновационного органа власти – эти и другие факторы динамизируют политическую жизнь республики, утверждают важнейший институт демократии – разделение властей. Если в настоящее время доминирующую роль в ней играет исполнительная власть, что оправдано в условиях

¹ Уоллерстайн М. Избирательные системы, партии и политическая стабильность.// Полис. 1992. № 5-6. С. 157.

² Свободная мысль. 1991. №2. С.43.

переходного периода, то затем значение представительной власти будет повышаться.

В характере формирования верхней палаты – Сената – заложен своеобразный противовес возможной амбициозности и оппозиционности нижней палаты – Законодательной, поскольку Сенат как бы фильтрует законы, принимаемые нижней палатой. Президент страны, освобождённый от функций непосредственного руководства правительством, в ещё большей степени дистанцируется от конкретики в деятельности ветвей власти, что позволит ему оказывать решающее влияние на их взаимоотношение с обществом, оптимизировать баланс этих отношений, гарантировать разграничение властных полномочий в соответствии с требованиями Конституции страны.

В условиях всё более демократизирующейся избирательной системы в нашей стране важно иметь в виду момент, который подметил в американской избирательной системе Питер Ордечук, уже упоминавшийся нами в пятой теме. Поскольку Президент страны и законодатели имеют различный избирательский посыл – первый – общенационального масштаба, а конгрессмены – от избирателей своих округов, то есть на микроуровне, не всегда совпадающим с макроинтересами, закладывается определённая институциональная база для конфликта между исполнительной и законодательной базой¹.

Противоречия общенациональных и региональных интересов всегда присутствуют в политике. Когда же они будут акцентироваться депутатами Сената и Законодательной палаты, от Президента, правительства потребуются дополнительные усилия, демократические средства убеждения и отстаивания национальной программы развития, то есть разрешение конфликта в интересах всего общества. Подобные политические, плюралистические подходы создадут возможности для появления такого обязательного института демократии каким является *оппозиция*. Обществу важно, чтобы она была сформирована организационно, имела юридический статус, была законопослушной, ответственной в своих действиях за устойчивое и стабильное состояние государ-

¹ Свободная мысль. 1991. № 14. С.40.

ственного и общественного строя в стране, предлагала авторитетные проекты перспективного развития¹.

Появление именно такой конструктивной оппозиции Республика Узбекистан выстрадала тяжелейшим и трагичным противостоянием против «демократической оппозиции», которая начиная с кровавых событий в Фергане в 1989 году, рвалась к власти экстремистским, кровавым, дестабилизирующим путём.

Важно было, как отмечал И. А. Каримов, «не допустить скатывания нашей страны к хаосу и беспределу, чуждым для нас догмам экстремизма и фанатизма»².

Люди отвергли такую «оппозицию», осознали необходимость спокойного, стабильного, эволюционного разрешения возникающих проблем системного реформирования общества, т.е. альтернативу, которую предложил Президент страны и которая всецело поддерживается народом на всём протяжении строительства демократического общества.

Процесс становления подлинно демократической оппозиции, по мнению И. А. Каримова, - вопрос времени³. Отечественный политолог Р. Жумаев связывает его с активным формированием в стране гражданского общества, разработкой политическими партиями собственных, не похожих друг на друга программ общественного развития, осуществлением их цивилизованными парламентскими методами, рождением альтернативного подхода в определении путей, задач этого развития⁴. оппозиционные подходы, решения, видимо, прежде всего рождаются в деятельности нижней палаты Олий Мажлиса, перекинутся в СМИ, затем проявят себя в местных органах представительной власти. Постепенно в обществе будут исчезать опасения перед непредсказуемым поведением оппозиции, для которой своеобразными, запретными зонами

¹ Каримов И. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса.- Т.6. –Т.: 1998. С.141.

² Каримов И. Собр.соч. Т.11. С.9.

³ Каримов И. Указ.соч. Т.6. С.142.

⁴ Жумаев Р. Политические партии в условиях либерализации политической системы. // Газета «Народное слово». 1999. 24 апреля.

будут конституционный строй страны, сама Конституция. Власть и оппозиция будут учиться совместному поиску компромиссов, что в значительной степени активизирует демократический процесс.

Референдум является тоже своеобразной формой прямой демократии. Со времени первого в истории человечества референдума в Швейцарии в 1439 году их было проведено сотни. Во многих странах право на референдум имеют региональные территории – штаты, области, кантоны и др.¹ В независимом Узбекистане эта форма выражения населением своего отношения к судьбоносным проблемам в жизни страны получила конституционное закрепление (статья 9). Три референдума, проведённые в 1991, 1995 и 2002 годах, стали этапными событиями, вовлекающими граждан в демократический процесс управления обществом.

Референдум, состоявшийся 27 января 2002 года по вопросам изменения ряда статей Конституции страны – перехода к двухпалатному Олий Мажлису и семилетнему сроку полномочий Президента, убедительно высветил:

- во-первых, необходимость этой глобальной формы выражения общественного мнения в условиях, когда в переходный период реформаторский процесс может не укладываться в существующие правовые рамки, способен обгонять устоявшееся сознание людей;

- во-вторых, совершенствование национального законодательства важно осуществлять при участии и с одобрения граждан, поскольку это самым непосредственным образом формирует их правосознание и духовность².

Вместе с тем, как многое в демократии, референдум отнюдь не совершенное средство общественного управления: им можно манипулировать, его можно заключить в рамки, выгодные властям, его попросту власти могут игнорировать. В марте 1991 года абсолютное большинство советских людей высказались за

¹ Коток В.Ф. Референдум в системе социалистической демократии. – М.: 1964. С.20-22.

² Мухитдинова Ф. Референдум – проявление демократии. // Газета «Народное слово». 2002. 20 февраля.

сохранение Союза равноправных республик. Однако это не помешало Азербайджану, Белоруссии, Украине, России объявить о собственном суверенитете и выйти из Союза. Узбекистан, как известно, вышел позднее и в декабре 1991 года провёл свой первый референдум об одобрении провозглашения независимости страны.

И тем не менее, референдумы давно превратились в достояние народов многих стран, стали общечеловеческой демократической ценностью. Узбекистан взял их на вооружение в целях обеспечения свободы мнения и волеизъявления граждан, расширения возможностей влияния гражданского общества, инициативные группы которого активно участвовали в подготовке и проведении референдумов, особенно в 2002 году. В узбекистанских референдумах ярко проявились такие черты национального менталитета, как сдержанность, мудрость, взвешенность, непатажность и др.

Таким образом, становится очевидным, что народ Узбекистана активно овладевает инструментами непосредственной демократии – выборностью, голосованием, референдумами, осознаёт важность своего волеизъявления, силу избирательского голоса, единство свободы выбора и гражданского долга. Здесь им в значительной степени приходит на помощь другой мощнейший институт самобытной демократии – махалля..

8.4. Махалля как исторический оплот демократии

Говоря в третьей теме об исторических корнях узбекистанской демократии, мы обоснованно возражали тем, кто полагает, что демократия – это совершенно новый и непривычный для нас общественный строй. Тогда как человечество с первобытных времён сохранило и развивало формы прямого, непосредственного управления своей жизнью. На Западе они именовались коммунами, общинами, землячествами, на Востоке - махаллями, другими терминами. «Общинные институты, - утверждал известный первооткрыватель американской демократии Алексис де Токвиль, - играют для установления независимости ту же роль, что и начальные

школы для науки. Они открывают народу путь к свободе и учат его пользоваться этой свободой»¹.

Махалля – это нижний, семейный, жилищно-бытовой этаж демократии, организатор микросферы человеческих отношений, посредник между личностью и государством. Уникальность этого института демократии состоит в его способности отражать всю полноту системных взаимоотношений, выступать одновременно и институтом гражданского общества.

Подлинный расцвет возможностей, заложенных в махалле, начался в независимом Узбекистане, когда стала проводиться целенаправленная политика поддержки и повышения её авторитета. Создание в 1991 году специального республиканского благотворительного фонда, принятие в 1993 году Закона «Об органах самоуправления граждан», возложение на махаллю социальных функций оказания материальной поддержки малообеспеченным семьям, выдачи пособий по уходу за ребёнком, распределение гуманитарной помощи, выдача микрокредитов, сбор налогов и других платежей, обеспечение правопорядка, благоустройства, забота по развитию детского спорта, трудоустройство безработных и т. д. И как воплощение этого возрастающего внимания – провозглашение 2003 года – Годом махалли. Возрастание статуса махалли как первичной системы управления обществом, организатора политической, экономической, духовной жизни человека, создание материально-финансовых правовых условий для этого – эти и другие задачи И.А.Каримов назвал "большим шагом по пути достижения поставленных перед нами высоких целей"².

Функциональная структура махалли, включающая сход граждан как её высший орган, выборный совет или комитет, институт аскалов или председателей сходов, их советники, штатные сотрудники позволяет ей оперативно и квалифицированно воздействовать на ситуацию на закреплённой территории, быть основным элементом децентрализации власти,

¹ Токвиль А. Демократия в Америке. – М.: 1992. С.65.

² Каримов И. Правовая основа нашей жизни. – Т.11. –Т.: 2003. С.101-102.

активным проводником многих важнейших направлений реформаторской политики государства.

Несмотря на то, что махалля взяла на себя многие государственные функции, её надо на правовом уровне оберегать от администрирования, командного стиля, коррумпированности. Потому что демократия в махалле быстро в этих условиях исчезает, перевоплощается в худшие формы чиновничества. Например, в махалле «Косколь-1» г.Нукуса на отчётно-выборном собрании аксакал «избирался» на безальтернативной основе, выступать и голосовать имели права только делегаты, имеющие мандаты, то есть прямая демократия была подменена представительной. Когда безмандатный участники схода спросили, где же здесь демократия, представитель хокимията ответил: «Демократии нет»¹. Её и не будет, как не будет совета с гражданами, соблюдения закона, если аксакал будет властвовать, опираясь на чиновников, бюрократию.

Сходы граждан в махаллях г.Ташкента встали на иной путь: они заслушивают отчёты руководителей районных хокимиятов, предприятий, учреждений и организаций, расположенных на их территории, по вопросам, в которых напрямую заинтересованы люди – благоустройство, охрана окружающей среды, социальная сфера, правопорядок и т.д. Как справедливо ставит вопрос политолог С.Жураев, для этого необходимо сходы граждан наделять не только многочисленными обязанностями, но и правами².

В своей книге «Узбекистан на историческом повороте» хорошо известный нашим читателям Леонид Левитин ставит вопрос о целесообразности создания палаты махалля как одного из органов Олий Мажлиса. По его мнению, она могла бы содействовать решению наиболее важных проблем местной

¹ Газета «Правда Востока». 2003. 20 декабря.

² Жураев С. А. Гражданское общество: теория и практика. – Т.: 2003. С.136-137.

жизни, а также формировала и представляла политические интересы и волю народа¹.

Народ Узбекистана, высказавшись за Сенат как верхнюю палату Олий Мажлиса, видел глубже и дальше: Сенат – это полномочный представитель и махалли, и местного сообщества в целом. Другое дело, если советы по самоуправлению граждан, которые обозначены в Законе «Об органах самоуправления граждан» в новой редакции, принятом в апреле 1999 года, могли бы трансформироваться в постоянно действующий Совет аксакалов, вместо районных и городских Советов народных депутатов. Во-первых, аксакалы избираются не менее демократично, чем депутаты; во-вторых, они осуществляют прямую народную власть постоянно, а не время от времени, как нынешние народные депутаты. Периодически представители этих Советов могли бы собираться на Конгрессы махалли Узбекистана, как это предлагает Левитин.

Если подвести краткий итог темы, можно констатировать: политически узбекистанская демократия формируется активно, продуманно и поэтапно. Особенно это заметно на первом и третьем этажах строящегося здания демократии.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

- Почему государство заинтересовано в сильном гражданском обществе?

- Задумайтесь: кем вы себя чувствуете более осознанно – гражданином государства или членом гражданского общества? Почему?

- Проанализируйте, как часто меняются хокимы в вашем регионе, причины этого, последствия. Предложите эту информацию группе.

- Есть ли среди политических партий та, которая отвечает вашим общественным интересам? Если да, то почему вы – не член этой партии? Если нет, то какая бы партия удовлетворила ваш «политический аппетит»?

¹ Левитин Л. Узбекистан на историческом повороте. – М.: 2001. С.314-315.

- Какие этапы формирования прошла многопартийность в Узбекистане и в чём их специфика?

- Проанализируйте схему места и роли многопартийности, её связей и попытайтесь её развить, усовершенствовать.

- Согласны ли вы с определением, что выборы являются сердцем демократии? Какими доводами вы руководствуетесь?

- Если без выборов нет демократии, то почему вы позволяете себе или своим близким игнорировать их? Кто же тогда будет за вас строить демократию?

- Попробуйте в ходе дискуссий на семинаре или коллоквиуме стать активным оппонентом господствующей точки зрения. Что из этого получилось?

- Соберите данные и проанализируйте, где ваша махалля выступает как институт прямой демократии, а где бюрократившийся первичный орган власти?

ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ, ЭССЕ, ОБСУЖДЕНИЙ

● IX сессия Олий Мажлиса второго созыва о формировании гражданского общества в Узбекистане.

● Я – законопослушный гражданин государства и активный член гражданского общества.

● Этапы становления многопартийности в Узбекистане.

● Партия моих политических интересов.

● Утверждение выборной демократии в Узбекистане.

● Избирательная система Узбекистана.

● Махалля – исторический оплот демократии в Узбекистане.

● Моя махалля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каримов И. Основные направления дальнейшего углубления демократических преобразований и формирования основ гражданского общества в Узбекистане.- Т.11. –Т.: 2003.- С.20-26.

2. Каримов И. Социальное движение предпринимателей должно найти своё достойное место на политической арене Узбекистана. // Газета «Правда Востока». 2003. 8 октября.

3. Дубков В. Многопартийность как институт формирующегося в Узбекистане гражданского общества. // Общественное мнение. Права человека. 2004. №1. С. 88-96.

4. Жыраев Т. Кыпфикрилилик олий неъматдир. // Ватан. 1994. № 2-3.

5. Жураев С. Гражданское общество: теория и практика. – Т.: 2003. С. 60-88.

6. Кулик А. Политические партии постсоветской России: опора демократии или костыль режимной системы? // МЭ и МО. 1998. №12. С. 57-58.

7. Левитин Л.И. Узбекистан на историческом повороте. – М.: 2001. С. 307-315, 341-348.

8. Саидов А.Х. • Избирательное право в Республике Узбекистан: вопросы реформы, законодательство и зарубежный опыт. – Т.: «Узбекистан», 1993. С. 22-34.

9. Шмиттер Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии. // Полис. 1996. №5. С. 18-19.

ТЕМА 9. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ ДЕМОКРАТИИ

Из политологии вам известно, что экономика и политика, конкурируя между собой, активно борются за право быть ведущим сектором жизнедеятельности общества. Экономика, подобно своенравной девице, и с демократией ведёт себя специфически. Плановая, социалистическая экономика загоняет демократию в угол, рыночная, капиталистическая прокладывает ей дорогу, но за это «мстит» демократии по каждому поводу. Роберт Даль находит ещё более образное сравнение: демократия и рыночный капитализм напоминают супругов, которые постоянно ссорятся, но разводиться почему-то не хотят¹.

¹ Даль Р. О демократии. –М.: 2000. С.159.

9.1. Экономика, рынок, демократия

В первой части темы вновь уделим внимание теории, потому что в первом разделе опять-таки в силу специфичности отношений экономики и демократии мы не стали углубляться в них. Теперь же это необходимо.

Экономика, как свободная система материального благосостояния общества, от домашнего хозяйства до хозяйства всей страны не принципиальна в выборе политических режимов. Она способна ужиться и с демократией, и с тоталитаризмом, процветать, если для этого создаются необходимые условия. Но политическая деспотия полностью подчиняет экономику, превращает её в инструмент закабаления общества. Рабовладельческие, феодальные, фашистские, коммунистические империи трещали по швам, а потом рушились именно потому, что экономика рвала цепи, которыми её сковывали. В странах же, политики которых уважительно и с пониманием относились к праву экономики на свободное развитие, то есть демократически строили отношения с ней, экономика созрела в рыночный капитализм, который обеспечивает благосостояние общества.

Но и этот рыночный капитализм по Далю или промышленный капитализм по Веберу в Узбекистане только формируется, существует спорадически. Для его утверждения необходимо, чтобы в обществе сложилось капиталистическое сознание, своеобразный склад мыслей, ценностей, основой которых выступает свободно-хозяйское, предприимчиво-инициативное мышление человека. Оно отличается от господствующего сегодня духа наживы, чистогана, прибыли любой ценой цивилизованностью, правопослушностью, гуманизмом, то есть демократичностью.

Не случайно И.А.Каримов говорил о вторичной приватизации как средстве рождения подлинных рыночных отношений, так как первичная приватизация породила в основном класс собственников, который ещё более агрессивен по отношению к демократическим ценностям: уважению закона, прав человека, социальной справедливости и т.д. Господствующий в переходный период капитализм

характеризуют по-разному: бюрократическим, политическим, номенклатурным, компрадорским и т.д. В основе всех этих определений теневое, нелегальное, коррумпированное происхождение капитала. Цивилизоваться он сам по себе не сможет, государство же сможет, во-первых, законо — требовательно обуздать его агрессивный характер; во-вторых, создать условия для смены собственников; в-третьих, направить на подлинно рыночное развитие.

Рыночный капитализм благоприятствует формированию и развитию институтов демократии. Уничтожая вопиющую бедность, повышая жизненный уровень людей, создавая слой владельцев собственности, рыночный капитализм сводит к минимуму многие социальные и политические противоречия в обществе, хотя и порождает новые. Рыночный капитализм открыто и агрессивно стремится к получению максимальной прибыли, доходам, ему нет дела до таких возвышенных и абстрактных целей как гуманизм, общественное благо, благосостояние общества. Подобно древнегреческому богу Янусу рыночный капитализм двулик: одно лицо его как бы улыбается демократии, другое повёрнуто в противоположную сторону — рыночному эксплуататорскому беспределу¹.

Рыночный капитализм выступает постоянным дестабилизатором устойчивости демократии, поскольку порождает богатых и бедных, что ведёт к неравенству политическому, экономическому и социальной несправедливости. Чтобы заставить рынок приветливо «улыбаться» демократии, ей приходится включать политические рычаги регулирования, правовое воздействие, социальные средства и др., чтобы ослабить «тектонические» воздействия необузданного норова рыночного капитализма.

Возможно, такое образное одушевление абстрактных категорий демократии и рыночной экономики не совсем вписывается в теорию их взаимоотношений. Но это самый короткий путь к осознанию всей сложности взаимодействия этих двух общественных субстанций. Почему же рыночный капитализм и демократия органично взаимодополняют и

¹ Даль Р. Указ.соч. С.159-166.

взаимообуславливают друг друга? Напомним, что экономика потому и стала рыночной, так как осуществляла свои функции производства, обмена и потребления товаров и услуг, распределения ресурсов, развития товарно-денежных отношений на основе свободного предпринимательства, саморегулируемого спроса и предложений, выбора и конкуренции форм собственности.

Демократия, в свою очередь, получая мощную материальную подпитку от рыночной экономики, не считает себя правомочной вмешиваться в принципы рыночной экономики, менять их по своему усмотрению. В экономически активных людях демократия увидела свою опору, хотя быстро разобралась, что очень богатые члены общества, как и очень бедные предадут демократию: первым она не нужна в силу страха, что конкуренция и свобода отнимет их богатство; вторым она ни к чему, так как демократия не улучшает их благосостояние. И только средний класс, то есть те, кто преодолел бедность, но не стал ещё богатым, становится подлинным защитником демократии, пропагандистом её ценностей.

Зарубежная политология выработала своеобразный принцип ассиметричных отношений между демократическими и рыночными преобразованиями: рынок есть необходимое, но недостаточное условие демократии; та же, в свою очередь, не является единственной предпосылкой рынка¹. Лауреат Нобелевской премии, американский экономист Д.Бьюкенен эту взаимозависимость выразил ещё проще: рынок может функционировать только в конституционных, то есть политических рамках, подобно реке, текущей в берегах².

Анализ итогов экономического развития во второй половине XX века свидетельствует, что неограниченное, ультралиберальное предпринимательство в странах Латинской Америки или «шоковая терапия» в странах Восточной Европы, СНГ стали причиной их тяжёлого финансового положения, даже попадания в долговую яму. В тех же странах, которые вписали

¹ Политические институт на рубеже тысячелетий.- С.151.

² Вопросы экономики. 1992. № 12. С.14.

либеральные принципы свободного предпринимательства в концепцию национальных экономических моделей, достигнуты впечатляющие результаты¹.

Хорошо знакомый со Страной восходящего солнца узбекистанский востоковед Б.Аллаев свидетельствует, что именно такой подход стал основой мощного развития японской экономики, конкурентоспособности её продукции. Например, предложенная американскими учёными идея всеобщего качества по-японски была переработана в «семь инструментов качества», приверженность которой стала основой труда от владельца фирмы до рядового работника².

В демократическом обществе власть демонстрирует спокойное, без зависти, отношение к частной собственности какой бы крупной она ни была, обеспечивает гарантии её безопасности, не увлекается перераспределениями. Демократическая власть хорошо сознаёт, что главным инстинктом национальной экономики выступает народ, его покупательная способность, зависящая от уровня оплаты труда. Во многих развитых странах он равен 40-45 процентам, странах Скандинавии ещё выше – 60-65 процентов³.

Экономисты вообще считают, что самым абсолютным средством демократии являются не выборы, а деньги. Купить или не купить товар, приобрести дорогую или дешёвую вещь, вложить накопления в банк или приобрести акции – этот выбор постоянно встаёт перед человеком и своими деньгами он голосует за национальную экономику. Низкая покупательная способность общества – это вотум недоверия экономической политике, высокая – общество поддерживает свою экономику. Конвертируемость национальной валюты расширяет экономические возможности денег, а значит сферы демократического воздействия общества. Деньги выступают самым влиятельным и совершенным инструментом демократического воспитания человека, а потому рыночная экономика, где власть этого всеобщего эквивалента

¹ Иванов В.М. Рынок и государство.// Полис. 1993. №3. С.35.

² Газета «Правда Востока». 2003. 10-11 декабря.

³ Газета «Труд». 2003. 26 апреля.

неперекаема, диктует обществу необходимость демократического режима жизни и прежде всего, чтобы обуздать чрезмерную власть денег, не позволив им стать обожествляющей силой золотого тельца.

Итак, мы постарались убедить читателя в том, что рыночная экономика и демократия нуждаются друг в друге. Мировая история апробировала десятки моделей «выращивания» рынка из капитализма, который затем готовил материальный, моральный, людской базис для демократии. Так формировался демократический строй в США, странах Европы, Японии, других странах.

Но в Узбекистане, других республиках постсоветского пространства неимоверная сложность состоит в том, что рыночную систему приходится формировать из социалистической экономики, а демократию строить одновременно с рыночной экономикой. Таким образом, Узбекистан как бы стал на путь эксперимента, который не имеет исторического прецедента.

Научная мысль сегодня активно пульсирует в обсуждении проблем, порождаемых этим экспериментом. Известный американский политолог Ф.Фукуяма доказывает, что строительство рынка должно предшествовать и обосновывать возникновение стабильной демократии. Его соотечественник З.Бжезинский занимает прямо противоположную позицию: политическая реформа должна быть первична как основа для эффективной рыночной системы¹.

Отечественный экономист Абдурахим Эркаев обосновывает глубину и специфичность эксперимента тем, что узбекистанский путь формирования рыночной экономики одновременно выступает моделью национального возрождения и социального прогресса². Эркаев называет это интеграционным подходом, нам же представляется, что здесь речь идёт о более органичном – системном подходе, поскольку наша национальная рыночная экономика создается одновременно с

¹ Политические институты на рубеже тысячелетий.- С. 147, 151.

² Erkaev A. "The Uzbek model" of development and spirituality.// Общественное мнение. Права человека. 2000. №1-2. С.137.

системой всех жизненно важных сфер жизнедеятельности общества.

Модели послевоенной модернизации Германии, Франции, Японии были преимущественно экономическими, однонаправленными, что и обеспечивало им быстрый успех. Узбекистану же приходится не столько модернизировать, сколько создавать заново национальную экономику, переводить её на рельсы рыночного развития, формировать небывалую инфраструктуру, убеждать людей в необходимости поддерживать и включаться в новое экономическое строительство. И всё это взаимоувязывая с решениями проблем политического, социального, правового, духовного, а в целом — демократического — развития.

Но есть ещё одна сторона, которая специфицирует национальное рыночно-демократическое строительство: необходимость учёта самобытного восточного традиционного компонента. На Востоке, как известно, государство исторически выступало генеральным собственником земли, воды, главным ирригатором и организатором поливного земледелия. Рынок диктует на селе арендные отношения между фермером, ширкатным хозяйством, дехканином, с одной стороны, и государством, с другой. Эти отношения осложняют, но не отменяют процесс формирования собственника, его экономических прав и интересов. По мере укрепления и развития этого процесса будет утверждаться и демократический образ жизни на селе. Они будут специфичны по сравнению с городом, но самое главное, кишлак перестанет быть опорой традиционализма, консерватизма, клерикализма. Ссылаясь на исторические прецеденты США, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Р.Даль считает, что рыночный капитализм не обязательно предстаёт урбанистически-индустриальным. Он может быть аграрным, поскольку основные демократические институты в этих странах утверждались, когда они были аграрными¹.

Общинная психология узбекского труженика как в городе, так и на селе, нравственный императив согласия в отношениях

¹ Даль Р. О демократии.- С.163.

купли-продажи – эти и другие восточные тонкости нашей жизни также по-своему отразятся на рыночных и демократических реалиях современного Узбекистана¹. Вот почему, если Запад эти реалии воспринимает как эксперимент, то для нас они – сложившаяся необходимость, не имеющая альтернативы. Со стороны возможно кому-то и представляется, что мы слишком медленно демократизируемся. Но нам – узбекистанцам – нельзя закрывать глаза на те трудности и сложности на этом пути, которые мы не выбирали. Однако миновать их, обойти, нам не дано, если действительно желаем жить в демократической стране с рыночной экономикой.

9.2. Природно-географический, демографический потенциалы

В преодолении всех этих сложностей и трудностей уповать мы можем не только на себя. Оптимистический настрой возникает в душе каждого, когда, взглянув на карту, видит Узбекистан в центре огромного Евразийского материка, через который в древности пролегал Великий шёлковый путь, а сейчас важнейшие коммуникации, связывающие все его стороны – Запад и Восток, Север и Юг. Не случайно, большинство международных организаций открыли свои представительства, поскольку видят в нашей стране не только региональный, но и континентальный центр взаимовыгодного межгосударственного сотрудничества, транзита товаров, капитала, развития транспортных, туристических и иных услуг.

Здесь очень важно, что наш народ всегда был открыт миру, искренен и толерантен, а в будущем ещё более цивилизован и демократичен, что усилит притягательную силу нашего выгодного геостратегического положения.

«На карте мира – свидетельствует в своей книге «Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса» И.А.Каримов, - немного государств, которые бы владели такими богатствами, которыми располагает

¹ Каримов Р., Охунов Р. Рынок и восточные традиции. // Газета «Народное слово». 1993. 4 мая.

земля Узбекистана»¹. И хотя республика занимает где-то 0,3 процента территории планеты Земля, но сокровища её, где содержатся практически все элементы периодической системы Менделеева, создают нам уверенность в успешности осуществляемого демократического строительства. Уникальный природно-сырьевой потенциал - геостратегическое положение, благоприятный климат, громадные минерально-сырьевые ресурсы, большие запасы стратегических материалов и сельскохозяйственного сырья – активно работают на это.

Ежегодно из недр страны извлекается полезных сырьевых материалов для переработки на 5,5 млрд. долларов и приращивается на 6-7 млрд.долларов новых запасов, общий потенциал которых оценивается в более чем 3 триллиона долларов США².

Узбекистан находится в первой пятёрке стран мира по подтверждённым запасам урана, в первой десятке по добыче меди, по общему потенциалу запасов и прогнозных ресурсов золота занимает второе место в мире³. Уникальные топливно-энергетические ресурсы обеспечивают государственные экономические и стратегические потребности на десятилетия вперёд.

Унаследовав благоприятнейшие климатические условия, развивая высочайшую культуру орошаемого земледелия, Узбекистан приумножает историческую славу дехканских земледельцев и на новой – рыночной – основе аграрных отношений по-прежнему занимает ведущее место в мировом разделении труда по производству и экспорту хлопка-волокна, а среди стран СНГ держит славу фруктовой и виноградной житницы, ведущего производителя коконов, каракуля, шерсти, плодово-овощной консервированной продукции.

Огромен человеческий потенциал нашей республики. При населении 27 млн. человек (на начало 2008 г.) он составляет почти 45 процентов жителей Центральной Азии, 9 процентов

¹ Каримов И. Указ.соч. Т.6. С.178.

² Каримов И. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса.- Т.6. С.178-179.

³ Газета «Народное слово». 2003. 20 марта.

населения СНГ (Узбекистан на третьем месте после России и Украины), 0,4 процента всех землян¹. Население нашей страны ежегодно растёт в среднем на 2 процента, следовательно, имеет надёжный воспроизводственный ресурс. Средний возраст узбекистанцев ниже 30 лет, детей и подростков – более 43 процентов, пенсионеров – менее 7 процентов. Таким образом, трудоспособный, а значит активно-демократически способный контингент – это половина всех жителей республики.²

Более 20 лет соотношение городского и сельского населения было стабильно – соответственно где-то 40 и 60 процентов. Из этого делался вывод о малоподвижности, оседлости, как традиции узбеков³. Однако на рубеже – в начале XXI века – город в силу возрастающей своей экономической активности стал всё больше востребовать избыточное число жителей села и теперь городское население уже несколько опережает сельское⁴. Одновременно ведётся работа по модернизации села путём возрастающего развития там среднего и малого бизнеса, роста сферы услуг.

Таким образом, очевидно, что строящаяся узбекистанская демократия имеет достаточный природно-географический и демографический потенциал. Но и он требует активного вложения человеческого и финансового капитала, чтобы повысить эффективность отдачи этого потенциала.

В той же самой книге «Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса» автор предельно откровенно называет Центральноазиатский регион опаснейшей зоной обитания человека. И перечисляет основные составляющие этой опасной, но не безнадёжной, ситуации:

- 10 процентов посевных площадей, которыми располагает Узбекистан, подвержены, во-первых, антропогенному опустыниванию, связанному с истощением, эрозией,

¹ Общество и экономика. 2003. №2. С.165.

² Максакова Л. Тенденции демографического развития в Узбекистане. // Центральная Азия и Кавказ. 1999. № 5. С.42.

³ Республика Узбекистан. Энциклопедический справочник. / Авт.-сост. Н.Тухлиев, А.Кременцова/. – Т.: 2001. С.50.

⁴ Общество и экономика. 2003. №2. С.166.

засоленностью земель; во-вторых, их загрязнённостью всевозможными отвалами, золами, шлаками – продуктами несовершенной технологии интенсивной добычи полезных ископаемых; в-третьих, чрезмерной демографической нагрузкой на пашню – 51 чел. на 1 кв.км., что, например, в 8,4 раза больше, чем в Казахстане, в 5,7 раз – чем в Туркмении, в 2,3 раза - в Киргизии;

- острая нехватка водных ресурсов, их загрязнённость, которая ведёт к высокой заболеваемости населения;

- высыхание Аральского моря, приведшего к экологической катастрофе Приаральского региона, ставшей болью всего человечества;

- загрязнение воздушного пространства, куда ежегодно выбрасывается около 4 млн. тонн вредных веществ, которые в и без того жарком климате нашей страны формирует своеобразный глобальный парниковый эффект. Называются и другие опасности нашего жизнеобитания¹.

Многие из них мы унаследовали из советского колониального прошлого, которое обрело Узбекистан в хлопковый придаток, превратившего все его население в хлопко-рабов. Ликвидировать нависшую угрозу, создать экологически чистую ауру нашего обитания, обеспечить физически здоровое подрастающее поколение помогут государственные программы по охране окружающей среды, первая из которых завершилась в 2004 году. Но и демократия призвана сказать своё весомое слово. Демократия, конечно, своим присутствием не очистит среду нашего обитания, но она создаст обстановку и атмосферу контроля общества за теми, кто в погоне за сверхдоходами, кто свои сверхпотребительские интересы ставит важнее общественного здоровья. И что не менее важно, демократия вовлекает население в борьбу за экологическую безопасность не на административной, приказной, а на сознательной, добровольной основе. То есть демократия создаёт иной социальный климат в стране.

¹ Каримов И. Указ.соч. Т.6. С.102-111.

9.3. Либерализация экономической жизни

По сути это создание государством наиболее благоприятных условий для свободной, эффективной экономической деятельности, регулирование социально-экономических процессов, которые бы позитивно отражались на росте материального благосостояния общества. Именно здесь с наибольшей эффективностью и содержательностью отразились фундаментальные принципы узбекской модели реформирования общества – ведущая роль государства и поэтапный, эволюционный характер экономических реформ.

Напомним, что на первом этапе стране одновременно пришлось решать две определяющие задачи:

первая – преодолеть тяжёлые последствия командно-административной системы, переломить кризис, стабилизировать экономику;

вторая – сформировать основы рыночных отношений с учётом специфических условий и особенностей республики, укрепить экономическую систему нашего молодого государства, его экономическую независимость, обеспечить интеграцию в мировую экономическую систему и др.

Поэтому либерализацию в сфере экономики можно представить как второй этап реформирования экономической жизни, утверждения рыночных отношений. В докладе на XIV сессии Олий Мажлиса первого созыва «Узбекистан, устремлённый в XXI век» И.А.Каримов предложил набор составляющих содержание процесса либерализации отечественной экономики:

- формирование многоукладной экономики, класса собственников, создание экономических и правовых условий свободного предпринимательства;
- создание реальной конкурентной среды, разработка мер по усилению защиты прав потребителей;
- развитие инфраструктуры рынка;
- пересмотр системы внешнеэкономической деятельности, ускорение процесса вступления Узбекистана во Всемирную торговую организацию (ВТО);

- достижение полной конвертируемости национальной валюты;

- укрепление стимулов, расширение гарантий и льгот по привлечению иностранных инвестиций;

- ограничение вмешательства в хозяйственную деятельность предприятий со стороны государства, различных контролирующих органов;

- усиление роли института банкротств, активизация деятельности хозяйственных судов¹.

В докладе на заседании Кабинета Министров Президент Республики, где были определены основные приоритеты экономического и социального развития на 2008 год, этот набор уже получил конкретное развитие. Оно вытекало из критического анализа достигнутых в 2007 году рубежей, долгосрочных задач, а также, тенденций сложившихся к этому времени на мировом рынке.

Главным приоритетом, как и в предыдущие годы, оставалось обеспечение макроэкономической стабильности, устойчивых и сбалансированных темпов роста экономики, модернизация и обновление ее ведущих отраслей.

Вторым приоритетом названо углубление реформ, дальнейшая либерализация экономики, налогово-бюджетной политики, опережающее развитие рыночной инфраструктуры.

Третий приоритет - это поддержка и стимулирование развития малого бизнеса, частного предпринимательства, сферы услуг, надомного труда как важнейшего направления улучшения занятости населения и повышения его благосостояния. И др.².

Таким образом, можно реально ощутить, как актуализируются во времени приоритеты и направления экономической либерализации, как совершенствуются подходы в ускорении процессов либерализации, в осуществлении на практике поставленных задач.

¹ Каримов И. Собр.соч. Т.7. –Т.: 1999. С. 362-365.

² Газета «Народное слово». 2008. 9 февраля.

Кабинет Министров периодически, под председательством премьер-министра, а по итогам года в целом – под руководством Президента – представительно и обстоятельно обсуждает, подводит итоги социально-экономического развития республики, оценивает ход экономических реформ и определяет конкретные задачи, основные направления либерализации. Министерства, ведомства, хокимияты на этих заседаниях отчитываются, получают оценку своей деятельности, выверяют конкретику участия в решении отраслевых проблем с общим экономическим состоянием республики.

Например, на таком заседании Кабинета Министров в феврале 2008 года отмечалось, что в 2007 году ВВП выросло на 9,5 процентов, причем этот высокий прирост обеспечен прежде всего за счет всесторонне продуманной политики системных рыночных реформ, глубоких структурных преобразований. В ВВП страны доля промышленности достигла 25 -процентов, удельный вес сферы услуг составил 43 процента, а малого бизнеса - 46 процентов¹.

Демократическое и рыночное перерождение села общество связывает с возрастающим авторитетом фермерских хозяйств. В 1994 году их по республике насчитывалось 7,5 тысяч. Десять лет спустя – уже 87,5 тысяч, которые производили 14 процентов всей сельхозпродукции страны¹. По итогам 2007 года в республике насчитывалось 215 тысяч фермерских хозяйств, в которых было занято 1,6 млн. работников, на их долю вместе с дехканскими хозяйствами приходилось 94 процента всей производимой сельхозпродукции².

Они доказали своё преимущество перед ширкатами высокой рентабельностью, урожайностью, умелым и рациональным использованием ресурсов хозяйственной деятельности. Фермер – это подлинный универсал: он и землепашец, и агроном, и животновод, и механизатор, и механик, и экономист, и бухгалтер³. И демократ, добавим мы, потому что соединение

¹ Газета «Народное слово». 2004. 31 марта.

² Газета «Народное слово». 2008. 9 февраля.

³ Газета «Народное слово». 2004. 10 февраля.

таких функций в одном хозяйственнике без личностной и экономической свободы эффективным не будет.

Чтобы максимально создать необходимые условия, заинтересовывающие фермера в его труде, государство стремится повысить договорную дисциплину, систему заготовки продукции ферм, помочь фермеру обрести необходимые экономические знания, понимания его места и роли в общественном развитии и разделении труда.

Семейственность с опорой на традиции восточных отношений стала характерной специфической чертой фермерства в Узбекистане. В традиционно многодетной семье легче начинать собственное дело, обеспечить стартовый капитал, рабочую силу, производственное помещение. Сохранение и передача искусного опыта хозяйствования, знание дела в этих условиях наиболее эффективны. В Италии эти семейные предприятия объединились в «индустриальные округа», пронизывались множеством связывающих нитей, причём не только производственных, функционировали подобно гигантскому предприятию. Такая «семейно-центричность» экономически всколыхнула юг Италии, помогла преодолеть традиционное его промышленное отставание¹.

В соответствии с Указом Президента действовала программа развития фермерских хозяйств на 2004-2006 годы, которая, в конечном итоге, сделает эти хозяйства основными производителями сельскохозяйственной продукции, а фермера – центральной фигурой на селе. Тем самым, именно фермер стал опорой и оплотом демократических и рыночных отношений в сельской глубинке, а объединения фермеров и сельских бизнесменов в значительной мере позитивно меняют социальный облик кишлака.

Итак, если не увлекаться цифрами экономических показателей, которые имеют тенденцию быстро меняться во времени, качественные факторы свидетельствуют об активном и управляемом процессе либерализации. Свободу рыночным отношениям, классу собственников государство прокладывает укреплением их правового, политического, социального положения, ограничением властного вмешательства в экономические законы производства, товарообмена,

¹ Левин И.Б. Италия после Первой республики.- В сб.: Политические институты на рубеже тысячелетий.- С. 348-349.

предпринимательства. А это есть не что иное, как утверждение демократических норм в экономическом секторе жизни общества. Важно, чтобы либерализация, то есть свобода рыночных отношений не превращалась в самоцель, поскольку, по мнению одного из лидеров западной социал-демократии О.Лафонтена, самоцелью может быть только человек¹.

Но именно человеку приходится страдать, переживать тяготы переходного периода, потому что формирование рынка сопряжено с падением производства, жизненного уровня населения, обострением социальных проблем. Сложность ситуации состоит в том, что затормозить процесс экономической либерализации, как и становления демократии, невозможно и это налагает особые обязательства на социальные условия жизни общества.

ВОПРОСЫ, ЗАДАНИЯ

- Почему рыночная экономика трудно уживается с демократией?

- Почему деньги выступают самым демократическим средством человека?

- Какие объективные трудности возникли перед Узбекистаном, породив экспериментальное состояние его развития?

- Какими природно-географическими и демографическими потенциалами располагает узбекистанская демократия?

- В чём заключаются опасности нашего обитания в Центральной Азии?

- С чем связывается, в чём проявляется либерализация экономической жизни Узбекистана?

- Проанализируйте по данным, начиная с 2000 года, как наша страна осуществляет процесс экономической либерализации (регион или отрасль экономики возьмите по выбору).

¹ Лафонтен О. Общество будущего. Политика реформ в изменяющемся мире. – М.: 1990. С.155.

- Возьмите по выбору один из факторов либерализации экономики и докажите степень его свободы от властного вмешательства.

ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ, ЭССЕ, ОБСУЖДЕНИЙ

- Демократия и рыночная экономика: асимметрия дружбы.
- Экономическая и политическая свобода: а человек здесь где?
 - Обсудите варианты возможного развития и их последствия:
 - рыночная свобода прорвалась сквозь демократические заслоны;
 - демократия своей свободой загнала рыночную экономику в угол.
 - Человек в условиях либеральной экономики: жизнь, дух, отношения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каримов И. Узбекистан, устремленный в XXI век. – Т.7. –Т.: 1999. С.362-365.
2. Каримов И. Наша высшая цель – независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа.- Т.8. –Т.: 2000. С. 328-331.
3. Каримов И. Основные направления дальнейшего углубления демократических преобразований и формирования основ гражданского общества в Узбекистане.- Т.11. –Т.: 2003. С. 19-20.
4. Каримов И. Наша основная задача – укрепление достигнутых рубежей, последовательное продолжение реформ. // Газета «Народное слово». 2004. 10 февраля.
5. Даль Р. О демократии. – М.: 2000. С.159-171.
6. Муллажанов Ф. Национальной валюте – десять лет.// Газета «Народное слово». 2004. 1 июля.
7. Шарифходжаев М. Приоритет интересов. // Газета «Труд». 2002. 10 августа.

Тема 10. СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ

Если рыночная экономика, свободная от политических пут, вместе с созданием возрастающего общественного богатства порождает имущественное неравенство в обществе, то демократия, опасаясь возможных политических конфликтов, ищет пути смягчения ситуации. Она их находит в самом обществе: социальных интересах, социальных группах социальной справедливости и других средствах общественного воздействия, чтобы не допустить экономического расшатывания крепости демократических устоев.

Но сами по себе эти социальные условия не рождаются, их надо активно и целеустремлённо готовить: заботиться о росте грамотности населения, его физическом и нравственном здоровье, мобилизацией социальной активности таких важнейших групп населения, как средний класс, женщины, молодёжь и др. Вся эта многопрофильная деятельность и формирует социальный характер демократии.

10.1. Социальные предпосылки формирующейся демократии

Из социологии известно, что каковы люди – таково и общество, и наоборот. Социальные качества человека формируют в нём личность – самосознание, ценности, интересы, отношения и др., которые специфицируют личность, сообщают ей определённую автономность от общества, ответственность за свои поступки. Процесс активного формирования обществом личности называется социализацией. Но социализированная личность способна влиять на общество, ускорять его развитие. Демократизация с точки зрения социологии – процесс гармоничных взаимоотношений общества и личности, когда общество создаёт условия для формирования в личности демократа, а демократическая личность стимулирует, специфицирует демократизацию общества.

Наиболее активны, эффективны и, вместе с тем, затруднены процессы взаимодемократизации общества и личности именно в

социальной сфере, то есть там, где человек самостоятелен, влиятелен и самодостаточен. В этой сфере – семье, работе, способах личного развития – в отличие от экономики и политики, где индивид опосредованно определяет себя по отношению к демократии, он непосредственный участник, напрямую выражает свою демократичность.

Именно в социальной сфере демократия обретает человечность, конкретность, здесь личность проявляет многообразие своих социальных ролей. В политике, как гражданин человек проявляется эпизодично – в процессе выборов, референдумов, партийного членства и т.д. В социальной же повседневности, как справедливо утверждает российский политолог А.С.Панарин, в условиях переходного этапа, когда многие общественные институты – профсоюзы, женские, молодёжные и другие организации – в стадии обретения своей институциональности, демократия на уровне семьи, быта, трудового коллектива, зачастую бессильна¹. Именно в этой повседневности, где человек призван ощущать свою суверенную автономность, индивидуальность, он оказывается бесправным и неравным.

Бесправное положение учащегося в школе, студента в вузе, работника на предприятии, коррумпированность чиновников, разгул преступности – вот где человек чувствует социальный авторитаризм, где нет места демократии. И сколько бы на уровне политической демократии человек не был вовлечён в процесс управления обществом, он никогда не оценит эти блага демократии, потому что на нижних её этажах – в социуме – человек бесправен.

Рыночный капитализм антагонистичен к демократии уже тем, что не приемлет демократических методов в управлении капиталистическими предприятиями. Ему выгоден экономический беспредел: эксплуатация работников в обход трудового кодекса, субъективизм в утверждении трудового распорядка, в оплате труда, в распределении дивидендов среди рядовых акционеров и т.д. Все эти перлы управленческого деспотизма

¹ Панарин А.С. Политология. Учебник. Изд.второе. – М.: 2001. С. 51-52.

живут не только сейчас, но и как утверждает Р.Даль, «наверняка сохранятся и впредь на неопределённо долгий срок»¹.

Как и чем нейтрализовать эту постоянную угрозу свернуть формирующуюся демократию, когда из проходной фирмы ежедневно в конце рабочего дня выходит уставший, опустошенный эксплуатацией и безысходностью работник, которому отнюдь не до демократических призывов? Глава же фирмы, обогащённый очередным миллионом прибыли на своём банковском счету, задумывается над тем, как ему «прикупить» демократические институты, чтобы они не столь активно давили на него за бесчеловечные условия труда на его предприятии.

Сегодня мы чётко осознали: рынок в своём неуправляемом состоянии способен поднимать благосостояние немногих до высот олигархов, а большинство – опускать до уровня нищеты. Рыночный капитализм не может, да и не хочет воспринимать общество с его разветвлённой дифференциацией: молодые и старые, здоровые и инвалиды, высокопрофессиональные и неквалифицированные, образованные и малограмотные, одинокие и многодетные и т.д. Удовлетворить их социальные запросы – трудиться, учиться, быть здоровым, иметь кров, создавать семью, заботиться о детях, стариках и др. – задача архитектурнейшая.

Тоталитаризм разрешал её весьма «успешно»: поначалу низводил эти запросы до минимума, отнимая у крестьян всё зерно и скот, а рабочему выплачивая минимум, затем распределял социальные блага по принципу политической благонадёжности. В этих условиях низкие цены на товары, бесплатные образование, медицинское обслуживание, жильё казались многим людям высшей заботой о людях. Это как в цирке: суть того или иного трюка, фокуса зрители не знают, но восторгаются очень искренне. Тогда как политический фокус заключался в том, что советское государство было тоталитарным собесом, которое содержало своих граждан на социальное пособие – зарплату, строго ограниченную, но регулярно выплачиваемую. Уверенно «работали механизмы» защиты трудовых прав человека: заседали профсоюзы,

¹ Даль Р. О демократии. С.173.

проводились рабочие собрания, где-то даже выбирались руководители. Только демократией квалифицировать всё это представлялось невозможным, потому что не было свободы в самом характере трудовых отношений: человека принуждали к труду, плата за который была в форме социальной подачи от государства, а сам человек становился заложником и иждивенцем тоталитарной системы.

Рыночный капитализм не способен решить задачу обеспечения всех членов общества необходимыми социальными благами. Он лишь создаёт материальные условия для этого, активно работая на увеличение доли общественного богатства, формируя трудовой рынок, производственные отношения. Работник свободен в выборе труда, его условий, отношений, работодатель свободен в определении форм и условий найма работника, поскольку правовые нормы, контроль общества в современных условиях либо ослаблены, либо отсутствуют вовсе.

А что же демократия, где её гуманистическое преобразующее влияние на рыночный капитализм? Наблюдая высокий уровень жизни в странах «золотого миллиарда», невольно закладывается убеждение в необходимости строить национальную экономику только по западному образцу. Действительно, либеральный капитализм на Западе живёт в согласии и с сильным государством, и с религией, и с профсоюзами, он милосерден и меценативен. Но Запад пришёл к социальному характеру своего рыночного капитализма не сразу, а в результате долгой, в продолжении веков, упорной борьбы общества с капиталистами. К тому же, колониальная политика содействовала накоплению такого общественного богатства в метрополиях, что, во-первых, создала условия для определённого социального перераспределения этого богатства в пользу неимущих; во-вторых, заложила прочные основы такого мирового разделения труда, при которых страны Запада и особенно США продолжают экономически выгодно для себя потреблять сырьевые и человеческие ресурсы планеты. Развивающимся странам уже не дано достичь западного уровня потребления, поскольку у планеты попросту не хватит природных богатств для этого.

Демократизацию, то есть очеловечивание современного отечественного рыночного капитализма, превращение его в своеобразный социальный капитализм, Узбекистан осуществляет путём:

- прочной опоры на собственные природные и человеческие ресурсы;
- продуманного определения рамок своего участия в процессах глобализации международных отношений;
- оптимизации удовлетворения потребительских запросов общества и др.

Думается, именно необходимость прочной «социализации» рыночного капитализма несколько по иному ставит проблему «догоняющей модернизации» нашей экономики. Опирайтесь на международный опыт, сотрудничать в совершенствовании материальной сферы формирующегося демократического общества необходимо, но не во имя достижения того образа жизни, который утвердился в США, Европе. Не отставать, не догонять, не обгонять какие-то страны, а обустривать свою экономику, придавая ей социальный характер. Обращать её рыночную непредсказуемость в социальную управляемость в соответствии с отечественной моделью «транзита» в демократию, нашими представлениями о демократических принципах, ценностях, подходах, «потерять» которые мы не имеем права, что чревато в условиях «догонок», «обгонок» и т.д.

Сегодня активными усилиями государства, а постепенно и формируемого гражданского общества в республике создаётся *социосфера*, пронизывающая всё жизненное пространство человека, которое обеспечивается самим человеком по принципу: мы сами вовлекаемся в созидание собственной социосферы, которая по мере своего развития активно формирует нас.

Эта социосфера включает в себя:

- незыблемый приоритет семьи;
- гармонизацию отношений личности и общества;
- благосостояние человека;
- формирование зрелых социальных интересов;
- создание национальной системы подготовки кадров;

- обеспечение совершенной системы здорового образа жизни;
- высокий авторитет просвещённости, нравственности, духовности. И другие факторы.

Формирование такой социосферы выступает важнейшим разделом национальной модели демократии, а сообщение самой демократии чётко и ярко выраженного социального характера стало приоритетной задачей нашего общества. Президент страны подчёркивает, что духовность, нравственность, просвещённость всегда были почитаемы в нашем народе, выступали в качестве важнейшего условия общественного развития. «Демократия, гражданское общество, – отметил он с трибуны IX сессии Олий Мажлиса второго созыва, – обеспечение прав и свобод человека возможны только тогда, когда человек просвещён, когда он не просто потребитель благ демократии, а активный их создатель и защитник, – только в этом случае он становится гражданином в полном смысле этого слова»¹. В этих словах заложена квинтэссенция понимания роли и значения социосферы в демократических судьбах нашего Отечества. Без развития социальной инфраструктуры – средств образования, здравоохранения, социального обеспечения, физической культуры и спорта – проблему функционирования социосферы не решить.

Важнейшим, приоритетным направлением в создании национальной социосферы выступает развитие образования общества. Неграмотный человек стоит вне демократии. И то обстоятельство, что Узбекистан по уровню образованности общества стоит наравне с ведущими странами Европы - почти 100 процентов населения имеет среднее образование – выступает убедительнейшим фактором готовности народа к освоению демократических ценностей. Однако, Национальная программа по подготовке кадров ставит задачу ещё более ответственную – общество должно достичь среднего специального образования, причём современного и качественного по своему содержанию.

¹ Каримов И. Собр.соч. Т.11. С.29.

Собственно, развитие нового звена в системе непрерывного образования – академических лицеев и профессиональных колледжей – выявило отставание школьного образования. Вот почему по инициативе Президента страны в 2004 году была разработана Государственная общенациональная Программа развития школьного образования на 2004-2009 годы. Решение проблем, связанных с преодолением этого отставания, укрепление материально-технической базы школ, современная организация учебного процесса, повышение качества педагогического труда, его материального стимулирования составляет основу данной Программы. С её осуществлением все звенья системы непрерывного образования будут работать на подготовку современной молодой личности – патриота, демократа, законопослушного гражданина.

По данным ЮНИСЕФ (Детский фонд ООН) объём государственных расходов на школьное, профессиональное образование, здравоохранение в Узбекистане является наибольшим среди стран Центральной Азии. В нашей стране меньше всего доля рождения у матерей в возрасте до 20 лет (4,7 процента), доля внебрачных рождений у матерей в этом возрасте, коэффициент младенческой смертности (18,3 случаев на 1000 рождений), общий коэффициент смертности (5,3 на 1000 человек), число разводов (9,2 случаев на 100 браков), число смертей среди мужчин в возрасте 25-39 лет (самом дееспособном возрасте)¹. Эти данные говорят, что страна уже добилась определённых успехов в обеспечении основополагающего демократического права человека – права на жизнь. Они же свидетельствуют об утверждении здорового образа жизни в нашем обществе, без которого подлинная демократия невозможна.

Закладывается прочная и эффективная система обеспечения здоровья населения, особенно подрастающего поколения. Главный упор сделан на воспитание здорового образа жизни как главного условия профилактики заболеваний. Успешно осуществляется Государственная программа реформирования медицинской службы. Её важнейшие составляющие –

¹ Газета «Народное слово». 2003. 14 октября.

республиканская служба экстренной врачебной помощи, система первичной помощи через сельские врачебные пункты, создание по всей республике разветвлённых медицинских центров хирургии, кардиологии, акушерства и гинекологии, урологии, микрохирургии глаза и т.д. Сравнивая свои впечатления от состояния здравоохранения в странах СНГ, тогдашний министр здравоохранения Российской Федерации Ю.Шевченко заявил: «Я был потрясён увиденным в Узбекистане»¹.

Беспрецедентным по широте охвата и подлинному национальному вниманию стало развитие детского спорта, без которого здоровья нации не обеспечить. Президент страны лично возглавил Попечительский совет Фонда, который аккумулирует все материальные средства, вкладываемые в создание современной базы для детского спорта.

Завоевание 6 медалей на XXIX Олимпиаде в Пекине свидетельствует, что Узбекистан как спортивная держава уверенно входит в когорту 50 лучших стран мира. И достижения эти имеют тенденцию к значительному развитию и росту.

10.2. Семья как социальная основа демократии

Мы говорили о сложной и тонкой материи социального содержания демократии. Семья – самая тонкая, даже, ранимая часть этой социальной сферы. Если в каждой семье отношения строятся на демократических, коллегиальных отношениях, где каждый член имеет право голоса, где любовь и взаимоподдержка – обязательная аура семейной жизни, демократические нормы, институты, принципы в обществе утверждаются динамично, осознанно, прочно. Если же этого нет, если в семье господствует воля её главы, оставляя другим членам узкое пространство послушания и раболепства, то каких бы успехов общество не достигло в утверждении демократии, она воспринимается далёким, недостижимым, чуждым явлением.

¹ Газета «Правда Востока». 2003. 5 декабря.

Легче демократизируется семья небольшая, не многопоколенная, с хорошим материальным достатком, которое обеспечивается не одним членом семьи, а несколькими, с высоким образованием и культурой супругов, при неременной системе в ответственных, гуманных и душевных отношениях друг к другу. Как правило, повзрослевшие дети быстро покидают отчий кров такой семьи, утверждая своё право на самостоятельность. Семейные узы, их демократизм унаследуются детьми, развиваются на новой основе, всё дальше уходя от средневековых феодальных традиций с их чётким распределением функций, иерархией и т.д.

Специфика восточной семьи иная: она, как правило, большая, многопоколенная, с подчёркнутым пиететом к старшим членам семьи и ограниченными правами младших его членов, а также женской части. Несмотря на то, что в такой семье роль главы семьи – кормилица – непререкаема, традиционные семейный мир, согласие, взаимоуважение, нескрываемая любовь родителей к детям, ответственность за их материальное обеспечение, здоровье, образование выступают своеобразной формой демократических отношений. Здесь не свобода, право голоса, самостоятельность членов семьи выступают главными ценностями, а послушание, трудолюбие, скромность, заботливое отношение к младшим членам семьи и преклонение пред мудростью и опытом старших. И это выступает специфической формой семейной демократии на Востоке, в основе которой гуманизм, духовность и нравственность человека.

Восточная социальная политика специфична тем, что социальным субъектом там в значительной мере выступает семья, а человек – лишь биологический субъект. Такой акцент на семью требует иного, чем в западных традициях, взгляда на основу демократии: не личность, а именно семья выступает ведущим субъектом демократических отношений. Тогда мы не придём к ситуации Запада, где разрушается институт семьи и из-фундамента демократии выбивается мощный опорный пласт.

Трудности выживания в переходное время, влияние западной цивилизации вносят коррективы в характер семейных отношений: молодые члены семьи не торопятся связывать себя

узами брака, молодые семьи не спешат обзаводиться детьми, ограничивают их число, экономический фактор превалирует в семейных отношениях над духовно-нравственным и т.д. Но, думается, эти привнесённые сегодняшним днём обстоятельства не смогут преодолеть уважения и понимания роли семьи как оплота вечности, преемственности поколений, любви к детям и т.д.

Как показали итоги социологического исследования «Общество и семья: духовный и нравственный мир», проведенных центром «Ижтимоий фикр», узбекская семья строится на прочных нравственных основах. Почти 62 процента из 1638 опрошенных в 8 регионах республики ответили, что в их семье практически никогда не возникает конфликтов, ссор, в 36 процентах – они очень редки. И распространённой причиной их являются материальные трудности. Кстати, как свидетельствует другой опрос уже с несколько большим числом респондентов, каждый второй из них характеризует материальное положение своей семьи как удовлетворительное, почти 35 % отмечают, что испытывают материальные затруднения¹.

Республика Узбекистан, её Конституция строит свою социальную политику, видя в семье основную ячейку общества, которая охраняется государством, обеспечивается необходимыми условиями для её укрепления и развития. Чтобы семья стала опорой формирующейся демократии, государство содействует ей:

- повышением её общественной роли и значения;
- взятием на себя многих социальных функций поддержки многодетных, малообеспеченных семей, заботы о здоровье, образовании детей, охраны материнства, сиротства и т.д.;
- конституционной взаимответственностью родителей за содержание и воспитание детей и обязанностью взрослых детей заботиться о своих родителях;
- активизацией деятельности махаллинских сходов и аксакалов, через которых осуществляется материальная поддержка социально незащищенных семей;

¹ Ата-Мирзаев О. Современная семья в Узбекистане.// Общественное мнение. Права человека. 2000. №3. С.94,97-98.

- созданием различных общественных фондов, направленных на всемерную поддержку благополучия семьи;
- повышением роли женщин, матерей в судьбах нашего Отечества и др.

Остановимся на последнем факторе, важность которого, конечно, не определяет место в этом нашем перечне. Узбекистан накопил большой опыт решения гендерной проблемы, который признан на международном уровне и одобрен ООН. Более 12 млн. женщин имеют в основном как минимум среднее образование, четверо из десяти трудятся в экономической сфере, многие из них успешно занимаются предпринимательством, фермерством. В таких же отраслях как медицина, народное образование, сфера обслуживания на 80-90 процентов охвачены женщинами¹.

Чтобы повысить их роль в семье, обществе, защите их интересов, Президент в мае 2004 года подписал Указ «О дополнительных мерах по поддержке деятельности Комитета женщин Узбекистана», а также Программу мер по обеспечению его реализации. Она охватывает многие проблемы, связанные с повышением общественно-политической и социальной активности женщин, обеспечению их занятости, защиты прав и интересов и т.д.

Объявляя 1998 год – Годом семьи, И.А.Каримов в своей речи на собрании, посвящённом 5-летию Конституции Республики Узбекистан, говорил об образе Матери, олицетворяющем женскую чистоту, разум, любовь, преданность, верность, без которых невозможна никакая семья, её святость². По отношению к женщине, матери мы определяем степень духовной, нравственной зрелости и семьи, и всего общества. По степени мира, согласия, благополучия в семье мы можем ценить прочность демократических устоев в нашем обществе, потому что для нас главная ценность демократии – материальное и духовное самочувствие человека, гармония его отношений в семье, работе, обществе.

¹ Газета «Народное слово». 2004. 3 июля.

² Каримов И. Собр.соч. Т.6. С.383.

10.3. Средний класс – социальная опора демократии

Демократическое общество – это социально разнообразный конгломерат, социальный плюрализм с обилием профессиональных, этнических, культурных, религиозных и других слоёв населения. Их реальные жизненные стремления специфицируются в групповые социальные интересы, достижение которых составляют суть существования этих групп, слоёв, классов и т.д. Далеко не все они связывают свои интересы с необходимостью демократического развития общества. Почему богатые и бедные слои общества «прохладно» относятся к демократии, уже говорилось. А вот то обстоятельство, что именно средний класс социально заинтересован в демократизации общественной жизни, является опорой демократических преобразований, заслуживает более подробного анализа. Но сначала уточним: классом представителей этой части общества мы называем отнюдь не в марксистском понимании этого термина, у них, кстати, отсутствовало понятие среднего класса. Неудобна для применения и западная аналогия класса – страта, то есть слоя, группы в силу его узости.

Средний класс – это совокупность экономического положения человека в обществе, его политических интересов, социального мировоззрения, жизненных принципов, культуры и идеологии. В демократических странах его иногда называют классом «двух третей», потому что он составляет 70 и более процентов населения. Мировая практика определила следующие основные признаки принадлежности к среднему классу:

- состояние имущественного и материального положения;
- социально-профессиональный статус,
- личностное самоопределение.

Но поскольку «миддл» (средний класс) в Узбекистане только формируется, ограничимся пока одним критерием – уровнем материального благосостояния. Квартира, дача, легковой автомобиль, гараж, современная бытовая техника – это неперенные атрибуты, свидетельствующие, что его владельцы принадлежат к среднему слою. Они не обязательно бизнесмены – предприниматели, фермеры, но обязательно образованные,

способные, энергичные, компетентные, целеустремлённые, хорошо и быстро адаптирующиеся к жизненным реалиям общества. Законопослушные, свободолюбивые они не признают за собой никакой опеки. Поскольку демократия оставляет индивидам простор для инициативы и предприимчивости, то демократические нормы жизни являются самыми благоприятными для «миддл». Не случайно, И.А.Каримов определяет среднему классу роль станового хребта «не только экономической, но и политической стабильности в стране, её развития и процветания»¹.

Основной базой «подготовки» среднего класса является малый и средний бизнес. По итогам 2003 года в Узбекистане действовало почти 250 тысяч предприятий этого профиля. В них было занято 5,5 млн. человек или 57 процентов всех работающих в экономике. На их долю приходилось 35 процентов создаваемого ВВП. В ближайшие пять-семь лет поставлена задача производить в этой сфере экономики до 50 процентов ВВП с тем, чтобы она стала важнейшим источником занятости и роста доходов населения². Представителей малого бизнеса иногда в прессе квалифицируют как коммерческий пролетариат, которому есть что терять – собственность и которому есть за что бороться, отстаивать. Главный противник их – коррумпированное чиновничество, которое, начиная с регистрации их как субъектов предпринимательства, «душит» незаконными поборами, рэкетом. В демократии они ощущают свою надежду и опору, поскольку гласность и объединения в собственные профессиональные союзы способны отстоять их право на развитие.

Необходимо и совершенствование системы законов, льгот, преференций в поддержку малого и среднего бизнеса. Например, всевозможные заготовительные организации рассчитываются с фермером после реализации закупленных у него хлопка, зерна, плодоовощной продукции. Налоги же с фермера требуют не менее трёх раз в год, то есть в нарушение

¹ Каримов И. Собр.соч. Т.11. С.14-15.

² Газета «Народное слово». 2008. 9 февраля.

всех рыночных законов, требующих платить налоги с фактических, а не с расчётных, будущих доходов.

Очень важна и социальная сторона в деятельности малых, особенно средних форм предпринимательства. Небольшие по количеству работников, они не способны платить высокую зарплату, но и формы «эксплуатации», «выжимания пота» здесь не столь жестоки, бесчеловечны. Малый трудовой коллектив сложился в основном через родственные связи, землячество, знакомство, доверие друг к другу, что обуславливает благоприятные социальные условия работы, несмотря на определённые издержки – зависимость от реализации продукции, задержек с выплатой зарплаты и др. На таких предприятиях функционирует та внутриколлективная демократия, где проблемы решаются совместно, учитывается мнение каждого работника, который осознаёт свою причастность к общему делу, личную ответственность, он чувствует себя в этих непростых, подверженных рыночным превратностям трудовых отношениях нужным, полезным. Это высшее достижение внутрипроизводственной демократии, поэтому не только сам предприниматель, но и работники сознательно и принципиально отстаивают демократические нормы жизни общества.

10.4. Социальная справедливость

Как важнейший институт демократии, социальная справедливость ставит своей задачей добиться соответствия реальной значимости индивида с его социальным положением, правами и обязанностями и, что особенно значимо, соответствие индивидуального вклада трудящегося и вознаграждение за него. Без реального функционирования этого института наша страна не станет социальным государством, для которого характерна сильная социальная политика. «Мы должны построить не просто демократическое общество, а справедливое демократическое общество», – писал И.А. Каримов в своей книге «Узбекистан по пути углубления

экономических реформ»¹. Стремление к справедливости исторически сложившаяся черта менталитета узбекского народа, что лишний раз свидетельствует о прочных корнях узбекистанской демократии. Крылатая мысль Сахибкирана Амира Темура «Сила — в справедливости» яркое тому подтверждение. Именно поэтому Узбекистан возвёл это в одно из главных конституционных принципов, утверждая верность народа идеалам демократии и социальной справедливости.

Сегодня это выражается в создании условий для реализации социального потенциала человека, защиты его от превратностей переходного периода, недопустимость социального расслоения общества по причине неоправданно высокой дифференциации в доходах и уровне жизни населения, что ведёт к социальной нестабильности. Социальная справедливость требует повышения социальной активности человека, осознание им своих прав и свобод в сфере приложения своих возможностей, трудовой мотивации, выборе профессии, ответственности за благополучие себя и своей семьи, преодоления иждивенческих и уравнилельных настроений.

Равенство, понимаемое как общая доступность жизненных возможностей для проявления личностных потенций, одинаковых условий, создаваемых обществом, с позиций законов, распределения благ и т.д. выступает важнейшей частью социальной справедливости. Фактическое же неравенство как продукт реального воплощения этого равенства в силу неодинаковости личностных потенций (ума, образования, квалификации, здоровья и т.д.) зачастую многими людьми выдаётся за социальную несправедливость. Тогда как социально несправедливо, если богатство, лучшие условия, льготы получают не по заслугам, за меньший труд, слабые человеческие усилия и когда власть не борется с этой несправедливостью, либо замалчивая, либо демагогически оправдывая её. Ничто так не разочаровывает людей в демократии, как открытое, ничем не оправданное существование этой несправедливости.

¹ Каримов И. Собр.соч. Т.3. С.336.

Агрессивное, трудноискоренимое, разлагающее воздействие этой гидры – социальной несправедливости свидетельствует, что её антипод – социальная справедливость – победит, утвердится, будет господствовать только в условиях гуманистической демократии, когда нравственность в обществе станет не уделом лучших, достойнейших, а будет превалировать в людях. Можно утверждать, что социальная справедливость как институт демократии наиболее трудно воплощаемый среди всех демократических институтов, но зато его торжество как нормы жизни общества неопровержимо свидетельствует о подлинно социальном характере отечественной демократии.

Таким образом, можно создать прочные правовые, политические и экономические предпосылки для победы демократического строя. Но только социосфера подобно лакмусу определит, действительно ли данная демократия способна действовать во имя человека, помогать человеку в достижении им гуманистического идеала – добиваться социальной справедливости там, где он живёт, трудится, является гражданином государства и членом гражданского общества.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

- Что такое социальная сфера общества и что она включает в себя?
- Почему важнее всего и сложнее всего достичь социальных условий для демократии?
- Как советская тоталитарная система разрешала свои социальные проблемы?
- Почему нам не совсем подходят западные образы решения социальных проблем?
- Понаблюдайте за своей семьёй: определите, где в ней черты демократических и авторитарных отношений. Используйте этот анализ в самостоятельной работе.
- Опросите своих родственников, знакомых об условиях их труда: где они благоприятнее – на малом, среднем или крупном предприятии?

- Сколько людей в вашем окружении относится к среднему классу по уровню своей жизни? Побеседуйте с ними относительно демократии в нашем обществе.

- Что такое социальная справедливость? Почему утверждение её в жизни общества столь необходимо и столь трудно?

ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ, ЭССЕ, ОБСУЖДЕНИЙ

- Демократия и социальная сфера общества.
- Социальный капитализм: абсурд или возможность?
- Социосфера Республики Узбекистан.
- Семья – основа демократии.
- Какой будет моя семья: демократичной или другой?
- 1998 год – Год семьи
- Хочу, могу, буду представителем среднего класса.
- Социальная справедливость как барометр социальной демократии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каримов И. Наша основная задача – укрепление достигнутых рубежей, последовательное продолжение реформ. // Газета «Народное слово». 2004. 10 февраля
2. Дальнейшее развитие детского спорта: итоги и перспективы. // Газета «Народное слово». 2004. 28 января.
3. Капустин Б.Г. Демократия и справедливость. / Полис. 1992. №1-2. С.89-93.
4. Кучеренко Л. Полномочны быть доверенными женщин. // Газета «Народное слово». 2004. 16 июня.
5. Об исследовании ЮНИСЕФ «Социальный мониторинг 2003 года» // Газета «Народное слово». 2003. 14 октября.
6. Развитие школьного образования – общенациональная задача. // Газета «Правда Востока». 2004. 24 июля.
7. Таксанов А. Теневые отношения в Узбекистане: были, есть и...будут.// Центральная Азия и Кавказ. 1999. №5. С. 137-141.
8. Шарифходжаев М. Государство – надёжный гарант. // Газета «Труд». 2003. 19 ноября.

Тема 11. ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ ДЕМОКРАТИИ

В третьей теме нами проводилась мысль о том, что исторические корни античной демократии в более позднее время своеобразно преломились на Западе в «прометеев» дух покорителей, преобразователей, хозяев, на Востоке же – в самые глубинные слои человеческой духовности – нравственность, веру, гуманность, просвещённость. Следовательно, духовность выступает сильнейшей, исторически наследуемой чертой молодой узбекской демократии. Но способен ли дух демократии стать материальной преобразующей силой, какую демонстрирует нам западная демократия? И вообще: демократия рождается из духа народа или общество воспроизводит демократию как продукт своего духовного производства? Вопросы непростые. Перед ними пасуют многие демократоведы. По крайней мере, Р.Даль в своей монографии «О демократии» эту проблему не затронул, что лишний раз возбуждает вопрос: а не является ли духовная сфера жизни западного демократического общества его «ахиллесовой пятой»?

11.1. Демократия и духовность

Можно спорить, сомневаться в путях, приоритетности и достижениях нашей республики в экономическом, политическом, социальном, правовом обеспечении демократического развития в сравнении со странами постсоветского пространства. В конечном счёте, никто страны СНГ на старт не приглашал и финишную ленту с пьедесталом победителей не подготовил. Но в одном важнейшем факторе выстраивания своего демократического общества Узбекистан имеет неоспоримое преимущество и приоритет – формирование национальной духовности, понимаемой как сила и мощь народа, общества, демократического государства. Поиском национальной идеи, обеспечением идейного воздействия на общество, воспитанием молодого поколения озабочены все независимые государства, вставшие на путь демократии. Но только Узбекистан созидает духовные основы своего

демократического будущего - национальное самосознание – с первых лет независимости, как органическую часть национальной модели, охватывая всю систему человеческого духа: обеспечение свободы сознания и убеждений; восстановление исторических корней духовного и интеллектуального наследия; разработки национальной идеи, духовных ценностей; воплощение масштабной национальной программы подготовки кадров; опора на достижения науки, техники и культуры; укрепление веры в человека и и в человеке; забота о том, чтобы с молодых лет здоровый дух соответствовал здоровому телу и наоборот.

Подлинное величие и сила духовности общества проявляется именно в это труднейшее время, когда призыв лидера страны уже в 1992 году был услышан и поддержан всем обществом: «Земля, семья, мать, отец, дети, родные, соседи, народ, верность нашему независимому государству, уважение к людям, вера, память, совесть, красота – как много смысла в духовности! Духовность – не дар небес. Чтобы она раскрылась в человеке, он должен потрудиться сердцем и совестью, умом и руками. Вряд ли правы те, кто утверждает: надо дать людям материальное богатство, а потом думать о духовности. Нет её – никогда не будет для них блага»¹.

Нет духовности, продолжим эту мысль, никогда не будет и подлинной демократии. Она невозможна в необразованном, бездуховном обществе, которое мыслит не свободно, стандартно, потребительски воспринимает чужие духовные ценности, не способного правильно и объективно оценить своё прошлое, выстроить настоящее, определить перспективы будущего. Важнейшая особенность отечественного духовного перерождения заключается в том, что оно органично взаимоувязывается со строительством рыночной экономики, правового, социального государства, формированием среднего слоя, гражданского общества в целом и другими приоритетными направлениями развития.

¹ Каримов И. Узбекистан: свой путь обновления и прогресса.- Т.1. –Т.: 1996. С. 77-78.

Скажем, продолжая традицию определения социальных мер, на которых в течение года будет сосредоточено внимание всего общества – человек, семья, женщина, ребёнок, махалля – 2004 год был объявлен годом доброты и милосердия, то есть социально-духовным приоритетом. Доброта и милосердие общества, направленные на материальную и моральную поддержку нуждающихся, малообеспеченных, многодетных, развитие различных форм благородного меценатства, спонсорства со стороны имущих слоёв общества заложат в людях, в их душах основы дружбы, понимания, поддержки друг друга, единения в борьбе с социальными и другими невзгодами. Тем самым в обществе утверждаются те нормы демократии, которые формируют в человеке свободный дух и ответственность поступков и намерений, то есть труднейшую внутреннюю работу человеческого сознания, в котором побеждают гуманистические ценности заботы и других людей, соболезнование, помощь сирым, слабым, обездоленным и т.д.

Проблемы духовного развития молодёжи в республике решаются не только через идейно-воспитательное воздействие. Государство к ним подходит системно, включая сюда реформирование народного образования, проведение гуманистической политики по отношению к религиям, выстраивание подлинно демократических межнациональных отношений и т.д.

Национальная программа подготовки кадров – её воплощение на протяжении многих лет является приоритетнейшей задачей нашего общества – стала подлинным рычагом прогресса, опираясь на который, Узбекистан поднимает на высокий международный уровень и образование общества, и возможности реализации жизненных запросов личности, и подготовку конкурентно-способных кадров, как мощный национальный потенциал развития. Создавая систему непрерывного образования сначала через звено среднего специального образования, государство, начиная с 2004 года, решительно взялось за осовременивание школьного звена образования. Причём оба этих звена совершенствуются опять-таки комплексным подходом: создание наиболее современной материально-технической базы учебных заведений; оснащение

их учебно-лабораторным оборудованием, компьютерной техникой, учебно-методической литературой; совершенствование учебных стандартов и программ; создание условий для высокопрофессиональной работы педагогических кадров; укрепление спортивной базы и развитие спорта.

Наиболее сложную метаморфозу обретают религиозные убеждения общества. Бытует мнение, что самая демократическая религия – протестантизм с его установками на свободу, братство, равенство, а ислам менее всего приспособлен для демократии. Однако дилемма – либо общество охлаждается к вере, либо сама вера реформируется применительно к демократическим интересам общества в условиях светского Узбекистана, может получить третье вариативное развитие: ценности демократии и догматы ислама при взаимозаинтересованном к ним подходе общества вполне можно гармонизировать, снять наиболее острые здесь разногласия, добиться сосуществования. Мировое сообщество могло бы при этом получить «рецепт» излечения от предубеждения о несовместимости демократии и ислама.

Для этого в нашей стране создаются необходимые предпосылки:

- в Конституции, Законе «О свободе совести и религиозных организациях» определены важнейшие принципы взаимоотношений верующего, религии и государства;

- свободная и равноправная деятельность более чем 15 религиозных конфессий, живущие по принципам – «религия – дело небесное, политика – дело земное», «совместно жить под одним небом» и т.д.

Строительство открытого демократического государства, формирование основ гражданского общества, обеспечение благополучной и достойной жизни каждому человеку, независимо от его национальности, веры и убеждений – эти благородные цели Узбекистан намерен осуществлять, сохраняя верность своим истинным национальным традициям, своей священной вере, которая выступает основой духовного просветительства¹. И как бы вступая в диалог с Президентом

¹ Каримов И. Собр.соч. Т.8. С. 325, 333.

страны, митрополит Владимир и муфтий А.Бахромов заявляют, что обе ведущие конфессии поддерживают созидание демократического государства на основах разума, справедливости и единения¹. Что особенно важно: государство и конфессии единодушно осуждают и клеймят террористов, экстремистов, которые, прикрываясь религиозными лозунгами, совершают чудовищные преступления. Такой диалог светской власти и религий – реальная уже сегодня действующая норма демократии.

...Возьмём два факта, которые были отражены в прессе примерно в одно и то же время. Известный узбекский поэт и политик Эркин Вахидов в своей статье «Момент истины» пишет: «Ни на йоту не умаляя достоинств любой другой национальности, могу сказать с гордостью: быть узбеком – моя духовная потребность»². Журналист Сергей Ежков рассказывает об ежегодном совещании ОБСЕ в Варшаве: «Темой отдельной дискуссии стали проблемы национальных меньшинств, соблюдения их прав. Некоторые выступающие говорили о том, что в их странах представителей национальных меньшинств почти нет во властных структурах, они отстранены от управления экономикой и не имеют возможности влиять на политические процессы»³.

В этих двух фразах – реалии, в которых осуществляется наше национальное самосознание. Как можно участвовать в демократических преобразованиях, не осознавая своей причастности к своему народу, духовного единства с ним?! Величие менталитета и высокая культура узбеков как нации – приматора, как раз и состоит в том, что рядом с ними ни одна другая нация не чувствует себя ущемлённой, что гармонизация межнациональных отношений – это и новая политика, рождённая независимостью, и национальная ценность, традиция, которая передаётся от поколения к поколению. Это более чем духовная толерантность, это подлинный, исторически

¹ Газета «Аргументы и факты». 2002. №30. Газета «Народное слово». 2002. 16 августа.

² Газета «Народное слово». 2003. 26 сентября.

³ Газета «Правда Востока». 2003. 24 октября.

сложившийся демократизм в признании достоинств других народов, их права изучать и знать свою историю, культуру, язык, традиции. Собственно, этим и занимаются более чем 120 культурно-автономных центров национальных меньшинств в Узбекистане, деятельность которых демонстрирует подлинно демократический подход государства в осуществлении национальной политики.

11.2. Идеология в демократическом обществе

Общество, которое осознаёт важность своего духовного обновления, не может пройти мимо решения задачи выработки идеологии общественного развития. Идеология – это система идей и взглядов на программу этого развития, специфическая форма, помогающая человеку, во-первых, осознать в каких общественно-политических реалиях он находится, во-вторых, увидеть куда, в каком направлении общество развивается. Демократия тоже, как и другие политические режимы, идеологически обосновывается в концепциях, моделях, программах. Тоталитарные страны разрабатывали идеологию своей маскировки, мистификации и чем бесчеловечнее был режим, тем красивее преподносилась людям его идеологическая упаковка.

Демократия, наоборот, идеологически предельно открыто и правдиво раскрывает свои слабые и сильные стороны, не лукавит с обществом, не обещает молочные реки с кисельными берегами. Вместе с тем, демократия не только определённое состояние общества, но она ещё и могучее средство достижения общественных целей.

Узбекистан определил свою стратегическую цель – построение правового, демократического государства, основанного на рыночной экономике, сильной социальной политике, высокой степени духовности общества. Идеологически эта цель трансформируется в достижение независимой и процветающей Родины, свободы и благополучия народа, поскольку эта идея воплощает его вековые устремления, тягу к созидательной деятельности, неразрывно связанную с

гуманистическими ценностями¹. Именно следуя этим путём, осуществляя стратегическую цель, Узбекистан обеспечивает своё великое будущее. Великое не по степени военного могущества, не по уровню зажиточности общества, его потребления, а в силу стремления к выдающимся гуманистическим целям, самостоятельности, открытости мировому сообществу, духовной целостности, к социальной справедливости.

В конечном счёте все эти масштабные предначертания И.А.Каримовым обобщены в ёмкую и глобальную идею – Национальная независимость Узбекистана. Основные понятия и принципы воплощения этой национальной идеи в 2000 году разработаны рабочей группой Национального общества философов. Так родилась Идеология национальной независимости, ставшая основой духовного обновления общества.

Народ Узбекистана глубоко воспринял и поддержал Идею национальной независимости, потому что она:

- предстала не утопией, не химерой, вроде коммунизма, а вполне достижимой реальностью, над воплощением которой трудится всё общество;

- подняла, возвысила народ, каждого человека, оптимистически настроила, сплотила все слои общества, мобилизовала его интеллектуальные и духовные силы;

- пробудила в сознании людей понимание, что переживаемые им сегодня трудности, лишения переходного периода будут постепенно воплощаться в демократическое будущее Родины;

- органично входит в жизнь и быт узбекистанцев, становясь своеобразным факелом, освещающим путь, компасом в лабиринте человеческого непредсказуемого бытия;

- отвечает национальному менталитету, развивает лучшие исторические традиции, передаваемые из поколения в поколение.

¹ Идея национальной независимости: основные понятия и принципы.-Т.: 2001. С. 28, 49.

Идеология национальной независимости (ИНН), таким образом, предстала как программная платформа осуществления этой национальной идеи, матрица, на основе которой различные субъекты общества – политические партии, движения, организации – вправе демократически определять свои подходы, пути, способы решения своих конкретных и актуальных задач по укреплению и развитию национальной независимости страны.

Очень важно оценить роль и значение ИНН с позиции других народов, потому что подлинный демократизм любой идеологии проверяется и тем, что она несёт не только титульной нации, но и этническому меньшинству общества. ИНН привлекает, удовлетворяет другие национальности, проживающие в Узбекистане, прежде всего своими:

- гуманистическим характером, так как это идеология воплощает общечеловеческие ценности, открывает простор для личностного развития, осуществления жизненных интересов, их прав и свобод, обеспечивает дружбу и согласие в стране;

- созидательными целями, своеобразной «рабочей спецовкой», поскольку ИНН с первых дней своего существования «трудится» на наших предприятиях, фирмах, вместе с фермерами выращивает хлопок, зерно, производит животноводческую, плодо-овощную продукцию, словом, работает на благополучие общества и народа;

- высоким интеллектуальным уровнем, ибо его обеспечивает Национальная программа подготовки кадров, формирующая новый интеллектуальный облик молодого поколения;

- чистыми, здоровыми морально-этическими принципами, где ни один народ, ни одна национальность не будет возражать против идеологии, которая утверждает любовь к Родине, веру, справедливость, доброту, милосердие и др.

Все народы Узбекистана всё более убеждаются, что ИНН помогает «каждому осознать себя в реалиях» быстро меняющегося мира, «способствует глубокому осмыслению

значения таких высоких идей, как мир, спокойствие в Отечестве, процветание Родины, благосостояние людей»¹.

Как в своё время Аль-Фараби, Ибн Сина, Беруни, Улугбек, Навои оттачивали свои мысли и идеи, ставшие потом классической мудростью народов Востока, общечеловеческими ценностями, так и Узбекистан сегодня разрабатывает духовную программу развития своего народа и только время, человечество оценит глобальность и мудрость этой работы.

11.3. Демократическая гражданская культура

Сразу предупредим читателя: о материальной культуре, её творческой стороне распространяться не будем по причине необъятности этой темы. Нас интересует духовная культура и то, насколько она² контактирует с демократией. Здесь приходится поступать в соответствии с американской пословицей: человеку с молотком все проблемы представляются гвоздем. Известный российский культуролог П.С.Гуревич полагает, что число определений «что такое культура» измеряется четырёхзначными цифрами². Мы возьмём за основу такое: культура – это мера человеческого в человеке³.

В своей статье «Культура и демократия: прямая связь» ведущие юристы республики А.Таджиханов и А.Саидов точно определили культуру как индикатор демократических преобразований. Общество, достигшее высот культурного развития, не только эффективно применяет, но и творчески развивает демократические ценности своего бытия. И именно в условиях демократии культура раскрывает в человеке всё лучшее, развивает его гражданскую зрелость, важнейшей стороной которой предстаёт высокое правовое сознание. Воспитание навыков демократической культуры правоведы считают одной из главных задач общества.

¹ Каримов И. Предисловие.- В кн.: Идея национальной независимости... - С. 6-7.

² Гуревич П.С. Человек и культура. – М.: 2001. С.47.

³ Жильцова Е.Н. и др. Политическое и духовное развитие современного общества. – М.: 1993. С.45.

Из политологии известно, что гражданская культура – это политическая культура более совершенного типа, которая соответствует демократическому состоянию общества. Её авторы – американские политологи Г. Алмонда и С.Верба под гражданами полагают носителей всех трёх типов политической культуры: приходской, подданнической и активистской. Гражданская же культура базируется в основном на двух последних типах, рождая, по их мнению, её «рационально-активистскую модель», соответствующая «преуспевающей демократии». Учёные задались целью найти такую модель отношений человека и власти, чтобы демократия предстала прочной и самодостаточной. И нашли её в соединении следующих противоположностей: политической пассивности масс, их вере, почтительном отношении к власти, политической компетентности самих масс¹.

Это парадоксальное смешение позиций они считают полностью «подходит» для демократической политической системы, так как она сама есть не что иное, как смесь различных противоречий². По мнению многих демократоведов, эта модель гражданской культуры практически неуязвима для критики. Поэтому разберёмся с этими противоречивыми компонентами гражданской культуры несколько подробнее. Первый из них – гражданская пассивность масс. Сложнейшая задача демократии – поддержание равновесия между властью, её ответственностью за принимаемые решения и контролем за этим со стороны граждан. От последних требуется, во-первых, чтобы власть знала и понимала, чего они хотят; во-вторых, граждане должны быть достаточно активными, чтобы власть считалась с ними, чувствовала их контроль.

Таким образом, демократическая культура – это единство двух составляющих: доверительного отношения граждан к власти и постоянной готовности включиться в процесс отстаивания своих прав и интересов³.

¹ Алмонда Г.А., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии. // Полис. 1992. № 4. С.122.

² Там же. С. 130.

³ Там же. С. 124.

В Узбекистане первая составляющая присутствует самым активно выражаемым способом: полное доверие к власти, Президенту страны народ демонстрировал на политических выборах, референдумах, а также атмосферой мира, согласия и единства как непрменных атрибутов нашего общественного бытия. Вторая составляющая развита далеко не в каждом гражданине, что по существу и является задачей, решаемой в процессе демократического строительства.

Вторым компонентом выступает вера. Подлинная культура отвергает слепую веру, как бессознательное восприятие всего чего бы то ни было, в том числе и демократии. Безграничная наивность, беспечное исполнение решений, приказов, идей, бессмысленное жертвование собой – эти симптомы слепой веры характерные, как правило, для необразованной массы умело используют тоталитарные режимы, террористические и экстремистские организации.

Демократия не отвергает веру как фундаментальную нравственную черту в человеке, но востребует её цивилизованное, высококультурное состояние. Свобода такой веры предполагает, что её субъект не позволит обращать веру во зло обществу, другим людям, не превратиться в идолопоклонника, богоборца, идейного фаната. Важно достойно и убедительно отстаивать образ своей веры. В принципе вера в демократию выступает позитивной чертой в человеке особенно на этапе становления демократического общества. Важно, чтобы эта вера обосновывалась пониманием сущности демократии, объективном восприятии её сильных и слабых сторон. Автор этих строк не скрывает своей глубокой веры в демократическое будущее Узбекистана и эта вера особенно помогает, когда встречаешься с негативными сторонами нашей действительности, а их ещё очень много, когда исчерпаны все аргументы за демократию в споре с яркими скептиками. Как говорится, верю и не могу иначе!

Правда, Алмонда и Верба имели в виду несколько иной компонент веры в гражданской культуре – веру в демократический миф о компетентности граждан, якобы потенциально готовыми заставить власть считаться с требованиями масс. По их мнению, в этом случае действует

закон «ожидаемых реакций»: граждане бездействуют, ибо верят в компетентность властей, власть стремится к разумным действиям по удовлетворению интересов граждан, поскольку желает удержать их от активных действий. В этом и проявляется стабильность демократии¹.

Однако на современном этапе нашей отечественной демократии нам ещё рано включаться в такую веру, не пришла пора и действия закона «ожидаемых реакций». Но то обстоятельство, что мы верим, что вера в демократию зарождается в наших душах, представляет собою начальный этап формирования демократической культуры в народе.

Как заложить в человеке, обществе основы демократической гражданской культуры? Алмонда и Верба видят здесь три пути: модернизацию, образованность, индустриализацию. Узбекистан несколько творчески воспринял эти рекомендации выдающихся специалистов по политической культуре общества. Мы закладываем демократическую культуру в наших гражданах через вовлечение их в процесс реформаторской политики, что по существу тоже ведёт к модернизации страны, а также путём широкой современной образованности общества, которую Запад квалифицирует как «ноу — хау Каримова». Индустриализация в республике также осуществляется самым эффективным образом. Но американские учёные видят в индустриализации её конечный итог — урбанизацию. У нас этот процесс идёт, но пассивно ожидать его завершения или на этой основе как бы выключать из культурного демократического строительства наше сельское население государство не собирается. Здесь мы включаем собственные рычаги активизации: либерализацию сфер жизни, духовный подъём общества, опору на общечеловеческие и ментальные ценности, где национальная и демократическая по содержанию и по форме культура Узбекистана играет ведущую роль.

Но есть ещё один тезис, который американские политологи полагают важнейшим для стран, вступающих в демократическую новь: для создания гражданской культуры,

¹ Алмонда Г.А., Верба С. Указ.соч. С.128.

полагают они, потребуются объединяющие всех граждан символы – события, лидеры и др. На примере Мексики таким символом они считают её революцию 1910-1917 гг., которая свергла диктатуру Диаса, отразила интервенцию США и открыла путь стране к прогрессу и демократии¹.

Узбекистан горд сознанием того, что обладает такими судьбоносными символами, которые объединяют всех граждан в «системное чувство», без которого по Алмонду и Вербе, гражданская культура невозможна. Нашим главным национальным символом является *независимость страны*. Неисчерпаемая многозначность этого символа представляет узбекистанцев единой нацией, устремлённой в своё великое будущее. Республика определила, создала и другие мощные символы – Конституцию, герб, флаг, гимн, государственный язык, национальную валюту, государственные рубежи, гражданский паспорт, которые утверждают наш суверенитет, обеспечивают национальную гордость, уверенность, любовь граждан к своей Родине, неразрывную слитность своей судьбы с судьбой Отечества.

Итак, в Узбекистане идёт активный и целенаправленный процесс духовного обновления общества путём творческого подхода к определению и включению духовных ценностей в демократическое переустройство государства, определения национальной идеи и идеологии внедрения её в сознание людей, развития демократической гражданской культуры. Отсюда становится ясным ответ на вопросы, прозвучавшие в начале темы: утверждение демократии в стране востребует внимание к духовной сфере нашей жизни. В свою очередь, пристальный, глубокий и приоритетный подход к духовному подъёму общества активизирует демократический процесс в республике и национально специфицирует его, делает ментально самобытным. Узбекистанский дух демократии, который обретает возрастающее влияние с каждым этапом прогрессивного развития общества, укрепляет материальную, преобразующую силу, обеспечивает процветание страны и благосостояние народа.

¹ Алмонда Г.А., Верба С. Указ.соч.С.133-134.

ВОПРОСЫ, ЗАДАНИЯ

- Почему духовная сфера выступает важнейшим атрибутом демократии?
- Почему строительство демократического общества требует его духовного обновления?
- В чём состоит новизна подхода Узбекистана среди стран СНГ в обеспечение своего духовного развития?
- В чём заключается единство духовности и идеологии в демократическом образе жизни общества?
- Проанализируйте: почему Узбекистан национальную идею связал не с гуманизмом, демократией, другими общечеловеческими ценностями, а именно со своей независимостью?
- Если статья 12 Конституции отказывает в государственной идеологии, то что же такое ИНН?
- Опросите нескольких своих весьма образованных знакомых: как они понимают национальную идею и ИНН. Доложите свои впечатления на семинарском занятии по теме 11.
- Что такое гражданская культура?
- Разберитесь в себе: какие компоненты гражданской культуры в вас развиты, а какие нет?

ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ, ЭССЕ, ОБСУЖДЕНИЙ

- Духовные ценности демократии.
- Духовное обновление в условиях демократического строительства: необходимость и достижение.
- Национальная программа подготовки кадров и её роль в демократическом обновлении Узбекистана.
- Демократия и религии (выбор конфессии за вами).
- Идея и идеология в демократическом обществе.
- Символы моей узбекистанской демократической культуры.
- Хочу, могу, буду демократически культурным гражданином.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каримов И. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса.- Т.6. –Т.: 1998. С. 115-124.
2. Каримов И. Идеология – это объединяющий флаг нации, общества, государства. – Т.7. –Т.: 1999. С. 82-100.
3. Каримов И. Идеология национальной независимости – убеждение народа и вера в великое будущее.- Т.8. –Т.: 2000. С. 476-495.
4. Азизходжаев А. Государственность и духовность – Т.: 1997.
5. Идея национальной независимости: основные понятия и принципы. – Т.: 2001.
6. Канаев Н.М., Кебов А.И. К вопросу о культуре демократии. // Вестник МГУ. 1992. №5. С.13-21.
7. Матц У. Идеологии как детерминанта политики в эпоху модерна.// Полис. 1992. № 1-2. С. 130-142.
8. Мусаев Ф., Бицон Г.Ф. Сущность и особенности духовности узбекского народа. – Т.: 1994.

Тема 12. НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – ГЛАВНОЕ УСЛОВИЕ УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ ДЕМОКРАТИИ

В предыдущих темах, где рассматривались отдельные стороны демократического строительства – правовая, политическая, экономическая, социальная, духовная – мы как бы абстрагировались от внутренних и внешних помех этому строительству. Но ведь они имеются. Обойти их молчанием, значит создать видимость какого-то изолированного от внешнего мира, спокойного, даже дистиллированного процесса. Этого в Узбекистане нет и такое состояние становления демократии где-нибудь вряд ли возможно. К тому же каким образом общество научится распознавать, видеть угрозы для своей демократии, находить меры их предотвращения, защищать её, если жёстко и объективно не ставить эти вопросы? Президент нашей страны уже на шестом году независимости открыто, глубоко и аналитично в своей книге «Узбекистан на пороге XXI века...» определил откуда ожидать угрозы её безопасности и каковы условия и гарантии их устранения. Потому что безопасность, стабильность и устойчивость, по мнению И.А.Каримова, во-первых, дают нам всем право смело и уверенно глядеть в своё демократическое будущее, во-вторых, являются неотъемлемым условием геополитического равновесия на планете¹.

12.1. «Наш демократический дом – нам его и беречь»

Если полагать, что безопасность есть важнейшее, даже главное условие, чтобы демократия формировалась в Узбекистане последовательно, устойчиво и стабильно, то возникает вопрос: а кто должен обеспечивать эту безопасность? Государство? В тоталитарном советском строе действительно государство не просто брало на себя эту функцию, оно ни с кем не делило её, ревниво оберегая от всех эту свою обязанность. Создавалась целая система государственных креатур –

¹ Каримов И. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. - Т.6. –Т.: 1998. С.37.

прокуратура, суд, милиция, комитет госбезопасности, задача которых охранять режим от покушения на него не только в делах, но и в мыслях граждан. Законы здесь выполняли роль индимиго, фиктивного носителя правопорядка. Решения партии и её органов – вот основа, на которой зиждилась безопасность страны. Человек, Общество были выключены из этой системы, их обязанность была благодарить партию и государство, что КГБ, МВД, суды и днём и ночью на «страже» порядка, покоя граждан и соцзаконности.

Демократия не обременяет государство в этом отношении. Более того, она отказывает ему в праве монопольно обеспечивать национальную безопасность, потому что нация по-демократически – это гармонический синтез личности, общества и государства.

Юрист Л.Кашинская справедливо подмечает, что новые программные установки, такие, как строительство демократического общества, требуют изменения самой концепции обеспечения безопасности в Узбекистане¹. В этой концепции на основе гуманистических ценностей следует определить активное и заинтересованное участие всех трёх субъектов: личности, общества и государства.

Личность в демократическом обществе видит свою субъективную роль по обеспечению национальной безопасности в ответственном отношении к своим правам и обязанностям, конкретной работе по удовлетворению своих социальных интересов, сознании, что удовлетворение её личных прав и интересов возможно только в правовом, экономически и духовно развитом обществе, где сама личность выступает с деятельных, но не потребительских позиций.

Как объект национальной безопасности личность аккумулирует на себе меры, предпринимаемые обществом и государством по укреплению мира, правопорядка внутри страны и разностороннего сотрудничества в обеспечении коллективного отпора угрозам безопасности. Однако этот беспристрастный объективизм личности должен смениться

¹ Кашинская Л. Национальная безопасность: в разрезе человека. // Общественное мнение. Права человека. 2000. №3. С.62.

активным и ответственным участием, когда Родине это необходимо, исходя из принципа «Наш дом, нам его и беречь». Конституционный долг юноши служить в армии, обращение аксакалов к молодёжи участвовать в отрядах «Махалля посбонлари», быть бдительным – эти и многие личностные качества определяют мощь и глубину национальной безопасности.

Общество, а здесь мы вслед за Л.Кашинской имеем в виду гражданское общество, напоминая, что его полное функционирование возможно только в условиях демократии, выступает посредником между личностью и государством в создании прочной национальной безопасности. С одной стороны, общество как бы отвечает за то, чтобы государство создавало необходимые условия для утверждения прав и интересов личности, чтобы человеку было что терять, если его нации угрожает внутренняя или внешняя опасность. С другой, общество как бы несёт ответственность перед государством за гражданственность, патриотизм, мобилизованность человека в период угроз для безопасности, что он не поведёт себя предательски, коллаборационистски по отношению к врагам нации.

Всеми своими институтами и структурами гражданское общество призвано предоставлять личности возможности проявить свою патриотическую, гражданскую убеждённость, конкретно показать свою готовность в отстаивании независимости своей страны. Вместе с тем, общество именно в демократических интересах национальной безопасности призвано осуществлять всеобъемлющий контроль за государственными органами – армией, милицией, СНБ и другими, властью в целом – за тем, чтобы они не использовали под предлогом укрепления безопасности свои прерогативы для сворачивания демократических завоеваний, ограничения прав человека, насаждения тоталитарных режимных правил и требований. Гражданское общество особенно должно готовить своих членов к осознанию такой необходимости и призывать их активно участвовать в налаживании такого общественного контроля.

В отличие от личности общество в большем функциональном объёме проявляет свой субъективизм, тогда как объективного, то есть пассивного, ситуационного права у него почти нет. Разве что по отношению к государству общество выступает как потребитель тех мер, которые государство предпринимает в целях укрепления национальной безопасности в чрезвычайных условиях. Но и здесь, заинтересованное в своём демократическом облике, государство без опоры на гражданское общество не вправе вводить в одностороннем порядке чрезвычайные меры, поскольку опять-таки можно оказаться в плену бесчеловечного тоталитаризма.

Именно на примере *государства* диалектически проявляется трансформация его функций как главного организатора и создателя системы национальной безопасности. На стадии строительства демократического общества эти функции весьма масштабны. Общество, личность включаются в них в основном с позиций помощников, активно поддерживающих государственную стратегию и тактику, одновременно проходя практическую школу выстраивания концепции всеобъемлющей безопасности, последовательного её осуществления с учётом внутринациональных и международных реалий.

В докладе на IX сессии Олий Мажлиса второго созыва Президент страны, выдвигая безопасность страны в качестве первостепенного приоритета, определил те направления работы государства, общества и личности, без которых сама эта безопасность невозможна. Сюда входят такие направления:

- обеспечение стабильности в стране, территориальной целостности, неприкосновенности её границ, мира и спокойствия граждан;

- мобилизация сил для постоянной борьбы с любыми проявлениями экстремизма и радикализма, борьбы с международным терроризмом и наркобизнесом;

- укрепление межнационального, межконфессионального и гражданского согласия, налаживание спокойной и благополучной жизни для всех людей независимо от их национальности, веры, убеждений;

- сочетание мер предупреждения и пресечения внешних угроз с разрешением проблем внутренней безопасности, с продолжением и углублением реформ по либерализации нашего общества¹.

Государство взяло на себя инициативу реального воплощения этой широкомасштабной работы. Но в силу демократических традиций, норм, которые у нас уже утверждаются в управлении обществом, гражданское общество и граждане приглашены в качестве полноправных *партнёров* участвовать в этой работе. В этом смысл обращения И.А.Каримова в конце доклада ко всей нации: «Всё зависит сегодня прежде всего от нас самих, от нашей целеустремлённости, настойчивости и трудолюбия, от того, как каждый из нас на своём месте выполняет свой долг перед Родиной»².

Однако ни общество, ни его члены самостоятельно и в полной мере быть партнёрами государства пока не в состоянии, особенно в части выполнения контрольных функций над государственными органами. Вот почему обеспечение современной национальной безопасности общество возлагает на государство. И наше государство успешно выполняет возложенное на него доверие. Гармонизируя интересы ведущих субъектов безопасности, утверждая в обществе обстановку межнационального единства, согласия, приводя в действие экономические, политические, социальные, военные, правовые, духовные и другие рычаги стабильного и устойчивого развития, успешно разрешая проблемы энергетической, продовольственной и других факторов безопасности, государство создаёт систему, которая накапливает потенциал для решительного отпора угрозам своей безопасности.

12.2. Угрозы национальной безопасности

Уже то, что мы знаем наиболее опасные для нас угрозы,³ поняли их природу, источники и характер враждебного

¹ Каримов И. Собр.соч. Т.11. С.18-19.

² Там же. С.42-43.

поддействия, что нам ясно как, в каких направлениях противостоять им, является высочайшей заслугой государства, его Президента. В стремлении трезво подходить к оценке реальных угроз нашей безопасности, суммируя возможности, ресурсы, которые в состоянии привлечь для защиты от этих угроз, во имя гарантий устойчивого и стабильного развития, мы вновь и вновь обращаемся к мыслям, убеждениям, позиции И.А.Каримова, легших в основу его известного труда «Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса». Потому что этот труд посвящён конечной, непреходящей цели достижения государственной независимости и суверенитета, свободы и равенства народа.

Угрозы формирующейся узбекистанской демократии, по мнению И.А.Каримова, исходят от религиозного экстремизма, коррупции и преступности, местничества и клановых отношений, её в значительной степени ослабляют этнические и межнациональные противоречия и др. Объединяет же их паразитирование на неизбежных издержках строительства нового общества, вызывающее объективное расслоение населения по имущественному признаку, неспособность или нежелание определённых слоёв общества обеспечить собственное благополучие, иждивенческие и уравнилельные настроения в их среде. К демократии активные идеологи и носители этих угроз относятся враждебно, так как боятся свободы человека и общества, их самодостаточности, духовности, способности дать отпор любой попытке закабаления личности, оболванивания её до фанатизма.

Наиболее агрессивно эта угроза для демократизирующейся личности исходит сегодня от *религиозного экстремизма и фундаментализма*. Она выражается в стремлении религиозных мракобесов, фанатиков – сектантов, клерикалов, рвущихся к политической власти, подорвать доверие у верующих к светской власти, дискредитировать идею демократического, правового государства, многонационального, многоконфессионального общества. Особенно агрессивно действуют в этом направлении исламисты – вахабиты.

Совращая молодёжь рассуждениями об «истинной» и «ложной» религии, о необходимости самопожертвования во имя

веры, борьбы до конца с безбожниками, атеистами, представителями другой веры, закладывание в их сознание восприятия религии как универсального средства разрешения всех экономических, политических и международных проблем и противоречий, экстремисты вербуют молодые неокрепшие души в свои боевые формирования, укрепляя тем самым свои террористические группировки¹. Начиная с февраля 1999 года серией взрывов в Ташкенте, эти «волчьи стаи», как их квалифицировал журналист Олег Якубов, почти ежегодно «проверяли» безопасность нашей жизни, крепость наших границ, перейдя в 2004 году к новой тактике – шахидизму. Ниже мы будем вести речь о террористических происках исламских экстремистов в Узбекистане.

Здесь же обратим внимание читателей: И.А.Каримов называет и подробно квалифицирует угрозы для нашего демократического будущего именно потому, что в данное время быстро и победоносно общество с ними справиться не в состоянии. Не потому, что они сильнее – если бы это было так, то мы давно уже не были бы государством, созидающим демократию, а потому, что объективно не исчезли обстоятельства, питающие эти формы опасности для нашей безопасности. Именно потому, что государство чётко сознаёт эти опасности, не даёт им превратиться в национальную катастрофу, они действуют либо эпизодически, либо по-бандитски, скрыто.

Особенно такая тактика характерна для *коррупции и преступности*, которые стремятся вжиться в демократическую жизнь общества, разъедая её изнутри. Именно поэтому эта угроза особенно опасна и отвратительна. К грабёжам, разбою, убийствам, насилию над личностью, которые, увы, паразитируют при любом режиме, сегодня, в атмосфере переходного периода добавились и стали особенно опасны организованная преступность, криминальная «теневая» экономика, сращивание их с государственными властными структурами, рождая коррупцию. Криминализация органов власти представляет собой серьёзнейшую угрозу для нашей

¹ Каримов И. Собр.соч. Т.6. С.54-58.

слабой демократии, поскольку размывает конституционные основы общества, нарушает грубо права и свободы граждан, дискредитирует саму идею реформ, порождает ностальгию «по сильной руке».

Коррупция, преступность проникает во все сферы общества организовано и профессионально, консолидируется, монополизирован и потребительский рынок, легализует через хозяйственные и коммерческие структуры незаконно накопленные капиталы. Во имя защиты своего криминального дохода коррупция не остановится ни перед чем и ни перед кем. Защита от неё – активная демократизация общества, гласность, либерализация экономических отношений, верховенство закона, высокая нравственность наших граждан. Поскольку коррупция активно мимикрирует в международном масштабе, необходимы единое и принципиальное наступление против неё всего международного сообщества¹.

Опасность местничества и клановых отношений для демократического Узбекистана кроется в подмене общенациональных целей и интересов, общечеловеческих ценностей. Узкое, этнорегиональное мышление, когда всё многообразие, сложность и взаимозависимость мира сжимается до размеров одной территории (землячество), одного этноса (местничество), одной разросшейся семьи (клановость), ведёт к самоизоляции регионов, ослаблению и распаду сложившейся системы хозяйственных связей, к нестабильности развития экономического рынка и даже центробежным тенденциям внутри единой республики. Принцип личной преданности вместо подбора кадров по деловым и профессиональным качествам; личная рекомендация для проталкивания родственника, друга, земляка вместо системы отбора, подготовки и выдвижения кадров; окружение власть предержащих сонмом лично преданных и зависимых людей вместо формирования аппарата работников, глубоко знающих дело, способных подготовить решение, организовать его выполнение – эти и другие характерные признаки местничества.

¹ Каримов И. Собр.соч. Т.6. С.82-89.

клановости вызывают недоверие к власти, чувство ущемлённости, неуверенности в своём будущем. Особенно это тяжело воспринимается на этническом и межнациональном уровне.

Чтобы не допустить трансформации местничества и клановости из потенциальных факторов риска в реальный источник угроз, важно продолжать углубление демократических реформ, укреплять примат общечеловеческих ценностей в сознании людей, общества в целом, бороться с попытками этнической, национальной самоизоляции. Духовное развитие и просвещение нации у нас уже много лет обрели статус общегосударственной политики, что позволяет органически соединить в сознании молодёжи чувство национальной гордости с уважением к истории, культуре и достоинству других наций.

Экономическая, социальная и региональная политика страны должны обеспечить всем территориям, всем национальным и социальным меньшинствам равные возможности доступа и пользования государственными ресурсами, предоставить большую самостоятельность регионам в осуществлении управления хозяйственной и социальной жизнью с одновременным повышением ответственности за достижение позитивных изменений¹.

Прежде чем перейдём к характеристике следующих угроз нашей национальной безопасности, ответим на возможный недоумённый вопрос читателей: почему автор не приводит примеры, факты, убеждающие доказательства относительно тех или иных опасностей для демократии? Действительно, такими фактами можно иллюстрировать когнитивный материал учебника. Но, во-первых, этот фактологический набор быстро теряет свою актуальность; во-вторых, читатель в состоянии сам обозначить конкретику проблемы. К тому же есть ещё третье препятствие в применении эмпирического материала. Например, газета «Труд» опубликовала показатели, из которых следует, что 25 процентов населения Узбекистана постоянно

¹ Каримов И. Собр.соч. Т.6. С.90-97.

недоедают, то есть голодны¹. Но на основе каких данных, какой применялся критерий их получения не сообщалось. К сожалению, пресса в наше время не всегда заботится о достоверности публикуемых материалов. Нам известно о невысоком материальном достатке некоторых групп населения, но чтобы каждый четвёртый голодал, то есть не имел хлеба досыта, не подтверждается никакими объективными аналитическими данными. И ещё одно соображение в связи с этим. Факты имеют свойство восприниматься субъективно, то есть в свободной интерпретации личности. Поэтому увлекаться фактологической стороной учебника, значит снижать его когнитивность, но повышать информационность, ситуативность, что учебник превращает в учебное пособие.

В книге И.А.Каримова угрозы безопасности даны в иной последовательности, чем в нашей теме, так как сами эти угрозы нами распределены по трём частям темы, к тому же уже названные здесь опасности для демократии выстроены по субъективному критерию их возрастания – от большего к меньшему. Специфичными в этом смысле представляются угрозы *этнических и межнациональных противоречий*. В Югославии, Нагорном Карабахе, Грузии, Молдавии и других странах они стали причиной многих человеческих трагедий, раскола нации. Узбекистан, как известно, на заре своей независимости познал опасность недооценки межнационального согласия в обществе. Поэтому свою национальную политику строит концептуально, важнейшими положениями которой являются:

- полиэтничность есть влиятельный рычаг ускорения демократических преобразований, социально-экономического прогресса, строительства демократического общества;

- межэтнические и межнациональные отношения в многонациональном государстве – а у нас, как известно, проживают представители более ста национальностей, составляющие почти пятую часть всего населения – представляют собой один из действенных факторов, на основании которых строится национальная безопасность;

¹ Газета «Труд». 2004. 13 августа.

- взаимоотношения между узбеками, как титульной нации, и этническими меньшинствами, их политическая лояльность есть определяющее условие внутривосточной стабильности и национальной безопасности;

- актуальность этих отношений наиболее сильное значение приобретает в период национального возрождения, когда оно охватывает и титульную нацию, и национальные меньшинства.

И тем не менее, почва для конфликтных ситуаций сохраняется. Она в стремлении одной нации реализовать свои потребности и интересы за счёт их ущемления у другой. Она в проявлении высокомерного, пренебрежительного отношения представителей одной нации перед другими. Проявления бытового национализма, то есть в местных масштабах, тоже создают ситуацию потенциальных, конфликтных межнациональных отношений. Наконец, хорошо известен политизированный национализм, скажем, лидеров движения «Бирлик», партии «Эрк», которые в 90-х годах рвали к власти под лозунгом «Узбекистан – страна узбеков».

Чтобы не допустить эскалацию этих конфликтов, государство твёрдо придерживается в своей этнополитике следующих принципов:

- приоритет прав личности, соблюдение прав национальных меньшинств;

- конструктивность в подходе к разрешению межнациональных противоречий;

- экономический прогресс, обеспечение социальной защищённости людей как прочная основа реализации способностей, талантов каждого человека, независимо от его национальности.

И, конечно, здесь основной Конституционный принцип, записанный в статье 4: «Республика Узбекистан обеспечивает уважительное отношение к языкам, обычаям и традициям наций и народностей, проживающих на её территории, создание условий для их развития». Жизненная сила этих принципов уверенно проявляет себя благодаря богатству души, доброте, состраданию, радушию, гостеприимству, национально-духовной толерантности узбекского народа, принявшего в суровые годы тысячи семей, детей разных национальностей, гонимых войной,

репрессиями тоталитарного режима. Всех их он пригрел, накормил, обустроил, возвысил до подлинно гражданского состояния. Всё это и другое оставляет сегодня этнические и межнациональные отношения на этапе потенциальных противоречий, но не угроз и опасностей для нашей безопасности.

Экологическая угроза ещё более специфична. В принципе демократии она не опасна, она опасна, более того катастрофично опасна для человека, для среды его обитания. Но если мы считаем подлинную демократию гуманистической, разве человек, живущий в зоне экологического бедствия, живёт демократически?! А ведь, как пишет И.А.Каримов, в Центральноазиатском регионе, а значит и в Узбекистане сложилась, «передана нам по наследству» от советской безхозяйственности и халатности одна из опаснейших зон экологического бедствия. Вот её составляющие:

- постоянное возрастание угрозы ограниченности земли, где из почти полмиллиона тысяч квадратных километров посевная площадь составляет всего 10 процентов. Предельная занятость человеком (51,4 чел. на 1 кв.км.), высокая степень природного опустынивания, засоленности, минерализации, интенсивное загрязнение промышленными и бытовыми отходами – эти и другие факторы превращают землю – кормилицу в землю, опасную для жизни;

- острая нехватка и загрязнённость водных ресурсов как поверхностных, так и подземных;

- Аральская катастрофа, приведшая к высыханию моря, образованию озёр, ещё одной рукотворной песчано-солончаковой пустыни на площади более 4 млн.га, зоны бедствия для почти 35 млн.человек;

- загрязнение воздушного пространства.¹

Осознавая катастрофические размеры угрозы экологической безопасности, государство разработало Государственную программу по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов, реализация которой

¹ Каримов И. Собр.соч. Т.6. С.102-114.

позволила искоренить многие изъяны и упущения в области экологии, доставшиеся молодой республике от советской системы, ликвидировать нависшую угрозу глобального по своим масштабам экологического кризиса, создать необходимые условия и экологически чистую среду обитания для населения республики.

Таким образом, из характеристики некоторых угроз наиболее чреватых для демократии, видно, что государство ответственно, аналитически и конструктивно организует систему национальной безопасности. В этих целях активно задействованы все звенья властной цепочки:

- Олий Мажлис, осуществляющий правовое регулирование в сфере безопасности, определяющий приоритеты защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства;

- Президент страны, который в соответствии с Конституцией принимает необходимые меры по охране суверенитета, безопасности и территориальной целостности Республики Узбекистан;

- Совет безопасности при Президенте страны как консультативный орган;

- государственные органы обеспечения безопасности, на которые ложится главная ответственность за мир и покой в нашем демократическом доме¹.

Необходимо в связи с этим кратко остановиться на реформе Вооружённых Сил республики, которая преследует цель создания профессиональной, небольшой по численности, мобильной, оснащённой современным оружием и техникой армией, способной обеспечить мир и спокойствие нашему народу. Развитие контрактной службы, сокращение сроков срочной службы, создание института резервистов, новая система призыва в армию – все эти и другие элементы новой модели Вооружённых Сил качественно меняют их роль и место в деле обеспечения безопасности страны, неприкосновенности её границ.

В целях проведения единой государственной политики в области обороны и военного строительства, обеспечения

¹ Кашинская Л. Указ. работа. С. 66-67.

эффективного гражданского контроля за армией с учётом опыта развитых демократических стран изменены задачи и функции и Министерства обороны, и других силовых структур республики. Процесс реформирования Вооружённых Сил требует времени, больших средств, к тому же сам этот процесс носит непрерывный характер. Но результатом его будет возрастающее уважение общества к своей армии, восприятие её как неразрывной части национальной независимости, как объекта нашей всеобщей гордости¹.

Однако, по мере развития гражданского общества, формирования демократической личности государству будут оставлены функции совершенствования законодательства по национальной безопасности, создание условий для воплощения конституционных прав и свобод гражданина, повышение ответственности исполнительной ветви власти, государственных служащих, органов системы безопасности. Демократическая практика востребует возможно и иные функции, связанные с обеспечением внутренней безопасности в соответствии со складывающейся обстановкой в стране. Внешние же функции, связанные с проведением внешней политики, осуществлением международных многосторонних отношений в целях укрепления мировой и региональной безопасности государство будет выполнять в полном объёме.

Узбекистан как независимое, суверенное государство в заботе о национальной безопасности должен быть сильным, уверенным, успешным, всеобъемлющим. Без совершенных и отлаженных партнёрских отношений с гражданским обществом этого не достичь. Но при этом и само общество, и гражданин должны также быть сильными и самодостаточными во взаимоотношениях с государством, совместно выстраивая систему национальной безопасности. Это консолидирует нацию, мобилизует её на адекватные реакции относительно угроз и вызовов в XXI веке.

¹ Каримов И. Собр.соч. Т.11. С.31-40.

12.3. «Туркестан – наш общий дом»

Как бы стабильно и устойчиво не обеспечивалась безопасность демократического строительства в нашей стране, мы постоянно должны сознавать: Узбекистан – не обособленная территория, она занимает ведущее геополитическое положение в Центральной Азии. Более того, он играет важную роль в процессах обеспечения равновесия и баланса сил в этом стратегически важном регионе, который в XXI веке приобретает особую значимость на политической и экономической карте мира¹.

В своём выступлении на заседании Совета глав государств – членов организации «Центрально-азиатское сотрудничество» в мае 2004 года в Астане Президент Узбекистана И.А.Каримов выдвинул инициативу и сформировании на поэтапной основе Центрально-азиатского общего рынка товаров и услуг, труда и капитала, с приглашением в него Россию.

По мнению дипломата Б.Садыкова, философа К. Ирисбаева, благодаря судьбоносному выбору строительства демократического, социально-ориентированного общества, народы Центральной Азии могут выполнить свою историческую миссию². Они имели ввиду мысль английского историка и социолога Арнольда Тойнби о том, что центр будущей мировой цивилизации разместится в Центральной Азии, точнее – в географической близости к Ферганской долине³.

Историческая общность, великое уникальное прошлое единого духовного, культурного пространства, современный активный взаимообмен в духовном и культурном развитии в форме проводимых Дней культуры центральноазиатских народов, активная деятельность Ассамблеи деятелей культуры – эти и другие факторы выступают важнейшей гарантией безопасности в регионе, интеграционных процессов, духовного и культурного сближения.

¹ Каримов И. Собр. Соч. Т. 6. С.177.

² Садыков Б., Ирисбаев К. Голос духовности Центральной Азии. // Общественное мнение. Права человека. 1998. №3. С. 25.

³ Центральная Азия и культура мира. 1997. № 2-3.С.26.

В Центрально-азиатском регионе остаётся и даже имеет тенденцию к возрастанию фактор угрозы, риска – *наркоагрессия*. Она, наряду с терроризмом и экстремизмом, имеет серьёзную угрозу безопасности мирового сообщества в XXI веке. Как отмечает российский дипломат и политолог Ф.Мухаметшин, особую остроту эта проблема приобрела в наше время, поскольку отчётливо проявляется финансовая подпитка наркобизнесом международного терроризма, его взаимосвязь фактически со всеми видами международной организованной преступности¹.

По оценкам международных специалистов, ежегодный оборот торговли наркотиками, вывозимыми из Афганистана составляет 30 млрд.долларов. В 2003 году урожай опия в этой стране составил 3600 тонн, треть из которого в различных видах наркотических веществ транзитом будет переправлена в Россию, Европу через страны Центральной Азии². Заслон наркотрафику, который осуществляет Узбекистан, другие страны региона, меры международного воздействия на Афганистан по сокращению посевов мака, по ликвидации там подпольных лабораторий и складов, где производятся и хранятся наркотики, другие усилия пока не привели к кардинальному решению проблемы.

Центрально-азиатский регион буквально напичкан оружием, что грозит возможностями ядерного шантажа, эскалации терроризма. По инициативе Узбекистана ООН объявил Центральную Азию – зоной, свободной от ядерного оружия. Опять-таки по предложению И.А.Каримова в Ташкенте создан Международный центр ООН по борьбе с терроризмом. Сейчас республика активно добивается демилитаризации Афганистана, население которого вооружено сверх необходимых мер собственной защиты. Пока не будут очищены афганские казематы, мир в регионе будет шатким, не стабильным, его не смогут поддержать даже присутствие в соседних странах американских и российских авиабаз и воинских частей.

¹ Мухаметшин Ф. Совместный заслон.// Газета «Труд». 2004. 2 июня.

² Там же.

Именно поэтому в Астане И.А.Каримов, реалистично оценивая ситуацию, отметил, что в регионе сохраняется стратегическая неопределённость. Она вытекает, на его взгляд, из:

- столкновения интересов крупнейших мировых держав и стран, соседствующих с Центральной Азией, желающих сохранять здесь своё присутствие;

- достаточно высокого уровня угроз и вызовов региональной безопасности и стабильности, поскольку подрывная деятельность террористов и экстремистов активизируется, не снижаются масштабы наркоагрессии, сохраняются элементы нестабильности в сопредельных регионах¹.

Терроризм – только острей того «копья», которое создают те, кто насаждает идеологию ненависти и нетерпимости, неприятия светской конституционной системы, создаёт конвейер отбора и подготовки насильников, готовых взрывать, убивать ни в чём не повинных людей, захватывать заложников и т.д.

Всё это требует от стран Центрально-азиатского региона координации усилий сил противодействия экстремистским группировкам типа «Хизбут тахрир», выработки согласованных действий по восстановлению мира в Афганистане, разработки общей политической платформы по формированию системы безопасности².

Трудно согласиться с взглядами на ситуацию в Центральной Азии, высказываемые некоторыми зарубежными учёными. Например, профессор Индианского университета в США М.Шпехлер в своей статье «Экономика и безопасность государств Центральной Азии после 11 сентября 2001 года: скептический взгляд на ситуацию», собрав негативные факты, свидетельствующие о пограничных, экономических, тарифных, политических трудностях, дефиците воды и др., которые неизбежны, на наш взгляд, в условиях укрепления собственной государственности между странами региона, делает вывод:

¹ Газета «Народное слово». 2004. 5 июня.

² Там же.

когда завершится афганская фаза войны против сторонников терроризма – видимо, профессор имеет ввиду возможный уход из Афганистана войск США и НАТО, с геополитической точки зрения этот регион вновь окажется в относительной тени, на обочине мировой экономики. А дальше следует фраза: «Мы, разумеется, сочувствуем нашим центральноазиатским друзьям, но должны сказать им правду».

Вряд ли «сочувствие» и «правда» господина Шпехлера приемлемы, так как они всё-таки содержат односторонний подход. Есть иная правда: правда в словах мэтра мировой науки XX века А.Тойнби, правда в словах выдающегося гуманиста планеты Чингиза Айтматова: «Центральноазиатский регион сегодня сфокусировал в себе тенденции наступающей информационной эпохи, трансформацию традиционных ценностей, ... он станет точкой роста будущего, зоной евразийского «новоэллинистического» и гуманистического синтеза культур»¹.

В одном скептики правы: угроз безопасности, конфликтов, нерешённых проблем, спорных моментов в отношениях между странами региона накоплено много. Но если демократический выбор этих народов станет реалиями их жизни, все эти противоречия не захлестнут Центральную Азию, она не будет на обочине ни мировой экономики, ни мировой культуры.

Такой оптимизм вложен и в текст Ташкентской декларации глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) от 17 июня 2004 года, где есть такие слова: «Залогом стабильности и безопасности региона Центральной Азии является их поступательное развитие, удовлетворение насущных жизненных потребностей населения». При этом ШОС, который почти на 70 % состоит из стран Центральной Азии, готова конструктивно участвовать в формировании новой архитектуры международной безопасности, противодействовать новым вызовам и угрозам глобальной и региональной стабильности.

¹ Центральная Азия и культура мира. 1997. № 2-3. С.26-27.

12.4. От региональной безопасности к безопасности глобальной

Здесь важно оттолкнуться от важнейшего положения, которое в учебнике уже упоминалось: демократические страны между собой не воюют, но воюют с антидемократией в союзе между собой. Последние войны XX века – НАТО против Югославии, США против Никарагуа; Ирана; Великобритания против Аргентины, индо-пакистанский конфликт, наконец, первые военные акции XXI века – США с союзниками против Афганистана и Ирака – подтверждают это начинающее быть аксиоматическим правило. Вот почему очень важно напомнить, что мировое сообщество выработало после Второй мировой войны принципы, договора, декларации, утверждающие демократический характер международных отношений. Один из основополагающих среди них – Декларация о принципах международного права, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1970 году. Право на мир и безопасность при равенстве всех государств, обязанность воздерживаться от угрозы или применения силы, уголовная ответственность за международные преступления, приоритет прав человека во всех международных соглашениях, создание мирового порядка, способного обеспечить выживание человеческой цивилизации, её прогрессивное развитие на принципах демократизма – эти и другие положения призваны обеспечить мир во всём мире¹.

И если сегодня этот мир остаётся лишь желанной мечтой человечества, объясняется тем, что демократизм исповедывают пока даже не большинство стран в мировом сообществе. Узбекистан, реалистически оценивая это соотношение, направляет свою внешнеполитическую деятельность на формирование прочных, взаимовыгодных межгосударственных отношений на основе национальных интересов, создание зоны безопасности, добрососедства и сотрудничества вокруг своих границ. География этого сотрудничества простирается от США до Японии, от Малайзии до Великобритании. Наша страна, её последовательная и принципиальная внешняя политика была

¹ Человек и демократия. 1993. № 3. С. 37-41.

высоко и по достоинству оценена международным сообществом, когда мир содрогнулся от развалин Международного торгового центра в Нью-Йорке. Именно тогда многие осознали дальновидность и правоту многократных обращений Президента Республики Узбекистан с трибуны ООН и других международных конференций о необходимости объединения усилий по умиротворению Афганистана как мирового центра терроризма и экстремизма, давно превратившегося в глобальную угрозу безопасности.

Именно поэтому США, Япония, Россия, другие страны видят в Узбекистане своего стратегического партнёра, многие европейские государства, особенно Великобритания, Германия, Франция, ведущие страны Азии – Китай, Индия, Индонезия и др. считают необходимым обсуждать с нашей страной проблемы всеобщей и региональной безопасности, совместно осуществлять различные программы партнёрства во имя мира. Наша внешнеэкономическая политика, сотрудничество в области международных коммуникаций, воссоздание Великого Шёлкового пути как современного средства движения, взаимобмена, взаимодействия экономики, торговли, культуры между Востоком и Западом – это стремление через Узбекистан сблизить, сроднить различные народы, цивилизации в качестве альтернативы политике экстремизма, силы, международным раздорам, противоречиям и т.д.

И тем не менее, политические реалии нашего времени не позволяют быть уверенными, что решение проблем безопасности человечества имеют единый, гуманный и демократический подход со стороны мирового сообщества. Войны в Югославии, Ираке показывают, что сами демократические страны выступают дестабилизаторами мировой безопасности, пусть во имя цивилизованных целей. Здесь необходима такой всеобщий международный орган, который бы сплотил все народы и страны планеты на едином понимании высших гуманистических целей, развития во имя их осуществления. Как отмечал И.А.Каримов, назрела острая необходимость усилить сотрудничество в сфере безопасности, в предотвращении экспансии терроризма и экстремизма в том или ином регионе... Осуществлять это призвана ООН, которая

должна соответствовать изменившимся реалиям, быть готова к поиску современных путей для эффективного решения проблем всеобщей безопасности¹.

...Итак, чтобы ни внутри, ни внешне не противодействовали успешному росту демократии, государство, общество, личность должны крепить национальную безопасность в своей стране, в регионе, во всём мире. В мировом содружестве Узбекистан утверждает себя национальной программой реформ, последовательным курсом в демократическое, правовое будущее, стабильным и устойчивым развитием свободной рыночной экономики, укреплением национальной безопасности, равноправными отношениями со всеми миролюбивыми странами, принципиальной линией на утверждение глобальной безопасности через утверждение мира и сотрудничество в Центральной Азии.

ВОПРОСЫ, ЗАДАНИЯ

- Что понимается под национальной безопасностью?
- Какие субъекты ответственны за национальную безопасность?
- Какова роль личности, гражданина в устранении угроз демократии?
- Почему гражданское общество более субъективно, нежели личность в отношении безопасности?
- Почему на государство сегодня ложится основная ответственность за обеспечение национальной безопасности?
- Назовите основные внутренние угрозы для узбекистанской демократии.
- Охарактеризуйте региональные опасности для нашей демократии.
- Составьте и сравните схему «Внутренние и региональные угрозы национальной безопасности Узбекистана» и доложите свои выводы группе.
- Почему демократические страны не воюют между собой, но ведут военные действия с недемократическими режимами?

¹ Газета «Народное слово». 2004. 18 февраля.

ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ, ЭССЕ, ОБСУЖДЕНИЙ

- Личность и национальная безопасность в условиях формирующейся демократии.
- Гражданское общество и его функции по отношению к национальной безопасности.
- Государство и национальная безопасность с точки зрения демократии.
- Мой проект спасения общества от угрозы... (угроза по выбору).
- В чём и в ком спасение демократии от накопившихся угроз?
- Неопределённость состояния безопасности в Центральной Азии.
- Безопасность Центральной Азии: оптимистический взгляд.
- Мы не нуждаемся в вашем сочувствии, господин М.Шпехлер.
- Почему демократические страны не воюют между собой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каримов И. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса.- Т.6. –Т.: 1998. С. 38-114.
2. Каримов И. Наш дом – нам его беречь. – Т.9. –Т.: 2001. С.66-92.
3. Каримов И. Основные направления дальнейшего углубления демократических преобразований и формирование основ гражданского общества в Узбекистане.- Т.11. –Т.: 2002. С.18-19, 30-41.
4. Азимов Р. Исходя из интересов страны.// Газета «Народное слово». 2004. 6 мая.
5. Ибрагимова С. Сотрудничество против терроризма.// Газета «Народное слово». 2004. 18 февраля.
6. Кашинская Л. Национальная безопасность: «в разрезе человека».// Общественное мнение. Права человека.. №3. С.61-68.

7. Кувалдин В. Уроки Югославии.// Газета «Труд». 1999. 22 мая.
8. Международный принцип демократии.// Человек и демократия. 1993. №3. С.37-41.
9. Мухаметшин Ф. Совместный заслон.// Газета «Труд». 2004. 2 июня.
10. Шарифходжаев М. Важнейший этап движения к миру и сотрудничеству.// Газета «Труд». 2004. 23 июля.

Тема 13. «ДЕМОКРАТЫ ДЛЯ ДЕМОКРАТИИ» (О воспитании строителей демократического общества)

Название данной темы родилось в качестве реакции на ситуацию, которую отмечают демократоведы. В Италии социологический опрос, проводимый в 1994 году, выявил что только третья часть опрошенных итальянцев привержена демократическим ценностям, при этом отодвинув их на 9-ое место из 11. В поставторитарных обществах Латинской Америки явно ощущается недостаток демократических акторов, то есть политиков, приверженных демократии. В России во второй половине 90-х годов характерной тенденцией отмечалось охлаждение к демократическому выбору страны¹.

Об этом феномене «демократии без демократов» писал ещё в 1970 году американский обществовед Д.Растоу, отметивший вероятность создания демократий людьми не являющимися по своим убеждениям демократами². Неужели и мы хотим строить нашу демократию как некоторые отели в г.Ташкенте – руками турок, малайзийцев и других, то есть при минимальном участии самих узбекистанцев? Чтобы не сложилась такая ситуация, важно следовать совету Президента страны: «Демократия тогда демократия, когда она становится частью жизни каждого члена общества. Необходимо с раннего детства воспитывать людей именно в этом плане»³. На наш взгляд, воспитание,

¹ Политические институты на рубеже тысячелетий.- Дубна, 2001. С. 351, 162, 156-157.

² Там же, с.156.

³ Каримов И. Собр.соч. Т.5. –Т.: 1997. С. 125.

формирование демократа – это восхождение к трём состояниям личности: хочу, могу, буду. Итак...

13.1. Хочу быть демократом

Демократизм – это новая духовная ценность, рождённая нашим временем, устремлённостью Узбекистана в своё демократическое будущее. Она несёт в себе мощный заряд социальности, формируя нового человека. Узбекстанское понимание демократии не ограничивается старогреческой интерпретацией этого термина как власти народа. Она для нас представляется односторонней, не выражающей глубинного характера современной демократии в её духовном, гуманистическом измерении. Именно в нём отражается национальный менталитет нашего народа, исторические корни восточной демократии, что особенно важно, преодолевается западное, бездуховное, политизированное, индивидуалистическое представление о демократии.

Если исходить из узбекстанской интерпретации демократии, то демократ – это не только и не столько избиратель, электорат, оппонент власти, член гражданского общества. Это, прежде всего образованная, духовно богатая, самодостаточная личность, сознающая свои интересы, долг, ответственность за себя и за общество в системе своих прав и свобод, самостоятельно определяющая собственную жизнь, потребности, их обеспечение в соответствии с реальными возможностями общества. Личность, которая развивается, обогащается в тесном взаимодействии и взаимовлиянии семьи, трудового коллектива, общества. «Я сам, во имя близких мне и с учётом всех» – главный принцип жизни демократа.

Вузы Узбекистана действительно призваны выпускать не только специалистов различных профессий, но и убеждённых демократов. Но как они будут это осуществлять, если даже университеты, которые согласно своего устава являются демократическими учреждениями слабо демократизируются?! Слушая лекции о демократии, демократом не станешь. Необходимо, чтобы студент жил в демократической ауре вуза.

К тому же высокий интеллект человека предполагает независимость его мировоззрения и гуманизм как основы демократизма. Независимость мышления базируется на духовной свободе личности, его образованности при неизменном стремлении к личностному совершенствованию, высокой планке нравственных требований к себе, на осознании своей зависимости от общества, его законов, традиций и т.д. Эта независимость мышления есть важнейшее условие появления у человека желания быть демократом.

Вторым условием этого выступает гуманизм. Он является неотъемлемой чертой национального духа узбекского народа, которому чужды насилие, жестокость, человеконенавистничество. По мнению крупного востоковеда академика Н.И.Конрада, термин «гуманизм» утверждает целостность в человеке, органическое взаимодействие его разума и общественной природы. Разные народы в разные эпохи вкладывали в это понятие неодинаковый смысл. Деятели китайского Возрождения (VIII-XV вв.) трактовали его как способность человека к самосовершенствованию. Гуманисты Мавераннахра (IX-XIII вв.) понимали гуманизм как торжество высших моральных норм человека. В период Итальянского Ренессанса (XIV-XVI вв.) подчёркивался в гуманизме приоритет человеческого разума¹.

Этот небольшой экскурс в историю нам понадобился, чтобы подчеркнуть, что сегодня идея гуманизма выступает высшей этической категорией, критерием подлинности человеческого прогресса. Демократия – это гуманизм на практике, в реалиях социальной действительности. Исходным моментом здесь выступают интересы человека, его гармоничное развитие, благосостояние, которые закладываются в основу осуществляемой в Узбекистане политики реформ. Именно демократия открывает широкие возможности в определении человеку достойного места в системе отношений государства и гражданского общества, воплощения его прав и свобод,

¹ Конрад Н.И. О смысле истории. – Избранные труды. История. – М.: 1974. С. 317-318.

создания условий для самосовершенствования, успешного личного роста.

Не будем скрывать того, что «хочу стать демократом» трудноосуществимо в наше время. Жизненные обстоятельства – невысокая заработная плата, безработица, инфляция и другие – воспринимаются хотя и объективно, как трудности переходного времени, становления рыночной экономики, однако не способствуют популярности идей демократии. Но здесь присутствует элемент реального восприятия того, что трудности постепенно преодолеваются, если человек сам будет активно трудиться, надеяться на себя, на свои силы. В нашем обществе всё больше появляется успешных предпринимателей, фермеров, специалистов, то есть тех, кто входит в средний класс, кто признаёт уроки практической демократии – свободы рыночных отношений, прав собственности, самостоятельности, преимуществ личного выбора путей к экономическому успеху и т.д. Те же, кто продолжает жить на зарплату, пособие, пенсию, отказываются воспринимать новый демократический порядок, наблюдая как «шикуют», живут не по средствам коррупционеры, взяточники и прочие дельцы. И если демократия будет продолжать уживаться с этими негативными явлениями, она так и останется чуждой для трудящихся, а общество будет довольствоваться лишь видимостью демократии, эрзац-демократией.

Здесь важно, чтобы это «хочу» стало важнейшим побудительным мотивом у политической элиты нашего общества. Сегодня пока чаще демократические настроения встречаются у управляемых, нежели у управляющих – депутатов Олий Мажлиса, членов правительства, хокимов, аппарата госчиновников.

Когда этот управляющий не умеет слышать людей, а слушает только себя; когда предложения, инициатива управляемых замалчивается, не воспринимается или отвергается без объяснений; когда при этом управляющем отсутствует общественный совет из мудрых, опытных специалистов; когда с рядовыми работниками не встречается, не знает как они живут, что их заботит, чем им можно помочь; когда у этого управляющего, к управляемым недоступный вид, а до

отношению к вышестоящему лицу прогнутая стена – здесь демократия присутствует только в речах, докладах, заверениях, то есть в словесной упаковке. Это перед такими управляющими ставит задачу Президент страны: нести в себе высшие национальные ценности и идеалы, быть приверженцами либерально-демократического отношения к жизни, непреклонно следовать принципам социальной свободы, равенства, справедливости¹.

Есть ещё препятствие весьма распространённое, но тоже объективное, потому что оно является продуктом свободного человеческого мышления – это скептическое, пессимистическое восприятие демократии. С позиции скептика ставить проблему подготовки человека для демократии, верить в успех её разрешения также наивно, как наивно в кромешной тьме найти какой-нибудь огарок свечки, а в зимнюю стужу надеяться на слабый огонёк тепла.

Действительно, когда учитель перед классом, преподаватель перед аудиторией, режиссёр перед артистами, руководитель фирмы перед работниками красиво, вдохновенно говорят о свободе, о правах человека, о справедливости, при этом не позволяя слушателям даже шевельнуться, усмехнуться, сказать реплику, не говоря уже о возражении, несогласии, скептики правы – это диктат, авторитаризм, культ силы, а не демократия. «Я покажу вам демократию!» – как часто слышим эту угрозу в разных обстоятельствах от тех, кто как раз обязан в силу своего руководящего положения продемонстрировать демократизм своих отношений к людям. К тому же, с формулировкой «за отсутствие демократизма» у нас не наказывают, не увольняют, не судят, что весьма справедливо.

Поэтому сегодня демократические нормы и принципы становятся важными в жизни, труде, отношениях для весьма немногих людей. Но именно они несут высоко знамя демократии, которое в их руках реет гордо, свободно, развеивая скепсис и пессимизм. И то, что сегодня таких людей пока мало, свидетельствует, что наша страна только начинает целенаправленный процесс демократизации самого человека.

¹ Газета «Народное слово». 2004. 16 июля.

Важно, чтобы общество востребовало демократизм как необходимую человеческую ценность. Но до этого пока далеко, потому что сегодня в цене богатство, умение находить деньги любыми путями, красивая жизнь без труда и усилий. Демократическая личность может в этой ситуации не реализовать себя, остаться в меньшинстве, не всегда умея отстоять свой демократизм. Надо, чтобы демократы были героями нашего времени, чтобы демократ чувствовал себя не изгоем, а востребованной личностью, чтобы общественная мораль была на стороне демократов. «Хочу быть демократом» – это не личный интерес и желание наиболее продвинутых членов общества, а атмосфера, тенденция, аура, в которой могло бы формироваться молодое поколение Узбекистана.

13.2. Могу быть демократом

Наше «хочу» ещё требует воплощения, соизмерения с возможностями и реалиями общества, нас самих. Без этого человеческие желания предстают позёрством, мечтами, маниловщиной. Умение же воплощать «хочу» в «могу» и «буду» – в этом сила характера личности, её мужество, настойчивость, целеустремлённость.

Развитие человеческой личности, осуществление его социальных интересов происходит не само по себе, а в условиях системного развития государства, общества, то есть через утверждение независимости, обеспечение безопасности, углубление рыночных отношений, развитие демократических принципов, формирование гражданского общества, успешное проведение судебно-правовой реформы и др. Именно, участвуя в реальном, практическом выполнении всех этих приоритетов, человек, во-первых, достигает высот своего личностного развития, во-вторых, испытывает положительное воздействие на себя характера труда, в-третьих, созидает возрастающие возможности самой социальной сферы. Таким образом, человек выступает альфой и омегой, первым и последним приоритетами в решении задач, определённых характером демократического созидания.

Практическая конкретика деятельности человека в основных направлениях демократических преобразований, формировании основ гражданского общества – это и есть пространство превращения его «хочу» в «могу» быть демократом. Уверенность Президента страны в том, что наши дети будут лучше, умнее, мудрее и счастливее своих родителей воплощается в реальность именно в промежутке «хочу» – «могу». **Хочу** участвовать в созидании великого демократического будущего своей Родины включает в себя прежде всего учёбу, овладение знаниями, духовное, нравственное совершенствование и т.д. **Могу** - на конкретном трудовом месте означает применение своих знаний, постижение опыта мастеров и наставников, преодоление трудностей на этом пути, самостоятельное разрешение возникающих проблем, обеспечение себя, своей семьи, словом, жить по принципу: строим демократию, формируем в себе демократа и в этом мудрость и счастье жизни.

Республика имеет развитое, доходящее до самых глубоких географических мест информационное пространство: более 600 газет, 150 журналов, 70 теле и радиостудий, 60 государственных и более 600 отраслевых частных издательств¹. Опираясь на Законы «О принципах и гарантиях свободы информации», «Об основах экономических отношений в сфере СМИ» и другие, выполняя специфическую функцию моста между человеком, обществом и властью, они имеют возможность становиться истинно демократическими средствами массовой информации. Для этого они должны жить в реальном измерении, поднимать острые проблемы нашего демократического развития, выносить на обсуждение общественности всё, что волнует людей, объективно и критично оценивать принимаемые решения и деятельность властных и управленческих структур¹.

Не стали катализаторами политической жизни общества и печатные органы политических партий Узбекистана. Хотя они призваны быть в здоровой оппозиции друг к другу, предлагать новые идеи по ускорению демократических преобразований,²

¹ Газета «Труд». 2003, 5 июля.

² Каримов И. Собр.соч. Т.11. С.21.

совершенствованию системы общественного строительства¹. И уж конечно формировать образ узбекистанского демократа, по крайней мере, в том ракурсе, как его представляет та или иная партия. А поскольку пока всё это лишь наши общественные ожидания, то вновь зададимся вопросом: «демократическое» в названии всех партий обязывает их определять конкретное участие в демократизации государства, общества и личности или это всё-таки ни к чему не обязывающее прилагательное? Наполеон говорил, что четыре газеты смогут навредить больше, чем сотысячная армия.

Семья, где родители – либералы, могла бы быть лучшей школой демократии для ребёнка. Но сегодня, возможно, актуализировать эту задачу преждевременно. Вторгаться в семью с требованиями демократических отношений опасно, это может стать причиной разногласия у родителей, отсутствия взаимопонимания между детьми и родителями, чревата расколом семьи. Здесь лучше подойти демократически: без администрирования, нетерпения, постороннего вмешательства. Сам этот процесс потребует смены поколений детей, которые быстрее и разностороннее приобщившись к демократии, став родителями, будут либерализировать свои внутрисемейные отношения.

Другое дело, если средства массовой информации, издательства начнут пропагандировать, полпуляризировать семьи, где царит демократическая аура, где родители предоставляют право выбора детям, семейный совет учитывает мнение детей даже школьного возраста, где хороший поступок или плохое поведение кого-то из членов семьи получает коллективную оценку, где есть демократические семейные традиции, скажем, день свадьбы родителей отмечается всеми как день рождения семьи и т.д. Опять-таки здесь важно, чтобы демократия семейных отношений не ослабила, а укрепила семью, лучшие её национальные ценности – мир, согласие, любовь к детям, уважение к старшим и др.

¹ Шарифходжаев М. Пресса обеспечивает прозрачность реформ.// Газета «Труд»-2003. 5 июля.

В человеческой жизни всё взаимосвязано: семья, окружение, учёба, работа, махалля, досуг, общественные отношения, обязанности гражданина и т.д. Всё это в равной степени демократизировать невозможно, но есть основные звенья в этой жизненной цепочке, где демократия играет ведущую роль. Одно из них – демократизация отношений в трудовом коллективе. В девятой теме уже говорилось о двойственном облике рыночной экономики: с одной стороны, она утверждает свободный, партнёрский характер труда, человека и капитала; с другой стороны, капитал во имя прибыли подчиняет, жестоко эксплуатирует трудящегося. Здесь не ставится вопрос о демократизации технологических процессов в производстве товаров, их сбыта, движения капитала, менеджмента, предпринимательской инициативы. Хотя здесь тоже есть проблемы цивилизованности и гуманизма. На том этапе, на каком сегодня уровень демократии в нашей стране, речь идёт прежде всего о демократизации трудовых отношений, то есть взаимоотношениях работника и работодателя, процедурных вопросов КЗОТа, формирования профессионализма, соблюдения прав человека на труд и т.д. Если бы к руководству предприятием, фирмой, фермой и т.д. приходили менеджеры, уже подготовленные в вузе, прошедшие там своеобразный демократический всеобуч, многие проблемы бы снимались сами собой. Но сегодня, когда во главе трудовых коллективов стоят малодемократы, недемократы или вообще антидемократы, трудности возникают на каждом шагу: от приёма работника в коллектив до процедуры его расставания с этим коллективом. Демократические формы отношений – производственное собрание, выборы совета коллектива, деятельность профсоюзов, рабочий контроль, коллективный договор, устав предприятия, обсуждённый и принятый «референдумом» трудового коллектива, периодическая отчётность администрации перед рабочими – эти и другие средства гуманизации трудовых отношений многим предпринимателям, директорам представляются демократической блажью, срывом производства.

Объективности ради встанем на сторону руководителей в одном моменте: у большинства производств как в городе, так и

на селе не решены, не отлажены элементарные организационные проблемы – обеспечения сырьём, выполнения договорных взаимопоставок, вывоза готовой продукции, банковского кредита, получения наличных средств в банке для выдачи зарплаты, многочисленные и не всегда оправданные проверки, ревизии различных госслужб и т.д., и т.п. И при этом все пытаются в той или иной мере решить свои субъективные проблемы за счёт предприятия. Естественно, в таких условиях руководителю как бы не до демократизации. Но это опять-таки весьма далёкому от демократии предпринимателю. Потому что глава фирмы, фермы – демократ – именно актив работников сделает своим союзником: они от имени коллектива и в банке остро поставят вопрос о наличке или кредите, и к смежникам поедут решать вопросы через их рабочие коллективы, и с проверяющих спросят полномочия и мотивы проверок. Но и здесь мы говорим лишь о внешней нормодемократической стороне трудовых отношений.

Тогда как подлинный демократизм в трудовом коллективе особенно эффективно отражается на становлении профессионализма и трудовой мотивации работников. В демократических условиях они сознают, что труд их нужен, полезен, что они в коллективе уважаемы и им постоянно важно совершенствовать свою квалификацию, потому что это выгодно материально и морально. Сегодня многие исповедывают принцип: как нам платят, так мы и работаем. Но даже в наше трудное переходное время этот принцип не актуален, так как следуя ему, некоторые работники не учатся по-настоящему делу, а создают только видимость учёбы, не трудятся профессионально, а лишь, что называется, отбивают номер на производстве.

«Как мы работаем, так нам и платят» – вот подлинный смысл современных демократических трудовых отношений. Другое дело, сегодня слабо действуют стимулы высококвалифицированного и инициативного труда, которые как раз и призваны определять, динамизировать формирование цивилизованного, рыночного характера принципа социальной справедливости. Суть его должна воплощаться в правиле: хорошая работа – достойная оплата. Демократизм требует гласных и объективных критериев такого хорошего труда, его

оплаты, количественные и качественные показатели их, снимающие субъективизм в их оценке.

Есть ещё ведущее звено, которое в состоянии успешно «лепить» демократов – структуры гражданского общества – политические партии, движения, некоммерческие, негосударственные организации (ННО) и др. Гражданское общество не случайно иногда называют ОНГ – общество неанонимных граждан, то есть общество, где все личности с определёнными интересами, целями, стремлениями. В партиях, ННО они учатся управлять государством, формулировать свои политические наклонности, добиваться поставленных целей. В них личность приходит, вступает в этакое полуфабрикатном состоянии своего демократизма и через социализацию завершает этап своего демократического становления. Здесь важно подчеркнуть, что демократическое общество не достигает стадии законченного совершенствования в своём развитии, потому что это процесс **постоянный, непрерывный и бесконечный**, поскольку бесконечна, неисчерпаема демократия как образ общественной, человеческой жизни. Так же и формирование демократической личности происходит на протяжении всей его жизни в **постоянном совершенствовании, углублении, развитии**.

Структура ОНГ в Узбекистане достаточно развита: несколько партий, движений, более 4 тысяч ННО, фондов, союзов и др., то есть человеку есть куда пойти, стать членом, где искать своё демократическое «лицо, не общим выражением». И то, что сегодня пока не наблюдается массового притока в них, дело времени. Во-первых, самим партиям и ННО ещё предстоит найти своё непохожее лицо, определить собственную нишу в системе политических субъектов; во-вторых, их внутренняя жизнь страдает недемократизмом, в ней много командно-административных атавизмов; наконец, они ещё не выработали общественно-политическую педагогику воспитания молодых демократов.

Нам необходимо встречное движение: структуры гражданского общества предлагают свои богатейшие и разнообразные возможности личности, ищут пути к её уму и сердцу, личность же, теоретически подготовленная по основам

демократии, задаётся поиском практического самовыражения, конкретного общественного дела. Может быть, доживём до рекламы типа: «Партия (имярек) приглашает в свои ряды амбициозных, демократически подготовленных личностей и т.д.» или «Хочу быть политиком. Жду конкретные предложения и т.д.».

Если обобщённо воспринимать будущее становление демократической личности на этапе «могу», то можно представить этот процесс в виде восхождения на три высоты. На **первой** высоте происходит приобщение юного человека к теории демократии через всю образовательную систему – школу, колледж, лицей, вуз. Если семья, учебные заведения способны поместить овладевающего основами демократии в её ауру, то знания молодого человека трансформируются в демократические убеждения. На **второй** высоте личность проверяет свой юный демократизм в трудовых отношениях, в трудовом коллективе, в свете своих прав и свобод. Не обязательно, что личность предстанет их защитником, борцом. Важно, что она сознаёт справедливое или несправедливое отношение к своему человеческому достоинству, что она способна оценить демократизм сложившихся в трудовом коллективе отношений. От этого, в конечном итоге, зависит как эта личность проявит себя на **третьей** высоте – гражданской, где проявляются её общественно-политические возможности – выбирать, быть избранным, участвовать в референдумах, включаться в работу структур гражданского общества и др. И на всех этих трёх уровнях государство, общество создают личности условия для её «могу», чтобы она не разочаровалась, не обессилела в противостоянии с антидемократизмом, чтобы в характере личности прочно формировалось стремление «буду» демократом.

13.3. Буду демократом!

Будущий демократизм общества базируется на независимости страны, тогда как крепость и твёрдость независимого демократического государства опирается на демократизм его граждан. Осуществляя решительный и поэтапный процесс духовного формирования личности, наша

концепция демократического переустройства общества закладывает видение в духовности личности кратчайший путь к её демократизации.

Надеяться, что сама практика строительства демократического, правового общества будет формировать достойного его члена без его собственных усилий, не приходится. Общество создаёт условия, инициирует процесс преодоления человеком собственных недостатков, которые его унижают, превращают в общественного изгоя, рекомендует ему нравственные критерии, по которым человек может создавать, переделывать себя в демократа.

Возвысить человека до понимания своей ответственности за себя, за общество, за всё человечество – это значит помочь ему в предъявлении себе высоких личностных, социальных, профессиональных, нравственных требований, создать условия для их удовлетворения. Последнее – человечество и есть универсальная родовая сущность человека. Культура подлинного гуманизма не тождественна его антропологической, естественной сущности, она формируется исторически, под влиянием конкретных объективных, социальных, культурных, нравственных условий. Эта сущность рождается на основах глубокого гуманизма как социального самоопределения подлинного демократа¹.

Гуманизм как человечность, милосердие, сострадание всегда был и остаётся в характере узбекского народа, важнейшим знаковым отличием его менталитета. Через демократическую подготовку, развитие целесообразно глобализовать гуманизм узбекистанца, развивать от уважения, любви к конкретному человеку, к своим близким, ко всему народу, закладывать восприятие, понимание, сострадание ко всему человечеству, потому что настоящий демократ может быть только общечеловеческим демократом. В системе подготовки кадров, в воспитании молодёжи эта работа осуществляется. Как справедливо подчёркивают учёные Ш.Курбанов и Э.Сейтхалилов, гуманизм в подготовке кадров органично трансформируется в гуманитаризацию образования, в

¹ Драма обновления. Сб.статей. – М.: 1990. С. 535.

переход от установки «образование на всю жизнь» к понятию «образование через всю жизнь»¹.

Особенно выпукло это проявляется в новом подходе к среднему специальному образованию, где профессиональная подготовка гармонично увязывается с гуманистическим, духовным развитием молодёжи, что закладывает в них восприятие себя не как работника – функцию, субъекта, незаметного службиста, а как творческую, самореализующуюся личность.

Любая страна, достигшая высот в профессиональной подготовке кадров, закладывает прочный социальный фундамент для утверждения демократии, поскольку высококвалифицированные работники – это средний класс общества. В США такие работники составляют 43 %, в Германии – 56 %, в России – 5 % всего состава работающих². Узбекистан, как и Россия, тоже только приступает к формированию такого современного состава рабочих высшей квалификации, способных трудиться на самом высокотехнологичном оборудовании. Но через колледжи республика осуществляет цивилизованный и демократический путь подготовки рабочих кадров в органическом единстве их высокой квалификации, духовности и гуманизма.

Конечно, при современной низкой востребованности кадров на молодёжном рынке труда этот проект кажется фантастикой. Но закладывать прочные основы своего великого будущего уже много лет является сильнейшим фактором национальной модели строительства передового, прогрессивного государства. Другое дело, что это далеко не все в нашем обществе воспринимают должным образом и дальше сегодняшней ситуации заглянуть не желают.

Возможно имеет смысл осуществлять тестирование на знание основ демократии при выдвижении кадров на руководящие должности, а для предприятий, фирм, организаций, учреждений разработать рейтинговые показатели по оценке демократизации в коллективах и делать их такими же

¹ Газета «Народное слово». 1999. 15 октября.

² Газета «Труд». 2003. 8 июля.

равноправными с показателями экономическими, социальными и др. Возможно присваивать звания типа «Демократический коллектив», «Лучший демократический коллектив» и т.д. Конечно, напрашивается аналогия с приснопамятными в советское время званиями «коллектив коммунистического труда» и т.д., но в данном случае, в известные испытанные формы вкладывается новое содержание, что не зорно.

У нас закрепляется традиция по вторникам проводить Дни духовности и просветительства. После необходимой подготовки – брошюры, лектора, наглядность и др. – эту форму, где новые знания доводятся до каждого человека, можно применить для демократического всеобуча населения. По типу Федерального центра политического образования граждан Германии возможно целесообразно создать Республиканский центр или институт демократии, с представительствами на местах, который бы возглавил и координировал демократическое образование населения Узбекистана. В лицеях, колледжах, вузах рекомендовать государственный экзамен по основам узбекистанской демократии. Возможны и иные предложения в этом направлении в целях решения задачи постепенного, демократического просветительства граждан страны.

Тем самым создаётся образовательная база у населения о демократии, она станет фундаментом формирования личности демократа на нижнем этаже, где человек живёт, трудится, общается, воспринимает конкретику повседневного влияния демократии на общество и непосредственно на себя. По известному философскому закону количество демократически образованного населения со временем трансформируется в качество его демократических убеждений, которое, в свою очередь, будет основой нетерпения к негативным антидемократическим моментам нашей действительности и их воплоителям. По крайней мере, процесс строительства демократического общества необходимо инициировать целенаправленной политикой формирования самих строителей – демократов. По существу речь идёт о дополнении той огромной исторической задачи – осуществления Национальной программы подготовки кадров, решение которой обеспечит будущее народа, его развитие и процветание, определит место и

престиж Узбекистана в мировом сообществе, основы воспитания демократической личности.

Таким образом, нельзя допустить ошибку ряда стран, где демократия уже утвердилась и где она только утверждается, которые:

- не убедили общество в достоинствах демократии до конца;
- не встали на путь образованности людей в знании основ демократии;
- не инициировали специфический процесс воспитания молодых демократов;
- не стимулировали демократизм в сознании и поведении политической элиты и т.д.

Чтобы демократический образ жизни позитивно воспринимался каждым человеком с раннего возраста, государство, общество, призваны продумать и осуществить целенаправленную политику восхождения личности на три высоты своего развития: хочу, могу, буду демократом. Тогда молодое поколение в полном объёме станет надеждой, верой и опорой великого будущего своей Родины.

* * *

Сделаем краткие выводы по содержанию тем второго раздела учебника:

1. Практика строительства демократического государства в Узбекистане – это разработка его концепции, модели, постепенное их совершенствование, создание экономических, политических, социальных, духовных и многих других условий для выстраивания основ демократии – принципов, норм, институтов, утверждение их в демократическом образе жизни общества, формирование демократической личности.

2. Создав на первом этапе этого строительства необходимые предпосылки – укрепление независимости, модель демократии, структуру гражданского общества и др., государство и дальше продолжило демократические реформы, которые теперь составляют суть второго этапа – либерализации общества, то есть наполнение содержанием принципов, норм, институтов демократии, вызвать в них жизнь, способность к развитию.

3. Сегодня в обществе тех, кто на деле проявляет свой демократизм, немного. Зато много тех, кто либо совсем отвергает демократию, либо скептически настроен по отношению к ней, либо демократизм свой демонстрирует лишь на словах. Необходима продуманная программа действий по воспитанию в нашей молодёжи убеждённых демократов, стойко и последовательно отстаивающих свои права и свободы.

4. Человек строит демократию, но он же и разрушает её. Антидемократы – террористы, экстремисты, коррупционеры, бюрократы, националисты и др. – стремятся затормозить процесс демократизации, сорвать его, если возможно, повернуть его вспять. Защита демократии от них, преодоление их угроз, опасностей возможны через укрепление национальной, региональной, глобальной безопасности, консолидации всех демократических сил – государства, гражданского общества, братских народов, всего мирового сообщества.

5. Узбекистан на пути в своё великое будущее, которое связывается с созданием гуманистического, цивилизованного общества, в котором воплотятся глубинные интересы человека, основанные на его образованности, духовности, благополучии, высокой нравственности.

ВОПРОСЫ, ЗАДАНИЯ

- Какую из предложенных точек зрения вы разделяете:
- никаких демократов воспитывать не надо, они и так формируются под воздействием образования, духовности, самой жизни;

- молодой человек, не знающий основ демократического общества, будет бессознательно и равнодушно воспринимать строительство демократического общества;

- необходимо всех – от школьников до пенсионеров – обязать пройти всеобуч по основам демократии.

Возможно у вас есть своя позиция?

- «Хочу быть демократом». Что своего личного вы вкладываете в это желание?

- «Могу быть демократом». Как лично вы намерены формировать в себе демократизм?

- «Буду демократом». По-вашему – это клятва, обет, обещание или жизненное состояние человека?

- Составьте таблицу личностных действий для своего возможного становления как демократа по этапам: хочу – могу – буду на уровнях:

- сознания;
- психики;
- нравственности;
- духовности;
- образованности;
- взаимоотношений;
- что ещё вам необходимо, дополните.

О действиях, которые вы считаете можно рассказать, выступите на семинаре в группе.

- Составьте таблицу: «Они стоят на пути узбекистанской демократии» по уровням: действующие угрозы и опасности, возможные угрозы и опасности, человеческий фактор (то есть носители этих угроз и опасностей).

- Проанализируйте: у кого более реальная оценка хода и перспектив демократических преобразований в нашей стране:

- у скептиков;
- у оптимистов;
- у прагматиков;
- у нетерпеливых;

Доложите ваши выводы в группе.

- Вы хотите, можете быть демократом, но в семье диктат вашего отца;

- на работе: а) полная анархия; б) железная воля хозяина фирмы;

- в вашем окружении серьёзно демократию не воспринимают.

Ваши действия?

- Если вы согласны с мнением, что необходимо материально и морально стимулировать человека, учреждения, предприятия, ННО, которые успешно демократизируются, что бы вы предложили?

- Демократический всеобуч населения, по-вашему, - бесполезное дело, актуальная необходимость, возможное в будущем, но не сегодня или что-то иное?

ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ, ЭССЕ, ОБСУЖДЕНИЙ

- Демократия без демократов.
- Хочу быть демократом: зачем?
- Демократия – это гуманизм.
- Могу быть демократом: а как?
- Университет – очаг демократии.
- СМИ и демократия.
- Я работаю там, где я чувствую себя личностью.
- Три высоты восхождения к демократии.
- Буду демократом: когда?
- Мой проект демократического всеобуча.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каримов И. Наши дети должны быть лучше, умнее, мудрее, и, конечно, счастливее нас! – Т.7. –Т.: 1998. С. 281-183.

2. Каримов И. Идеология национальной независимости – убеждение народа и вера в великое будущее. – Т.8. –Т.: 2000. С. 476-495.

3. Каримов И. Основные направления дальнейшего углубления демократических преобразований и формирования основ гражданского общества в Узбекистане. - Т.11. –Т.: 2003. С.17-29.

4. Азизходжаев А. Давлатчилик ва маънавият. –Т.: «Шарк», 1997. С. 44-51.

5. Бабамуратов Э.Х. К характеристике молодёжи как социально-демографической группы общества.// Общественные науки в Узбекистане. 1996. №4-5. С. 50-58.

6. Джураев С., Данияров П. Слагаемые чиновника новой формации. // Газета «Народное слово». 2004. 18 мая.

7. Ирназаров К. СМИ Узбекистана: как завоевать доверие к себе.// Общественное мнение. Права человека. 1999. №1-2. С. 124-130.

8. Маврулов А. Конформистское мировоззрение или о реформах в мышлении. // Газета «Учитель Узбекистана». 2003. 30 мая.

9. Махкамов Р. Мост между обществом и властью. // Газета «Труд». 2003. 27 июня.

10. Сухомлинова М.В. К характеристике роли нового поколения в устойчивом развитии общества. // Общественные науки в Узбекистане. 2000. № 4. С. 25-33.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Курс изучения основ теории и практики строительства узбекистанской демократии пройден. Почувствовали ли вы, дорогой бакалавр и читатель, себя хоть немного демократом? Это очень важно. Во-первых, потому, что подлинный интеллигент – всегда демократ. Во-вторых, формировать в наше трудное время в себе демократа очень трудно, да и слишком много ещё таких, кто хочет воспользоваться, паразитировать на простоте, открытости, человечности демократов. Чтобы общество очистилось, переубедило «таких», чтобы демократия победила, необходимо убеждённое ваше стремление утверждать в себе демократа настойчиво, целеустремлённо.

Немецкий философ Георг Гегель утверждал, что любая великая идея сначала представляется ересью, потом надоедливой мыслью. Человечество осуществило огромную созидательную работу для приближения к нам идеи демократии: она для вас уже далеко не ересь, не заблуждение, и теперь только вы можете передать новым поколениям эту идею уже воплощённой, созидательной и уж конечно, не скучной, не однообразной.

Демократические нормы, принципы, институты уже действуют в Республике Узбекистан:

- хочешь быть образованным – действует обширнейшая Национальная программа подготовки кадров;
- желаешь стать профессионалом – к услугам система трудоустройства, выбора профессии, рынок труда;
- есть интерес к политике – политические партии, движения, общественные организации в состоянии развить этот интерес, вывести его в деятельностное русло.

Архимед говорил: «Дайте мне точку опоры и я переверну весь мир». У вас есть такая точка – демократия. Переверните себя, сотворите в себе гуманиста, личность, открытую всем людям, человечеству. На этом пути каждого из нас, с опорой на демократию «перевернётся», изменится, цивилизуется наша Родина, весь мир.

Бывшая первая леди, сегодня – сенатор США Хиллари Клинтон, побывав в ноябре 1997 года в Узбекистане, сказала, что наша республика может многому научить мир в вопросах многообразного общества. Многоопытный политик увидел то, чего не желают замечать многие: наш собственный путь в демократическое, правовое государство, путь самобытного развития, устремлённости в великое будущее.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
Раздел первый. Теоретические основы формирующейся демократии в Узбекистане	
Тема 1. Предмет «Теория и практика строительства демократического общества в Узбекистане», его цели и задачи.....	7
1.1. Специфика предмета.....	8
1.2. Научные источники предмета.....	10
1.3. Методика изучения предмета.....	11
Тема 2. Сущность демократии.....	15
2.1. Понятие демократии.....	16
2.2. Средства утверждения демократии в жизни общества.....	19
2.3. Гуманистический характер демократии.....	23
2.4. Сильные и слабые стороны демократии.....	25
Тема 3. Исторические корни демократии в Узбекистане.....	31
3.1. Исторические корни современной демократии.....	32
3.2. Демократия средневековья.....	37
3.3. Демократия нового времени.....	40
3.4. Восточная специфика демократии.....	43
3.5. Истоки национального демократического характера.....	52
Тема 4. Выбор Узбекистаном демократического пути своего развития.....	61
4.1. Демократизация как процесс.....	61
4.2. Узбекистан – объект и субъект мирового демократического процесса.....	66
Тема 5. Узбекская модель строительства демократического государства.....	74
5.1. Многообразие концептуальных подходов практического воплощения демократического образа жизни человека и общества.....	75
5.2. Необходимость разработки собственной модели демократии.....	80
5.3. Сущность узбекской модели демократии.....	82
5.4. Роль И.А.Каримова в обосновании и разработке отечественной модели демократии.....	90

Раздел второй. Практика строительства демократического общества в Узбекистане

Тема 6. Независимость Узбекистана – фундаментальная основа его демократического развития.....	99
6.1. «Будущее вырастает из прошлого».....	99
6.2. Реализация права народа на своё свободное самоопределение.....	102
Тема 7. Создание правовых гарантий демократического обновления общества.....	108
7.1. Конституция Республики Узбекистан – правовая гарантия демократии.....	108
7.2. Правовая культура общества – важнейшая норма демократии.....	113
Тема 8. Формирование политических институтов демократии.....	118
8.1. От сильного государства к сильному гражданскому обществу.....	119
8.2. Многопартийность в Узбекистане: <i>specificum ab incunabulis</i> ¹	125
8.3. Выборы – сердце демократии.....	133
8.4. Махалля как исторический оплот демократии.....	140
Тема 9. Экономические предпосылки становления демократии.....	145
9.1. Экономика, рынок, демократия.....	146
9.2. Природно-географический, демографический потенциалы.....	152
9.3. Либерализация экономической жизни.....	156
Тема 10. Становление социального характера отечественной демократии.....	162
10.1. Социальные предпосылки формирующейся демократии.....	162
10.2. Семья как социальная основа демократии.....	169
10.3. Средний класс – социальная опора демократии.....	173
10.4. Социальная справедливость.....	175
Тема 11. Духовные ценности демократии.....	179
11.1. Демократия и духовность.....	179

¹ С лат.: специфика с колыбели.

11.2. Идеология в демократическом обществе.....	184
11.3. Демократическая гражданская культура.....	187
Тема 12. Национальная безопасность – главное условие успешного развития демократии.....	194
12.1. «Наш демократический дом – нам его и беречь».....	194
12.2. Угрозы национальной безопасности.....	198
12.3. «Туркестан – наш общий дом».....	208
12.4. От региональной безопасности к безопасности глобаль- ной.....	212
Тема 13. «Демократы для демократии» (О воспитании строителей демократического общества).....	216
13.1. Хочу быть демократом.....	217
13.2. Могу быть демократом.....	221
13.3. Буду демократом!.....	227
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	236

В.В.ДУБКОВ

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
СТРОИТЕЛЬСТВА
ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
В УЗБЕКИСТАНЕ**

Ташкент – Изд-во «ALOQACHI» – 2008

Редактор:	К.Авезбаев
Тех. редактор:	А.Мойдинов
Корректор:	Д.Вахидова
Компьютерная верстка:	Г.Арифходжаева

**Разрешено в печать 28.10.08. Формат 60x84^{1/16}. Гарнитура
«Tinez Uz». Печать офсетная. Усл. печ.л. 15,5.
Издат. печ.л. 15,0. Тираж 1000. Заказ №297.**

**Отпечатано в типографии «Aloqachi matbaa markazi».
700000, г. Ташкент, ул. А.Тимура, 108.**

ЎЗБЕКИСТОН RESPUBLIKASIDA
КОНУНИ

СУЛАВЛАРИГА
ЎЗИНИ ҲАМ
БОШҚАРИШ ҚЎЛГА ОЛИШ
ЎЎЎЎЎЎ

ЎЗБЕКИСТОН RESPUBLIKASIDA
СУЛАВЛАРИГА
ЎЗИНИ ҲАМ
БОШҚАРИШ ҚЎЛГА ОЛИШ
ЎЎЎЎЎЎ

ЎЗБЕКИСТОН RESPUBLIKASIDA
СУЛАВЛАРИГА
ЎЗИНИ ҲАМ
БОШҚАРИШ ҚЎЛГА ОЛИШ
ЎЎЎЎЎЎ

ЎЗБЕКИСТОН RESPUBLIKASIDA
СУЛАВЛАРИГА
ЎЗИНИ ҲАМ
БОШҚАРИШ ҚЎЛГА ОЛИШ
ЎЎЎЎЎЎ

ISBN 978-9943-326-28-6

9 789943 326286